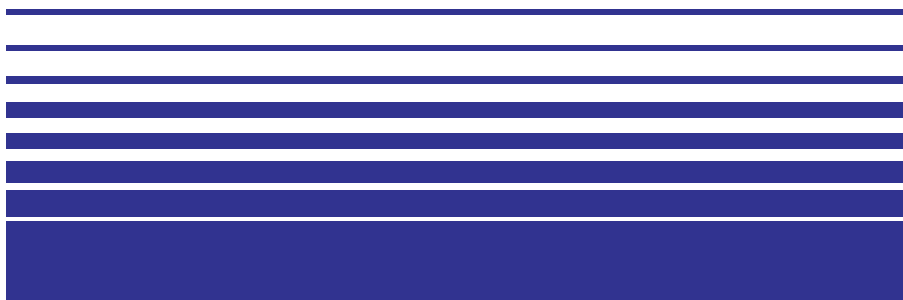

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ**

**Уголовно-правовые, криминалистические
и психолого-правовые аспекты**

**Общественная правозащитная организация
«ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ»**

С Е Р И Я

П Р А В А Ч Е Л О В Е К А

СПРАВОЧНИКИ ПОСОБИЯ ДОКУМЕНТЫ

ББК 67.408+67.52+88.4

О 72

Серия основана в 1998 году

- О 72 Особенности рассмотрения уголовных дел о преступлениях на почве ненависти: уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты. Учебно-методическое пособие. Серия «Права человека» – СПб. 2011. 124 стр.
Авторы: О.Н. Коршунова, А.А. Сапожков, Е.Б. Серова, И.Е. Тимощук.
Под научной редакцией О.Н. Коршуновой.

Предлагаемое вниманию читателей издание представляет собой результат многолетнего комплексного исследования уголовно-правовых, криминалистических, психолого-правовых и иных особенностей рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершаемых на почве вражды и ненависти.

Издание предназначено для судей, рассматривающих уголовные дела о преступлениях на почве вражды и ненависти, а также преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов. Может быть использовано специалистами в иных областях науки при исследовании проблем, связанных с противодействием преступлениям на почве вражды или ненависти.

ББК 67.408+67.52+88.4

Издание к печати подготовлено Санкт-Петербургской общественной правозащитной организацией «Гражданский контроль» в рамках проекта «Повышение роли суда в рассмотрении и предупреждении преступлений на почве расовой ненависти» при поддержке Шведского агентства по международному развитию (SIDA).

Тираж 4000 экземпляров

- © Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», 2011
- © Шведское агентство по международному развитию (SIDA), 2011
- © О.Н. Коршунова, 2011
- © А.А. Сапожков, 2011
- © Е.Б. Серова, 2011
- © И.Е. Тимощук, 2011

Распространяется бесплатно

**Общественная правозащитная организация
«ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ»**

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ**

**Уголовно-правовые, криминалистические
и психолого-правовые аспекты**

Санкт-Петербург
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение.....	7
Преступления, совершаемые на почве вражды или ненависти: понятие, сущность, виды	10
Оценка материалов уголовного дела	26
Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию.....	30
Особенности производства отдельных судебных действий и оценки материалов уголовного дела	68
Использование специальных знаний при исследовании преступлений на почве ненависти	81
Проблемы квалификации и уголовно-правовой характеристики преступлений, сопряженных с проявлениями вражды и ненависти	91

ПРЕДИСЛОВИЕ

С начала 90-х годов, после распада СССР, в России участились конфликты на межэтнической и межконфессиональной почве, проявления национальной, расовой и религиозной неприязни. Следует отметить, что данная тенденция характерна не только для Северного Кавказа, но и для всех регионов страны.

Конституция РФ, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 1, 2 ст. 29). Это соответствует и международно-правовым стандартам, которые, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, в то же время устанавливают, что всякое выступление, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию на расовой, этнической или религиозной почве, должно быть запрещено законом (ст.ст. 19, 20 Международного пакта о гражданских и политических правах).

С учетом вышеизложенного, обращение к исследованию проблем противодействия преступным нарушениям указанных прав и свобод представляется весьма значимым и актуальным. Предлагаемая вашему вниманию брошюра имеет не только определенное теоретическое, но и существенное прикладное значение для правоприменительной практики, поскольку в ней анализируются уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты и особенности расследования и рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях на почве вражды и ненависти.

Важность настоящей работы обусловлена содержащимся в ней системным анализом особенностей механизма преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, а также наиболее значимых вопросов, которые возникают при рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях исследуемой группы, включая определение предмета и пределов доказывания, оценку собранных доказательств, сложные вопросы квалификации действий виновных, отграничение преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, от преступлений других видов. Авторами раскрываются цели и задачи, средства и методы эффективного противодействия преступлениям на почве вражды и ненависти, которые заключаются, прежде всего, в их профилактике и

основываются на максимальном развитии личностных структур, тормозящих агрессию, главным образом у молодежи.

Содержание работы позволяет рекомендовать ее в качестве учебно-методического пособия для научных работников и практикующих юристов: судей, следователей, прокуроров, сотрудников различных правоохранительных органов, а также социальных работников и других специалистов, которые в своей деятельности непосредственно сталкиваются с необходимостью исследовать преступления, совершаемые на почве вражды и ненависти, их причины, а также условия, способствующие их совершению.

*Ярослав Борисович Жолобов,
заместитель председателя Совета Судей Санкт-Петербурга,
председатель Пушкинского районного суда*

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития, как это ни печально, перед цивилизованными странами, обществом в целом и отдельными государствами в частности со всей серьезностью встала проблема эффективного противодействия преступлениям, совершаемым на почве вражды или ненависти.

Преступления указанной группы таят в себе огромную опасность, всегда носят агрессивный характер, в большинстве случаев совершаются группой лиц, а то и толпой, что существенно повышает их общественную опасность, создает условия для причинения более значительного вреда, для увеличения количества пострадавших.

Попытки насаждения обществу вражды и ненависти имеют место в различных сферах. Однако наиболее остро проблема противодействия этим уродливым явлениям стоит в сфере межнациональных отношений. Экстремисты и террористы стремятся столкнуть представителей разных наций, народностей, этнических групп для решения своих целей и задач. Именно поэтому, на наш взгляд, противодействие проявлениям национализма во всех его формах должно занимать особое место в деятельности всех властных структур, суда, правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

Определенные успехи в расследовании и раскрытии преступлений рассматриваемой группы, отмечаемые в последнее время, не могут в полном объеме решить проблему противодействия преступлениям, совершаемым на почве расовой и национальной ненависти, поскольку окончательное решение принимается судом. Только суд может и должен поставить точку в решении вопроса о виновности лица; только суд в своем решении констатирует наличие либо отсутствие элементов состава соответствующего преступления в деятельности тех или иных лиц. Таким образом, формирование у судейского корпуса умений и навыков распознавания мотивов ненависти в действиях конкретных лиц, определения качества представленных доказательств и законности осуществления уголовного преследования является неотъемлемой значимой составляющей решения проблемы противодействия преступлениям на почве расовой и национальной вражды или ненависти.

Человеческое общество уже достаточно давно пришло к выводу о необходимости осуществления защиты своих интересов, своих прав. На определенном этапе развития стали очевидными необходимость и возможность выделения и закрепления в законе основных прав и свобод человека и гражданина. На современном этапе развития для цивилизованных стран стало традиционным рассматривать соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в качестве непримен-

ной составляющей безопасности общества.

Равенство прав и свобод людей (вне зависимости от пола, возраста, расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к тем или иным социальным группам) перед законом и судом признается большинством государств. Однако следует помнить, что праву одного лица (группы лиц) должны соответствовать обязанности другого лица (других лиц). Эти обязанности могут быть связаны с соблюдением существующих прав, их защитой от посягательств и т.д.

К числу наиболее опасных посягательств на права и законные интересы человека (группы лиц) следует относить те, в основе которых лежат ненависть, агрессия; для их совершения достаточен столь незначительный повод, как принадлежность (либо непринадлежность) к определенной расе, национальности, религии, социальной группе. Именно к числу наиболее опасных для человечества посягательств относятся преступления, совершаемые на почве вражды или ненависти.

Отсутствие должного реагирования со стороны государства, правоохранительных органов и суда, институтов гражданского общества на проявления нетерпимости, ненависти или вражды по отношению к тем или иным членам общества может привести и приводит к весьма печальным результатам.

В 2001-2002 годах коллективом авторов была предпринята удачная попытка теоретического осмысления проблем, возникающих в связи с совершением и расследованием преступлений на почве вражды или ненависти; на основе результатов была разработана методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти. Большая заслуга в постановке и решении ряда проблем принадлежала Н.М. Гиренко, который погиб 19 июня 2004 года.

Проведенные позднее исследования, содержание которых обусловлено, в том числе, и значительным изменением законодательной базы, регламентирующей отношения в изучаемой сфере, продемонстрировали необходимость переосмысления ранее сформулированных подходов, а также возможность перехода на более высокий уровень обобщения в разработке методических рекомендаций, призванных обеспечить более эффективное судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершаемых по мотиву вражды или ненависти.

* Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А.Я. Винников, Н.М. Гиренко, О.Н. Коршунова и др. Под общ. ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2002.

Существующее законодательство позволяет оказывать достаточно эффективное противодействие преступлениям рассматриваемой группы, как в рамках уголовного, так и гражданского судопроизводства. Не умаляя важности и значимости вопросов, решаемых в порядке гражданского процесса, а также на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, считаем необходимым, тем не менее, остановиться в настоящей монографии на наиболее важных проблемах, возникающих в суде при рассмотрении уголовных дел исследуемой группы.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НА ПОЧВЕ ВРАЖДЫ И НЕНАВИСТИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

Изучение истории и современного состояния решения вопросов, связанных с формированием межрасовых и межнациональных отношений в различных государствах Европы, свидетельствует о том, что рассматриваемые процессы часто протекают по сходным сценариям: виновными часто избираются сходные варианты поведения до, во время и после совершения преступлений. Правоохранительные органы и суды в своей деятельности руководствуются не только национальным законодательством, но и соответствующими международными актами, а также международными договорами, участниками которых являются указанные государства.

Все сказанное в полной мере относится и к российским судам. Столкнувшись с необходимостью рассматривать уголовные дела о преступлениях, совершенных по мотивам вражды и ненависти, судьи должны понимать, что собой представляют указанные преступления, чем они отличаются от иных преступлений, в рассмотрении которых и принятии законных и обоснованных решений по которым у судей уже имеется определенный опыт. Следует также учитывать, что конфликты, лежащие в основе таких преступлений, отличаются определенной спецификой, без учета которой судья столкнется с серьезными затруднениями в оценке собранного сторонами материала, собранных и представленных суду доказательств, в принятии законного и обоснованного решения.

История нашей цивилизации – это череда периодов как относительно стабильных, так и носящих ярко выраженный конфликтный характер. Причины возникновения конфликтов были самыми разнообразными. Нас интересуют, прежде всего, те конфликты, которые возникали или развивались на почве вражды и ненависти. Их природа имеет сложную структуру. Они обуславливаются комплексом взаимосвязанных причин, в первую очередь политическими, социально-экономическими и иными разногласиями. Безусловно, процесс развития конфликтов не может рассматриваться в отрыве от других процессов, протекающих в обществе. Являясь результатом накапливающихся в нем противоречий, конфликты порождают возникновение новых или обострение уже имеющихся проблем.

Особое внимание хотелось бы уделить понятиям «вражда», «ненависть» и «рознь». Определение содержания и соотношения этих понятий в науке и судебной практике традиционно вызывало серьезные затруднения. Первые два из них по смыслу близки. «Вражда» определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью. Под «ненавистью»,

* С.И. Ожегов. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 88.

в свою очередь, понимается чувство сильной вражды^{*}. Что же касается понятия «рознь», то оно фактически является синонимом вражды^{**}. Раньше это понятие использовалось в Уголовном кодексе РФ (УК РФ), однако впоследствии законодатель отказался от него, и не без оснований. Поэтому представляется вполне достаточным использование двух понятий в рассматриваемом контексте: «вражда» и «ненависть»^{***}.

Кроме того, весьма существенно различаются перечни мотивов, на основании которых могут быть совершены перечисленные действия, и те, уголовная ответственность за совершение которых установлена УК РФ. Принимая во внимание, что зачастую эти перечни мотивов не являются исчерпывающими, а основная смысловая нагрузка возлагается именно на наличие мотива вражды или ненависти, представляется возможным и целесообразным использовать понятие «преступления на почве вражды или ненависти» для объединения всех преступлений, совершаемых на указанной почве.

Обычно, чтобы уяснить сущность и содержание любых явлений и процессов, их нужно рассматривать в историческом аспекте. Причиной многомиллионных жертв XX и начала XXI столетий часто становились конфликты на почве национальной и расовой вражды или ненависти. Ученые, занимающиеся исследованием этого явления, единодушно отмечают, что почти все сколько-нибудь значительные межнациональные конфликты связаны с важнейшими событиями мировой истории: Первая мировая война создала благоприятную почву для многочисленных межнациональных споров и конфликтов и в центре Европы, и на территории бывшей Российской империи; Вторая мировая война дала мощный толчок национально-освободительному движению^{****}. В этот период национализм выступил фактором мобилизации народов на борьбу за свое освобождение и одновременно катализатором разного рода конфликтов и войн.

^{*} Там же. С. 348.

^{**} Там же. С. 594.

^{***} Выше рассмотрены современные подходы к определению анализируемых понятий. Ранее понятия «вражда» и «ненависть» считались синонимами. См. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1981. Т. I. С. 259, Т. II. С. 523.

^{****} См.: М.Д. Давитадзе. Зарубежный опыт урегулирования межнациональных отношений. – М., 2000; К.С. Гаджиев. Геополитика Кавказа. – М., 2001. С. 232.

Распад СССР вместе с дезинтеграцией единого социального и экономического пространства породил множество этнополитических проблем в каждом из постсоветских государств*. Представляется вполне обоснованным связать новый всплеск межнациональных конфликтов с кардинальными экономическими и социальными реформами в России 90-х годов, вызвавшими расслоение общества и обострение экономических проблем. Для России, исторически многонационального государства, одним из наиболее актуальных вопросов традиционно является обеспечение равноправия больших и малых народов. Кроме того, в последние годы появились и новые проблемы. Так расширение границ общения россиян с представителями других государств привело к увеличению приезжающих в нашу страну лиц иной расовой либо национальной принадлежности, что обуславливает необходимость гарантировать безопасность их пребывания.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых ученых, что в связи с демократизацией и деятельностью правозащитных движений вопрос о правах граждан разных национальностей для многих стал уже не декларативным, а вполне реальным**.

Следует отметить, что вплоть до 1992 года, когда ООН была принята «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам», к выделению национальных меньшинств в особую общность индивидов, нуждающихся в защите, относились с осторожностью даже на международном уровне.

В нормативных актах универсального характера того периода (в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года) о национальных меньшинствах не упоминается; речь идет только об «этнических, религиозных и языковых меньшинствах» (ст. 27 Пакта). Россия приняла на себя международные обязательства по соблюдению прав меньшинств; следовательно, она должна соблюдать и принятую в 1992 году Генеральной Ассамблеей ООН «Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам».

Межнациональные отношения в каждой стране имеют свою специфику и представляют собой весьма подвижную сферу общественных отношений, поэтому их урегулирование требует разработки такого инструментария, который позволял бы оперативно реагировать на изменение ситуации и применять необходимые для этого средства***. Кроме того, в последние годы правоохранительные органы и суды все

* См.: К.С. Гаджиев. Указ. соч. С. 57.

** Об этом см.: Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. Этно-социология: Учебное пособие. – М., 1999. С. 37.

*** М.Д. Давитадзе. Зарубежный опыт урегулирования межнациональных отношений. С. 62-63.

чаще сталкиваются с преступлениями, которые совершаются на почве вражды или ненависти по иным признакам, в том числе по признаку принадлежности к той или иной социальной группе. Учитывая разнообразие признаков, на основании которых, как показывает практика, могут возникать вражда или ненависть, представляется целесообразным рассматривать преступления на почве вражды или ненависти как группу преступлений, включающую все разновидности противоправных деяний, совершаемых по указанным мотивам.

Наукой и практикой выработаны многие способы решения проблем, порождаемых межнациональными конфликтами (от международно-политических до уголовно-правовых). Одни могут быть использованы для предотвращения конфликтных ситуаций, другие – оказываются действенными даже тогда, когда конфликт уже возник и разрастается.

Ни один конфликт не возникает беспочвенно. Ему обычно предшествуют определенные разногласия, которые развились и обострились до крайней степени. Способы предупреждения, по нашему мнению, это, прежде всего, методы оказания воздействия на противостоящие стороны (либо на одну из них) в целях предотвращения перерастания существующих разногласий в конфликт. Однако даже после того, как совершено преступление, недостаточно только установить виновных, привлечь их к уголовной ответственности и определить меру этой ответственности. Следует помнить, что принятие судом законного и обоснованного решения по факту уже совершенного преступления рассматриваемой группой также имеет большое значение профилактического характера для предупреждения разрастания конфликта, вовлечения в него всё новых и новых групп населения. Необходимо исходить из того, что должная оценка совершенного преступления в приговоре суда может стать основой для урегулирования конфликта.

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 19 гарантировала равные права и свободы человеку и гражданину независимо от пола, расовой или национальной принадлежности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Более того, в п. 2 ст. 29 Конституции РФ прямо закреплена недопустимость пропаганды или агитации, возбуждающей, в том числе, расовую или национальную ненависть и вражду. Включение последнего положения в число конституционных обуславливает необходимость повышенного внимания к защите прав и законных интересов лиц всех национальностей.

Защита прав и законных интересов граждан может осуществляться различными способами и средствами. В любом случае представляется справедливым мнение, что в здоровом обществе должны быть выработаны технологии, с помощью которых можно разрешать разногласия, не дожидаясь развития конфликта. Одним из таких способов является введение уголовной ответственности за наиболее опасные и тяжкие посягательства на равноправие граждан.

В УК РФ ряд статей предусматривает ответственность за те или иные преступления, совершенные на почве вражды или ненависти. При этом, например, убийство, умышленное причинение вреда здоровью (как тяжкого, так и средней тяжести), истязания, вандализм, а также надругательства над телами умерших и местами их захоронения, совершаемые по указанным мотивам, законодатель относит к квалифицированным видам соответствующих преступлений. Отнесение УК тех или иных деяний на почве вражды или ненависти к категории преступных является неперенным, но недостаточным условием для принятия по уголовному делу законного, обоснованного решения и назначения виновному справедливому наказанию. Очевидно, необходимо также методическое обеспечение такой деятельности. Иными словами, нужны методические рекомендации, которые бы способствовали повышению эффективности деятельности судей при рассмотрении уголовных дел о преступлениях исследуемой группы.

Анализ результатов изучения судебной, прокурорской и следственной практики свидетельствует о том, что часто прокуроры, следователи, не зная, как правильно определить предмет и пределы доказывания по таким делам, не могут представить суду необходимый комплекс доказательств. В свою очередь и судья, не зная, в чем заключаются особенности оценки собранных доказательств по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой группы, не может принять правильное решение и обосновать свою позицию по делу.

Разработка теоретически обоснованных и практически значимых рекомендаций невозможна без уяснения структуры и содержания механизма преступления соответствующего вида или группы. Именно поэтому надо прежде всего определить, что представляют собой преступления, совершаемые на почве вражды или ненависти. Для получения целостного представления об объекте необходимо исследовать каждый из элементов, образующих данную систему, а также те связи, которые существуют между ними. Эти связи, относимые к разряду внутривидовых, объединяют разрозненные элементы в единую систему, отражают их взаимосвязь и взаимную обусловленность, позволяют от познания известных элементов переходить к прогнозированию существования ранее неизвестных элементов и связей, а затем и к их познанию.

Для уяснения сущности преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, необходимо рассмотреть те элементы и связи, которые являются системоопределяющими именно для преступлений данной группы. Не отрицая наличия общих свойств каждого из традиционно исследуемых элементов (способ, время и место совершения преступления, орудия преступления, особенности процесса следообразования и другие), мы считаем, что в роли системообразующего в данном случае следует рассматривать, прежде всего, мотив совершения преступления – внутренний побудитель деятельности, придающий ей личностный смысл, целепобуждающий выбор определенной деятельности.

Уголовно-правовое значение мотивов заключается в их влиянии на характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Криминалистическое значение мотива сложнее. Он позволяет понять причины преступного поведения в каждой конкретной ситуации, определить, исходя из этого, направление познания события преступления в процессе уголовного преследования вообще и на предварительном следствии в частности. Значение же мотива для исследуемых нами преступлений особенно велико из-за того, что именно общность этого элемента позволяет объединять их в одну группу и рассматривать как частные проявления общего.

Исследование события преступления, отнесенного нами к интересующей нас группе, обязательно включает не только установление наличия указанного мотива, но и выявление, исследование и доказывание закономерных связей между мотивом, субъективной деятельностью виновного, объектом посягательства, действиями преступника и наступившими последствиями. В зависимости от особенностей объекта преступного посягательства необходимо выделить три группы преступлений:

- преступления – результат межличностного конфликта;
- преступления – результат конфликта «личность–группа»;
- преступления – результат межгруппового конфликта.

При необходимости исследования и оценки имеющейся информации о преступлениях *первой группы* следует иметь в виду, что объект преступного посягательства выступает не столько как личность (совокупность неких социо-биолого-психологических свойств), сколько как представитель определенной национальности, расы либо группы, выделяемой по иному признаку: принадлежности к той или иной религии, социальной группе и т.д. Иными словами, в перечисленной системе свойств определяющим фактором для преступника является групповая принадлежность потерпевшего.

Преступления *второй группы* характеризуются тем, что на одной из сторон выступает группа: несколько потерпевших, представителей группы, сформированной по тому или иному признаку, либо несколько преступников, объединившихся по тем или иным причинам. Личностные характеристики каждого из потерпевших при этом большой роли для преступников не играют. Группа может быть образована как по наличию того или иного признака, так и по его отсутствию (например, по признаку принадлежности к той или иной национальности, расе либо по признаку непринадлежности к определенной расе или национальности).

Преступления, выделенные нами в *третью группу*, могут быть совершены одним человеком или группой лиц, объединенных общим признаком – наличием либо отсутствием принадлежности к той или иной группе. Значимым для понимания сущности преступлений третьей группы является то, что преступники выступают как представители конкретной группы, от ее имени. Объектом посягательства могут также выступать как группа лиц, так и один человек. Но для преступников имеет значение, что этот человек (эти люди) является представителем другой конкретной группы, также объединенной по тому или иному признаку.

При изучении материалов уголовного дела и оценке собранных по делу доказательств большое значение имеет тот факт, что преступления на почве вражды или ненависти имеют нетрадиционную структуру. Исследования показали, что преступления, имеющие традиционную структуру, представляют собой конфликт, в котором участвуют только две стороны: потерпевший (лицо, которому причинен вред) и виновный (субъект преступления). Каждая из названных сторон может быть представлена различным количеством участников; это не меняет ни сущности подхода, ни структуры конфликта при совершении преступлений рассматриваемого вида (категории). Потерпевший может быть один, либо вред причинен правам и интересам группы лиц. Преступление может быть совершено одним лицом или группой лиц, имеющих различные характеристики и любой уровень организованности. Численность группы также может быть самой разной (от двух лиц до нескольких десятков или даже сотен). Важно, что противодействующих сторон только две.

Рассмотрение уголовных дел о таких преступлениях не вызывает у судей серьезных затруднений, поскольку уже наработан определенный опыт, существуют рекомендации, обеспечивающие необходимую эффективность деятельности суда. Тот факт, что в процессе совершения преступления, кроме прав и интересов потерпевшего, виновный может нарушить (и даже существенным образом) права или законные интересы третьих лиц, также ничего не меняет в рассмотре-

нии дела и оценке представленных суду доказательств. Указанные третьи лица не являются самостоятельной стороной конфликта, поскольку виновные не связывают с их деятельностью наступление либо ненаступление значимых для себя последствий. Воздействие на указанных третьих лиц (их права или интересы) в процессе совершения преступления с традиционной структурой не является непременной составной частью (обязательным элементом) события преступления, носит случайный (факультативный) характер. Если при осуществлении уголовного преследования изучению такого воздействия не уделяется должного внимания, это, как правило, не мешает суду принять законное и обоснованное решение по делу.

Если рассматривать структуру конфликта при совершении преступлений на почве вражды и ненависти, то сторон конфликта всегда три. Наличие третьей стороны в структуре преступлений исследуемой группы имеет большое значение. Преступления рассматриваемой группы, помимо субъекта преступления (группы субъектов) и потерпевшего (группы потерпевших) – в качестве самостоятельной стороны конфликта включают представителей тех групп, на которые преступник (преступники) оказывает воздействие. Посягательство на потерпевшего, его права и законные интересы выступает, по существу, средством, обеспечивающим воздействие на третью сторону конфликта. Именно такое воздействие и служит основной целью преступлений на почве вражды и ненависти.

Эта третья сторона конфликта представлена теми, кто, как и потерпевший, относится к той или иной группе, образованной по признакам расы, национальности, принадлежности к религии, полу и т.д., то есть в качестве третьей стороны конфликта выступает та группа лиц, принадлежность к которой порождает вражду или ненависть виновных. Эта группа, как показало проведенное исследование, может быть сформирована в отношении виновных по самым различным признакам. Основания включения в ту или иную группу определяются, прежде всего, исходя из того, какие признаки указаны в нормах, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений рассматриваемой категории. Другими словами, третьей стороной конфликта могут быть представители определенной национальности, расы или лица, которых объединяет принадлежность к той или иной религии, социальной группе, к тем или иным политическим взглядам, той или иной идеологической позиции.

Эта группа, кроме качественных признаков (расы, национальности, принадлежности к религии и т.д.), может быть ограничена количественно (например, лицами определенной расы, проживающими в данной местности, в данном городе) либо быть количественно неопределенной (включать, например, всех представителей данной нацио-

нальности вне зависимости от местонахождения). Важно, что посягательство на права и законные интересы потерпевшего осуществляется для того, чтобы оказать воздействие на всех представителей группы, существующих в понимании виновных объективно либо субъективно. Виновного могут не интересовать иные отличительные черты потерпевшего (кроме наличия признака, на основании которого он причислен виновным к определенной группе). Цель посягательства – также оказание воздействия на третью сторону, которая не выступает непосредственным участником конфликта, но знание о ней для виновного имеет первостепенное значение.

Значение третьей стороны конфликта столь велико, что его трудно переоценить. Ее наличие предопределяет специфику каждого в отдельности из основных элементов механизма преступления, а также специфику взаимосвязей, объединяющих эти элементы в единую систему. При изучении материалов уголовного дела судье следует обратить внимание, насколько полно указанные особенности были изучены на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, насколько адекватно результаты такого исследования представлены в материалах уголовного дела.

При рассмотрении уголовного дела, в свою очередь, следует обратить внимание на то, какие доказательства будут признаны допустимыми и представлены суду. При этом нужно иметь в виду, что реальная самоидентификация, например этническая (национальная), далеко не всегда совпадает с представлением подсудимого о потерпевшем.

Следующая значимая классификация, по нашему мнению, должна быть проведена в зависимости от характера преступного посягательства:

- преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье граждан;
- преступные посягательства, не нацеленные на причинение физического вреда личности (группе лиц).

Для выделенных нами классификаций характерна определенная соподчиненность: по отношению к каждой из групп, объединенных в первую классификацию; группы, выделенные во вторую классификацию, выступают в качестве подгрупп. Иными словами, при совершении преступных деяний, относимых к каждой из трех групп первой классификации, может иметь место посягательство на жизнь и здоровье граждан, либо такового может не быть.

Таким образом, к первой из подгрупп должны быть отнесены такие виды преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, как убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ) и истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ). Очевидно, при совершении преступлений, относимых нами к первой подгруппе, предполагается непосредственное воздействие на потерпевшего, в результате чего причиняется вред его жизни и здоровью. Если посягательство осуществляется в отношении группы лиц, то степень вреда может быть различной, поскольку она определяется не только характером воздействия, способом совершения преступления и избранным орудием, но и всей совокупностью объективных и субъективных факторов, немаловажное значение среди которых имеют личные качества и свойства каждого из потерпевших.

Ко второй подгруппе преступлений (не связанных с посягательством на жизнь или здоровье потерпевших) следует относить нарушение равноправия граждан в зависимости от расы или национальности (ст. 136 УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ), а также совершаемые по мотивам расовой или национальной ненависти либо вражды воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ), воспрепятствование проведению собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований или участию в них (ст. 149 УК РФ), хулиганство (части 1 и 2 ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), уничтожение или повреждение памятников истории или культуры (ст. 243 УК РФ), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ).

Поскольку последние шесть из указанных видов преступлений на почве ненависти отнесены законодателем к категории преступлений экстремистской направленности (в соответствии со ст. 282-1 УК РФ), то к рассматриваемой второй подгруппе должны быть отнесены также такие преступления, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282-1 УК РФ), организация деятельности экстремистских организаций (ст. 282-2 УК РФ).

Следует сразу оговориться, что при определенных условиях хулиганство может быть отнесено к первой группе преступлений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье граждан, несмотря на то, что содержащееся ранее в диспозиции ст. 213 УК РФ упоминание о возможном применении насилия к гражданам при совершении хулиганства исключено из ныне действующей редакции. Однако теперь в качестве квалифицирующего признака предусмотрено сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему его нарушение. Очевидно, что при совершении хулиганства может иметь место пося-

гательство на жизнь и здоровье тех или иных лиц.

Отличительной чертой всех преступлений рассматриваемой группы является не только мотив вражды или ненависти, возникающий на той или иной почве, но и то, что они всегда носят агрессивный характер. Таким образом, когда мы исследуем особенности рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях на почве вражды и ненависти, в том числе национальной или расовой, следует помнить, что речь идет о проявлениях таких форм агрессии, как формы поведения, агрессии криминальной, агрессии враждебной, то есть, по классификации С. Фишбаха, побуждаемой мотивом причинения вреда, совершенной под влиянием групповых воздействий.

Важно помнить, что криминальная агрессия – форма поведения (конкретное действие), реализующая какое-либо намерение или побуждение по отношению к потерпевшему (мотивированное действие) и связанная с этим намерением (побуждением) определенным смысловым отношением, которая объективно направлена на причинение вреда (ущерба) его жизни или здоровью. Причем эти действия, являясь групповыми, совершаются по мотиву ненависти по национальному, расовому, социальному или иному признаку.

Каждый индивид значительную часть своего времени проводит в различных группах: дома, на работе или в учебном заведении, в наиболее традиционных, первичных группах, характеризующихся межличностным взаимодействием и солидарностью. Однако не каждая совокупность индивидов является группой. Люди могут ситуативно оказаться в одном месте в одно и то же время. Если они при этом не имеют общей цели и их ничто не связывает, они могут разойтись и никогда больше не встретиться, в связи с чем их нельзя рассматривать как группу. Только в том случае, когда они начнут предпринимать какие-то совместные действия, на некоторое время они могут стать группой. Для того чтобы совокупность индивидов считалась группой с социально-психологической точки зрения, необходимо наличие трех единств: места, времени и действия. При этом не только действия обязательно должны быть совместными: взаимодействующие индивидуумы должны считать себя членами определенной группы.

Такое отождествление себя с группой «мы» одновременно предполагает противопоставление себя группе «они», что имеет существенное значение при исследовании проблем, связанных с противодействием проявлениям агрессивного поведения на национальной или расовой почве. В этом случае самоидентификация индивида как

Ф.С. Сафуанов. Патопсихология криминальной агрессии / В кн.: Медицинская и судебная психология. Курс лекций. Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. – М.: Генезис, 2004. С. 50.

представителя той или иной расы или национальности одновременно означает непринадлежность к иным расам или национальностям.

Не менее значимым является разделение групп на первичные и вторичные, которое было предложено Ч. Кули в начале XX века. При этом под первичными понимаются группы, в которых взаимодействие осуществляется «лицом к лицу», а их члены объединены эмоциональной близостью. К числу первичных групп принято относить семью, компании друзей и т.п. Принадлежность к первичным группам сама по себе является ценностью для ее членов и не преследует никаких иных целей.

Существуют также вторичные группы, которые характеризуются безличным взаимодействием их членов, обусловленным некими официальными организационными взаимоотношениями. Люди объединяются во вторичные группы стремлением к получению каких-либо экономических, политических и иных выгод. При этом зачастую личность находит во вторичной группе то, чем была обделена в первичной (например, в семье), и обращение личности к активному участию в деятельности политической организации или иной вторичной группы служит своеобразной компенсацией недостатка взаимоотношений в первичной (например, ослабление межличностных взаимодействий, привязанностей внутри семьи).

Такое психологическое понимание роли и значения вторичных групп в жизни индивида позволяет полнее осмыслить причины не только того или иного поведения личности в группе, но и самого присоединения к ней. Исследование указанных причин имеет значение для организации противодействия агрессивному поведению по мотиву принадлежности (непринадлежности) к той или иной группе, а также для профилактики создания самих групп.

В различные группировки экстремистского толка в первую очередь вовлекается молодежь, в том числе несовершеннолетние. При этом приходится отмечать крайне низкий уровень образованности, правосознания и правовой грамотности членов подобных группировок. Например, подавляющее большинство учащихся массовых школ в возрасте от 14 лет не знают, что празднуют 9-го Мая, когда началась Великая Отечественная война, когда началась и когда закончилась Первая мировая. А это не только незнание истории; это свидетельство серьезных недоработок на ниве патриотического воспитания молодежи.

Примерно 50 процентов подростков не знают, с какого возраста наступает уголовная ответственность. В стране сложилась ситуация, когда значительная часть родителей по различным причинам, вызванным занятостью либо их собственной асоциальностью, не занимаются воспитанием детей вообще или же явно недостаточно, в силу чего по-

следние растут в условиях гипоопеки. Образовательные учреждения, в свою очередь, самоустранились от качественного, неформального проведения воспитательной работы. Очевидно, что эту ситуацию необходимо срочно и радикально менять, и это одна из важных задач общества, образовательных, культурно-просветительных учреждений и государства.

Как отмечалось выше, преступления на почве вражды и ненависти это форма проявления агрессивности, в данном случае – как мотивационной тенденции, внутреннего побуждения к совершению агрессивных действий, то есть речь идет об агрессивности как о черте личности.

Однако необходимо отметить, что агрессивность не всегда ведет к агрессии; «виной тому» – тормозящие тенденции, имеющиеся у всякого нормального человека. Ф.С. Сафуанов условно выделяет семь групп тормозящих тенденций.

Первую из них составляют ценностные тормозящие тенденции, под которыми следует понимать ценностные ориентации человека, связанные с гуманистической направленностью, религиозными или нравственными убеждениями, моральными принципами, социальными установками. Они характеризуют личность в плане основных смысловых образований, «внутреннего мира человека» и подавляют агрессивные побуждения еще на начальных этапах формирования агрессивной мотивации.

Следующая группа тормозящих тенденций – социально-нормативные. Она связана с таким элементом культуры личности, как социальные роли. Основой, на которой они формируются, являются социальные нормы: морально-этические и правовые. Социально-нормативная регуляция поведения расширяет контекст деятельности, включая референтные социальные группы в структуру отношений с окружающим миром.

Леонтьев Д.А. выделяет роли конвенциональные и неформальные. Тормозящее влияние на агрессию оказывает в основном конвенциональная регуляция действий, связанная с учетом интересов широких социальных групп, общества в целом, с потребностью в социальном одобрении, вплоть до стремления строить свое поведение согласно правовым ожиданиям и предписаниям.

Неформальные роли (в отличие от конвенциональных) могут и не выполнять функций противодействия агрессии – в случаях повышенного конформизма, зависимости от асоциальных норм малой группы, деиндивидуализации и свободы от ответственности в тоталитарных религиозных или псевдорелигиозных сектах, а также в организациях, в том числе и экстремистских, построенных по принципу секты,

где происходят обезличивание членов группы, полное их подчинение формальному лидеру и, как следствие, дегерсонализация ответственности. С целью нейтрализации этого феномена целесообразно принятие специальной нормы, предусматривающей ответственность за участие в толпе.

Таким образом, мы связываем социально-нормативные регуляторы агрессии с принятием социальных ролей, ориентированных на конвенциональные – разделяемые обществом в целом морально-этические и правовые нормы.

В основе использования диспозиционных тенденций лежит положение о том, что в качестве структур, подавляющих агрессивные побуждения, могут выступать черты личности – в понимании Г. Оллпорта и Р. Кэттэлла это не проявления характера, а, скорее, мотивационные диспозиции, актуализирующиеся в определенных ситуациях. В качестве таких черт выступают (согласно модели личности Р. Кэттэлла) эмоциональная устойчивость, совестливость, доверчивость, склонность к чувству вины, «контроль желаний» и некоторые другие.

Следующую группу тормозящих тенденций образуют эмоциональные. На актуальное формирование агрессивной мотивации, целеполагание и вероятностное прогнозирование оказывают контролирующее влияние разнообразные эмоциональные переживания. В зарубежной психологии хорошо изучено тормозящее влияние страха возможного наказания. Показано, что если прямая агрессия возможна, то решающее значение приобретает вероятность ответа субъекта на агрессию также агрессией, то есть возмездием, что превращает человека в жертву ответной агрессии.

Многочисленные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что страх перед наказанием или возмездием резко снижает возможность прямого проявления агрессивности в поведении. Иными словами, ожидание негативных последствий агрессии является одним из наиболее значимых регуляторов ее торможения. По мнению Л. Берковица, если психическое напряжение вызывает гнев, вероятность возникновения агрессивного поведения повышается, а если актуализируется страх, то наиболее вероятными реакциями будут бегство или уход из ситуации.

Определенные возможности предоставляют и коммуникативные тормозящие тенденции. Личностные структуры, связанные с общением (коммуникативные качества), по экспериментальным данным также могут быть подавляющим агрессивию фактором. В первую очередь – это способность к сопереживанию, эмпатии. Сопереживание и эмпатия рассматриваются как опосредующий фактор альтруистического (в

противоположность антисоциальному – агрессивному) поведения. Потребность в зависимости тоже анализируется как противоположная агрессивности мотивационная тенденция; причем она тесно связана как с потребностью в общении, так и с мотивом страха наказания.

Самостоятельную группу образуют интеллектуальные тормозящие тенденции. Согласно когнитивным теориям агрессии Д. Зильмана и Л. Берковица познавательные процессы играют значительную роль в блокировании агрессивного поведения. Фактор интеллекта не столько подавляет или тормозит базовые агрессивные тенденции, сколько влияет на звено формирования субъективного образа ситуации, так как он позволяет разобраться в ситуации, а, следовательно, и уменьшить уровень побуждающего к агрессивным действиям возбуждения.

Психологические защитные механизмы в данном случае нас не интересуют, поэтому не рассматриваются.

При наличии в структуре личности индивида агрессивности как черты личности и неразвитости личностных структур, тормозящих агрессию, его достаточно легко вовлечь в экстремистскую организацию; при этом он еще и чувствовать себя будет достаточно комфортно.

В целях эффективного противодействия преступлениям на почве ненависти, их профилактики наше многонациональное государство должно уделять максимальное внимание развитию личностных структур, тормозящих агрессию, у подростков и, главным образом, у детей. В таком случае есть шанс увидеть будущее нашей страны, не связанное с ростом числа преступлений на почве ненависти. Думается, что свою роль в указанных процессах способен сыграть и суд.

При рассмотрении уголовного дела о преступлениях на почве вражды и ненависти следует учитывать, что их агрессивный характер обуславливает также тот факт, что часто они совершаются как бы «по нарастающей». Этим в значительной степени обусловлена их весьма значительная общественная опасность. Совершение преступлений вначале небольшой степени тяжести на почве вражды или ненависти следует расценивать как обязательную предпосылку совершения более тяжких преступлений. Исходя из этого, следует рассматривать и вопрос о справедливости назначаемого подсудимому наказания.

Первоначально преступники достаточно часто довольствуются устными или письменными призывами, возбуждающими национальную или расовую вражду, после чего переходят к угрозам в адрес конкретных лиц, а затем и к уничтожению их имущества, причинению вреда их здоровью и жизни. От угроз и посягательств на здоровье и имущество отдельных представителей той или иной расы или национальности они часто переходят к совершению преступлений против все более значительных по численности групп таких лиц.

В зависимости от степени реальности посягательства можно выделить такие способы нарушения прав граждан в национальной сфере, как публикации и выступления в средствах массовой информации, массовые митинги и демонстрации, причинение непосредственного физического вреда здоровью и жизни потерпевших.

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что к анализируемой группе относятся преступления с различными объектами посягательства, начиная от преступлений против личности и заканчивая преступлениями против мира и безопасности человечества.

Анализ действующего законодательства позволил определить систему уголовно-правовых норм, с помощью которых органы государственной власти могут и должны осуществлять противодействие преступлениям, совершаемым на почве вражды и ненависти. Эта система включает в себя нормы запретительного, охранительного и уполномочивающего характера.

Признаком, объединяющим исследуемые виды преступлений в группу, является сопряженность с посягательствами на конституционные основы национальных, расовых и религиозных отношений в виде проявлений вражды и ненависти и/или с насильственной направленностью. Вместе с тем нельзя не учитывать, что отсутствие адекватного сегодняшнему положению законодательства (обеспечивающего в полной мере успешность противодействия проявлениям вражды и ненависти как разновидности экстремизма) и возможность разграничения действий, влекущих различные формы ответственности, осложняют принятие судом законных и обоснованных решений по делам о преступлениях, совершаемых на почве вражды и ненависти.

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Готовясь к рассмотрению уголовного дела о преступлениях на почве вражды или ненависти, судья должен изучить имеющиеся в деле материалы и оценить действия органов, осуществлявших предварительное расследование, не только с позиций всесторонности и полноты исследования ими обстоятельств дела, но и с точки зрения законности расследования. Получение ответа на данный вопрос необходимо для того, чтобы в дальнейшем можно было оценивать доводы сторон о допустимости доказательств. При этом следует помнить, что доказательства могут быть признаны допустимыми при наличии двух условий:

- соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства при получении конкретного доказательства (допрос, осмотр и т.д.);
- осуществления всей процессуальной деятельности в рамках, установленных законом, что предполагает соблюдение закона при возбуждении уголовного дела, продлении сроков следствия и т.д.

Та как перед судом стоит задача оценки хода и результатов важнейших процессуальных действий следователя. Остановимся на анализе вопросов, связанных с оценкой законности возбуждения уголовного дела.

Материалы практически любого уголовного дела о преступлениях на почве вражды и ненависти условно можно разделить на две неравноценные по объему и значению группы:

- 1) материалы, полученные в рамках проверки информации о событии с признаками преступления;
- 2) материалы, полученные после возбуждения уголовного дела.

Следует иметь в виду, что суд в дальнейшем может столкнуться с доводами и ходатайствами сторон, связанными с той или иной оценкой обеих групп материалов. При этом стороной защиты чаще всего оспаривается законность доследственной проверки и, прежде всего, законность того или иного повода для возбуждения уголовного дела. Однако следует обращать внимание и на доводы, касающиеся наличия и содержания оснований для принятия данного процессуального решения, поэтому судье надо не просто изучить материалы уголовного дела, но стараться прогнозировать те или иные судебные ситуации с учетом содержания собранных по делу доказательств и типичных способов осуществления своей деятельности сторонами процесса. При этом необходимо помнить, что исходными материалами для доследственной проверки могут являться:

- заявления или сообщения граждан, в том числе представителей определенных групп, объединенных по различным признакам (полу, расовой или национальной принадлежности, языку, происхождению, имущественному и должностному положению, месту жительства, отношению к религии, убеждениям, принадлежности к общественным объединениям, а также другим), которые подверглись преступному воздействию;
- сообщения должностных лиц и представителей общественных организаций;
- факты, установленные в результате прокурорских проверок;
- факты, установленные сотрудниками правоохранительных органов, в том числе данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- сведения, полученные в ходе расследования других преступлений;
- явка с повинной;
- сообщения средств массовой информации и т.п.

Действия, направленные на разжигание вражды или ненависти, могут стать предметом разбирательства в гражданском порядке. Во-первых, это может быть связано со стремлением прекратить деятельность объединений, пропагандирующих расизм, нацизм, религиозную нетерпимость и т.п. Во-вторых, в гражданском порядке могут рассматриваться действия лица, допустившего, например, «бытовой национализм».

В любой из этих ситуаций материалы рассмотренных судами гражданских дел, возникших в связи с разжиганием расовой, национальной, религиозной розни, пропаганды войны, культа насилия и жестокости, представляют значительный интерес. Хотя таких дел еще немного, они содержат в себе множество криминалистически значимой информации. Нередко возбуждение таких дел в суде происходит по иску прокурора.

В каждом из названных случаев оформляются соответствующие документы (заявления, рапорты, протоколы и т.д.), которые должны находиться в материалах дела и позволять стороне обвинения обосновать доводы о законности всей процессуальной деятельности следователя в дальнейшем.

Изучив материалы, связанные с принятием решения о возбуждении уголовного дела, судья переходит к изучению всех документов, полученных на последующих стадиях досудебного производства. При этом он должен учитывать, что на формирование доказательственной базы, на позиции сторон, а затем и на судебную ситуацию во многом

оказывает влияние то, к какой из выделенных нами разновидностей относится совершенное преступление:

- преступление является результатом межличностного конфликта;
- преступление является результатом конфликта типа «личность–группа» (виновный совершил преступление в отношении группы лиц, объединенных по тому или иному признаку);
- преступление – результат межгруппового конфликта (группа виновных совершила преступление в отношении группы лиц иной общности).

Очевидно, что на практике более сложная для осуществления уголовного преследования ситуация будет складываться в последнем случае.

Оценивая деятельность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело о преступлении на почве вражды и ненависти, суд должен учитывать сложность организации уголовного преследования на всех стадиях досудебного производства. При этом целесообразно обращать внимание на наступательность следствия, своевременность принятия им ключевых процессуальных решений, правильность определения общих и частных задач расследования предмета и пределов доказывания, что позволит суду сделать обоснованный вывод о качестве произведенного расследования и правильно оценить имеющиеся в деле доказательства.

Целесообразно обращать внимание на то, были ли действия следователя уже с момента возбуждения уголовного дела направлены на отыскание, закрепление, исследование и оценку информации, подтверждающей совершение преступления конкретным лицом, информация о котором находилась в распоряжении следователя на определенном этапе расследования. Кроме того, следует обратить внимание на то, проверялась ли надлежащим образом версия о причастности к преступлению иных лиц, а также о непричастности конкретного заподозренного лица.

Существенное значение имеет исследование вопроса, связанного с выдвинутыми по делу версиями защиты и их проверкой, что позволит выдвинуть обоснованное предположение о наличии или отсутствии ошибки при определении субъекта преступления. Если расследование было организовано грамотно, то полное исследование всех обстоятельств происшествия неизбежно приведет к установлению того, кто действительно совершил преступление.

Как уже отмечалось выше, одним из обстоятельств, которые, безусловно, должны быть установлены при осуществлении уголовного преследования, является установление места совершения всех преступных действий. Готовясь к судебному следствию по делу о престу-

плении на почве вражды или ненависти, судья должен обратить внимание на то, насколько полно и правильно было установлено место преступления и было ли оно осмотрено. Из протокола осмотра можно получить информацию о действиях следователя, направленных на отыскание и фиксацию тех следов, которые подтверждают факт совершения исследуемого преступления именно в данном месте, а также свидетельствуют о времени, особенностях способа совершения преступления и иных сопутствующих обстоятельствах, о причастности конкретного лица и о мотивах его поведения. Так, о наличии названных мотивов могут говорить такие следы на месте происшествия, как записки, тексты (рукописные или печатные издания), надписи, рисунки враждебного или ненавистнического содержания и др.

Информация о мотиве действий виновных лиц может быть получена и при производстве иных следственных действий, прежде всего таких, как допросы. Во время допроса задержанного может быть исследовано не только традиционное содержание мотива, но и процесс его зарождения и развития, то есть могут быть исследованы мотивы всех трех порядков: целевые, ориентирующие и технические. Общая цель поведения, к которой стремится человек (целевой мотив), мотив в узком смысле слова, – устойчивое психическое образование, которое в результате актуализации побуждает субъекта выбрать тот или иной тип поведения (ориентирующий мотив), и мотив как ситуативное психическое образование, побуждающее человека выбрать конкретный объект и/или способ действия либо бездействия в рамках избранного типа поведения (технический мотив).

Вопросы о мотивах этих трех уровней могут составить значительную часть предмета допроса свидетелей. Существенно будут отличаться предметы допроса лиц, явившихся очевидцами преступления, и лиц, обладающих информацией о личности виновного. Однако и те и другие могут сообщить криминалистически значимую информацию, необходимую для исследования мотива преступного поведения конкретного лица.

Очевидно, свою роль в установлении причастности конкретного лица к совершению исследуемого преступления могут сыграть и традиционные следы его рук, ног на месте совершения преступления, следы совершенного преступления на нем самом и предметах его одежды. Однако мы не будем подробно останавливаться на следах такого рода, поскольку их исследование в данном случае и ситуациях, складывающихся при расследовании аналогичных преступлений по иным мотивам, не отличается.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ

Правильность определения предмета и пределов доказывания во многом может обусловить успешность не только расследования и раскрытия преступлений, совершаемых на почве ненависти, но и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях рассматриваемой группы.

Для формулирования перечня обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию при осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступления на почве ненависти, необходим общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, установленный ст. 73 УПК РФ. Их нужно детализировать с учетом тех особенностей, которые отличают именно преступления на почве ненависти и в основном отражены в криминалистической характеристике преступлений указанной группы. Такая детализация необходима, поскольку законодатель, определяя предмет доказывания в уголовном судопроизводстве, не учитывал и не должен был учитывать особенности события преступления определенного вида или группы. В уголовно-процессуальном кодексе закреплён лишь общий для всех преступлений перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Группа преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти, представляет собой достаточно сложную по своей юридической природе систему. Именно этим, прежде всего, обусловлены ошибки в следственной и судебной практике, приводящие к тому, что доля вынесенных судебных приговоров в общей массе возбужденных уголовных дел данной группы невелика. Если же сравнивать количество возбужденных уголовных дел с общим числом преступных посягательств, совершаемых на почве вражды или ненависти, то доля первых будет мизерной.

Для эффективной деятельности правоохранительных органов и суда недостаточно знаний только в области уголовного права. Необходимо также иметь четкое представление о сущности преступлений на почве вражды и ненависти, структуре и содержании их криминалистической характеристики, системе обстоятельств, подлежащих доказыванию на всех стадиях уголовного процесса. Лишь комплекс знаний позволит успешно исследовать имеющуюся в распоряжении этих органов информацию и принимать законные и обоснованные решения.

Таким образом, представляется необходимым отнести к обстоятельствам, подлежащим исследованию и доказыванию по делам анализируемой группы преступлений, следующие вопросы.

1. Кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил о совершении преступления на почве ненависти?

Куда поступило сообщение:

- в правоохранительные органы,
- в СМИ (куда и кому именно поступило),
- гражданам (кому конкретно).

Источник информации:

- было ли сообщение анонимным или нет,
- не является ли источником информации кто-либо из сотрудников правоохранительных органов,
- что именно сообщил о себе тот, от кого поступила информация о преступлении,
- соответствуют ли действительности те сведения, которые о себе сообщил заявивший о преступлении.

Характер информации:

- что сообщил о происшедшем,
- о каких действиях или событиях было сообщение,
- что и почему случилось, по мнению сообщавшего,
- какое количество лиц участвовало в происшествии,
- если имел место групповой конфликт, то каково было количество виновных и потерпевших; кто еще находился в непосредственной близости от места происшествия во время совершения преступления,
- какие действия и где совершал сообщивший на месте происшествия (к каким объектам прикасался, какие перемещал, откуда и куда, по каким маршрутам перемещался на месте происшествия).

Способ передачи информации:

- непосредственный (сообщивший информацию лично явился в тот орган или к тому лицу, которому сообщил о происшествии),
- письмом, запиской (как она была передана адресату), по телефону (с какого аппарата, по какому номеру и т.д.), через третьих лиц (через кого именно),

- причина сообщения информации в соответствующий адрес, конкретного содержания, определенным способом.

2. Какие события предшествовали совершению преступления?

Необходимо принять во внимание:

- какие общественные, зрелищные или иные мероприятия проводились и где накануне либо в день совершения преступления;
- кто из участников расследуемого конфликта принимал в них участие (кто-либо из виновных, потерпевших);
- какие действия были совершены участниками конфликта или иными лицами непосредственно перед началом преступного посягательства.

Следует иметь в виду, что исследование событий, которые предшествовали совершению преступления на почве вражды или ненависти, часто позволяет понять сущность возникшего конфликта, его причины; оценить, насколько правильно были определены участники конфликта, их роли в совершении преступления. В конечном итоге – насколько правильно были квалифицированы действия каждого из подсудимых.

3. Кто стал жертвой преступных действий?

Многие психофизиологические качества потерпевшего не имеют существенного значения, поскольку неважны для преступников, совершающих посягательство по мотивам вражды или ненависти. Значимой является принадлежность потерпевшего к определенной группе либо к любой группе, кроме той, к которой принадлежат преступники.

Преступления рассматриваемой группы характеризуются тем, что для преступника не столь важны личностные качества каждого из потерпевших. Определяющим является то, что каждый из них, с его точки зрения, принадлежит к определенной (одной и той же) группе.

Потерпевшими могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранцы, а также лица без гражданства.

Существенное значение при исследовании личности потерпевшего, так же как и при исследовании других обстоятельств, имеет то, к какой из подгрупп это преступление относится. Если совершено одно из преступлений, при которых осуществляется посягательство на

жизнь или здоровье граждан, то потерпевшими могут оказаться лица обоего пола и различного возраста. Случаи причинения вреда жизни и здоровью детей при совершении преступлений рассматриваемой группы единичны, но их существование не позволяет, безусловно, ограничить возраст потерпевшего конкретными рамками.

Что же касается второй подгруппы преступлений на почве вражды или ненависти, то в этом случае необходимо подчеркнуть некоторые отличия личности потерпевшего. Нарушение равноправия граждан в зависимости от наличия либо отсутствия у него того или иного признака предполагает наличие у потерпевшего конкретного права. В зависимости от характера этого нарушаемого права находится возраст потерпевшего. Как известно, ряд прав принадлежит человеку с момента рождения; иные приобретаются в процессе жизни с достижением определенного возраста либо определенных условий.

При совершении действий, обусловленных враждой или ненавистью, прежде всего необходимо решить, кого можно рассматривать в качестве потерпевшего; кому причиняется вред, если этот вред нематериален, а его последствиями не являются вред здоровью или смерть того или иного лица. При этом потерпевшим может быть практически любой представитель той группы, по отношению к которой возбуждается вражда или ненависть. Он будет потерпевшим в широком смысле слова, т.е. будет тем, кому преступлением причинен определенный вред. Но будет ли такое лицо потерпевшим в узком, процессуальном смысле этого слова, сказать сложно.

Следовательно, применительно к личности потерпевшего в ходе судебного следствия должно быть установлено:

- против кого были направлены действия подсудимого – против неопределенного круга лиц (представителей какой-либо национальности, расы, вероисповедания и т.п.) или против конкретных лиц. При исследовании данного вопроса должно быть установлено, направлены ли действия против какой-либо определенной группы, объединенной по тому или иному признаку, либо против всех граждан, не принадлежащих к определенной группе; имеются ли лица, которым действиями виновного причинен вред. Кроме того, должны быть исследованы отношения потерпевшего и подсудимого для проверки версии о наличии личных неприязненных отношений;
- каково общее количество потерпевших;
- фамилия, имя, отчество, пол и иные анкетные данные каждого; расовая или национальная принадлежность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к

- общественным объединениям, а также другие признаки, по которым потерпевший мог быть отнесен в ту или иную группу;
- какова самоидентификация (национальная, расовая, религиозная, социальная и т.п.) каждого;
 - является ли кто-то из потерпевших членом партии, общественного движения и т.п. (если «да», то какого именно, почему, как давно, по чьей инициативе вступил, какое именно участие в деятельности партии принимал, кого из членов партии знает, каковы основные цели, задачи, направления деятельности организации; если «нет», то не принимал ли участия в акциях, проводимых той или иной партией, в каких, как часто);
 - не был ли ранее объектом посягательств (в том числе и преступного характера) на почве вражды или ненависти (если был, то когда, где, каких, по каким именно мотивам, каковы были последствия, какова судьба уголовного дела в случае его возбуждения);
 - когда, как и почему оказался на месте исследуемого происшествия;
 - были ли он и его близкие знакомы с виновным (если «да», то когда и при каких обстоятельствах познакомились, в каких отношениях находились);
 - не возникало ли между потерпевшим и виновным конфликтов (если «да», то на какой почве);
 - существуют ли между ними отношения гражданско-правового характера, в том числе долговые обязательства;
 - не совершал ли потерпевший ранее в отношении виновного неправомерных действий, которые вызвали ответную реакцию виновного;
 - как воспринял потерпевший совершенные в отношении него действия.

4. Какой вред причинен потерпевшему: материальный, физический, моральный?

В связи с причинением физического вреда необходимо установить, был ли причинен вред здоровью потерпевших:

- когда, где, кем именно, каким способом, с использованием каких орудий или предметов;
- какова степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевших (каждому в отдельности); был ли он опасен для

жизни в момент причинения;

- наступила ли смерть кого-либо из потерпевших (когда, где, какова причина смерти и т.д.).

5. Кто явился третьей стороной конфликта?

Сопровождалось ли совершение преступления призывами к совершению иных преступлений (в том числе и более тяжких), иными (какими именно):

- кому были адресованы эти призывы (лицам определенной национальности, расы, религии, членам партии, участникам митинга, демонстрации и т.д.);
- сопровождалась ли преступные действия высказыванием угроз (если «да», то каких именно), когда были высказаны (до, во время или после совершения преступных действий);
- кому были адресованы угрозы (представителям определенной национальности, расы, религии, социальной группы и т.п. или всем, кто не принадлежит к той расе, национальности, религии, социальной группе и т.п., к которой принадлежат виновные, и т.п.).

6. Каков характер происшедшего события?

Что произошло? Какое именно преступление совершено? Преступление на почве вражды, ненависти или иное преступление?

Версия о совершении преступления на почве вражды или ненависти будет обоснованной в ситуациях, если:

- совершение преступления сопровождалось соответствующими угрозами, а также призывами к дальнейшей активизации преступной деятельности в отношении лиц той или иной национальной, расовой группы либо группы, образованной по признаку принадлежности к религии, социальной группе или по иному признаку;
- совершение преступления последовало за распространением печатной, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания либо сопровождалось распространением такой продукции;
- совершение преступления последовало за мероприятием (или мероприятиями) националистической или иной возбуждающей вражду или ненависть направленности, о чем свидетельствуют, в частности, оставшиеся на месте происшествия

- либо в непосредственной близости от него плакаты, транспаранты соответствующего содержания, иные предметы либо их части;
- составной частью преступных действий явилось изготовление надписей или рисунков националистического или иного возбуждающего вражду или ненависть содержания на стенах зданий, заборах или иных объектах (памятниках, надгробиях и т.п.).

7. В какой обстановке совершено преступление?

8. Каковы основные цели и мотивы действий субъектов посягательства?

Уже само название «Преступления на почве вражды или ненависти» и то, что именно мотив был положен нами в основу объединения исследуемых преступлений в одну группу, говорят о том, что именно цель преступного поведения и мотив совершения преступления необходимо рассматривать в качестве одного из ключевых обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Поскольку цель и мотив не могут существовать самостоятельно, в отрыве от личности, целесообразно рассматривать их во взаимосвязи, исходя из того, что они представляют собой подсистему системы преступления данной группы. С учетом этого будет правильным и обоснованным рассматривать в качестве одного из основных элементов события любого преступления, совершаемого на почве вражды или ненависти, психическую деятельность субъекта, которая включает выбор целей, средств достижения этих целей, мотивации преступного поведения, формирования отношения как к своим действиям, так и к их последствиям (возможным или уже наступившим).

Именно содержание и специфика такой деятельности определяют выбор способа совершения преступления и остальных его элементов (время, место, орудие и т.п.).

Поскольку психическая деятельность неотделима от самого субъекта и определяется особенностями его личности, логично и целесообразно рассматривать эти два элемента во взаимосвязи, в качестве подсистемы общей системы события преступления.

Как свидетельствует судебно-следственная практика, при расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях на почве вражды или ненависти наибольшее количество ошибок допускается именно при исследовании субъективной стороны преступления, особенно мотивов преступного поведения:

- не умея полно и правильно исследовать и оценить мотивы преступного поведения, следователи и дознаватели достаточно часто необоснованно квалифицируют преступления на почве вражды или ненависти как совершенные по другим мотивам (например, личным неприязненным, хулиганским и др.);

- не умея исследовать структуру преступления, ее отдельные элементы, следователи идут более легким путем, подменяя неполученную информацию своими домыслами.

В результате не только не создаются предпосылки для вынесения законного и справедливого приговора, но и существенно снижается эффективность противодействия экстремизму в обществе, фактически поощряются дальнейшие посягательства на почве вражды и ненависти со стороны и осужденных, и иных лиц.

При исследовании мотивов конкретного деяния нужно исходить из того, что они формируются в процессе индивидуального развития человека. Очевидно, что различные факторы объективного и субъективного характера, сопровождающие развитие личности, определяют и формирование мотивов. Поскольку у различных людей возможно существование различных иерархий мотивов, мы имеем дело с их различными индивидуальными проявлениями. Сложность формирования и существования мотивов поведения обуславливает и определенные сложности в их исследовании. Изучая событие преступления и деятельность того или иного человека в процессе посягательства, надо иметь в виду, что поведение человека в каждой конкретной ситуации (не только преступной, но и некриминальной) обуславливается не любыми мотивами, а лишь наиболее сильными из имеющихся в данный момент. Причем мотив в определенной форме наличествует не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но уже до ее начала.

Большинство психологов и философов, изучающих проблемы личности, полагают, что подлинные мотивы поведения даже самим субъектом не всегда осознаются во время совершения тех или иных действий^{***}. Это еще один важный момент, который необходимо учитывать.

Весьма интересным, на наш взгляд, представляется высказанное в психологической литературе предложение выделять мотивы трех порядков в качестве побуждающих конкретное поведение субъекта: *целевые, ориентирующие и технические*^{****}. Под *целевым* моти-

^{*} С.В. Складов. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. – М., 2000. С. 30.

^{**} См., например: С.В. Складов. Указ. соч. С. 29-30.

^{***} См., например: А.Н. Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1997. С. 201; И.М. Якобсон. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М., 1969. С. 208; А.Н. Арпычев. Саморегуляция, деятельность, сознание. – СПб., 1992. С. 84-93.

^{****} С. В. Складов. Указ. соч. С. 67-68.

вом понимается осознанная потребность, определяющая общую цель поведения, к которой стремится человек, и выступающая источником физической активности индивида для достижения этой цели. Под *ориентирующим* мотивом (в узком смысле слова) – устойчивое психическое образование, которое в результате актуализации побуждает субъекта выбрать тот или иной тип поведения. Под *техническим* мотивом – ситуативное психическое образование, побуждающее человека выбрать конкретный объект и/или способ действия или бездействия в рамках избранного типа поведения.

При совершении преступлений на почве вражды или ненависти в роли целевого мотива выступает стремление к вытеснению субъектов – представителей иной группы, объединяемой по тому или иному признаку из социальной реальности. В качестве ориентирующего мотива выступает «презумпция виновности» лиц конкретной группы, а технический мотив конкретизирует мотивы предыдущих уровней в реальной ситуации. Правда, до недавнего времени под *мотивом* в психологии понималось только побуждение к действию, однако, думается, к определению мотивов совершения преступлений на почве вражды или ненависти следует подходить иначе: для правильного понимания сущности этих преступлений необходимо исследовать *мотивы* всех трех порядков и их место в структуре самого преступления.

В научных работах по уголовно-правовой тематике и комментариях к УК РФ значительное внимание уделяется рассмотрению мотива национальной и расовой вражды или ненависти, который описывается, как правило, в качестве целевого и определяется как стремление оскорбить, унижить честь и достоинство представителей той или иной нации или расы. Вместе с тем очевидно, что мотив вражды или ненависти, в том числе на национальной или расовой почве, может быть ориентирующим и техническим**.

Для понимания сущности субъективной деятельности виновного (виновных) в полной мере явно недостаточно только установить, что целевым мотивом его поведения было унижить тем или иным образом честь и достоинство представителей какой-либо определенной группы лиц либо представителей любой другой группы лиц (кроме той, к которой принадлежит он сам).

Необходимо установить не только факт существования такого желания у субъекта преступления, но и то, почему для достижения

* См., например: В.И. Ковалев. Мотивы поведения и деятельности. – М., 1988. С. 64; В.Г. Асеев. Мотивация поведения и формирование личности. – М., 1976. С. 31-38; В.Н. Кудрявцев. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. – М., 1998. С. 37.

** С.В.Скляров. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. С. 195.

указанной выше цели виновным был избран именно преступный тип поведения. Очевидно, что для одних лиц достижение исследуемой цели возможно в рамках традиционного (нормального) поведения, для других – асоциального (но не антисоциального или преступного), для третьих – деликвентного (преступного).

Если виновный в одиночку совершил преступление, то ясно, что он произвольно избрал именно деликвентный тип поведения. Хотя и для него момент возникновения такого ориентирующего мотива может быть различным: во время подготовки к преступлению либо в процессе его осуществления. При совершении преступления группой лиц (в том числе и толпой) соотношение мотивов и деятельности каждого из виновных в отдельности будет значительно сложнее.

Содержание *ориентирующего мотива* позволяет не только уяснить структуру преступления, но и приобрести определенные знания о личности, которая, руководствуясь этим мотивом, уже совершила какие-либо действия и будет совершать определенные действия в дальнейшем. Таким образом, результаты исследования ориентирующего мотива могут быть использованы для изучения личности виновного, определения его роли в преступлении и, в конечном итоге, для индивидуализации наказания.

Детальное исследование *технического мотива* также необходимо для уяснения обстоятельств происшедшего. Важно исследовать не только, почему для достижения цели виновный (или виновные) избрал конкретный предмет преступного посягательства, но и почему он избрал тот или иной способ совершения преступления и определенные место и время. Иными словами, почему он совершил преступление в отношении именно этого представителя той или иной группы, а не другого, почему он совершил убийство или только причинил какой-либо вред здоровью потерпевшего, почему не стал причинять вред жизни и здоровью, а решил ограничиться высказыванием угроз и совершением иных действий, направленных на возбуждение вражды или ненависти и так далее. Только такой сложный иерархический подход к исследованию мотивов при совершении преступлений на почве вражды или ненависти послужит достижению цели изучения структуры как преступлений этой группы вообще, так и конкретного преступления в частности.

Следует учитывать, что изучение структуры и сущности субъективной составляющей преступления как единой, целостной системы исследованием мотивов преступной деятельности не исчерпывается. В ходе судебного следствия должно быть установлено:

- каков был мотив совершаемых действий, почему; какие доводы может привести в обоснование своего мнения (кто из участников событий, что говорил и т.п.);

- каковы причины возникновения экстремистских мотивов поведения по отношению к любым или конкретным представителям той или иной национальной, расовой, религиозной или иной социальной группы у каждого из виновных;
- каковы причины выбора именно преступного поведения для выражения своих чувств и достижения желаемых результатов каждым из виновных;
- каковы причины, в силу которых каждый из подсудимых оказался на месте совершения преступления (по каждому эпизоду в отдельности);
- знал ли каждый из подсудимых кого-то из потерпевших ранее, кого именно, какие отношения между ними были и почему;
- как оценивает подсудимый деятельность потерпевшего до совершения преступления, непосредственно перед началом преступных действий, почему;
- каковы причины возникновения конфликта;
- каковы причины выбора конкретного способа совершения преступления, конкретного места и времени его совершения, а также конкретного объекта преступного посягательства;
- почему подсудимым были избраны именно такой характер и такая последовательность совершения действий по реализации преступного замысла (на этапе подготовки, совершения и сокрытия);
- почему написал (нарисовал) текст (рисунок) именно такого содержания, каков был мотив изготовления произведения именно такого содержания;
- каковы причины их изготовления (издания – для печатной продукции) в определенном месте и в определенное время; не являлся ли виновный членом националистической партии, движения и т.п.;
- что, по его мнению, является основным в деятельности соответствующей партии, движения, иной группы;
- как он оценивает ее цели, задачи, деятельность, лидеров и их деятельность (что считает необходимым оценить положительно, что – отрицательно), какие из известных ему взглядов разделяет;
- соответствует ли национальность подсудимого (по документам) его этнической самоидентификации, если нет, то почему;

- испытывает ли кто-либо из подсудимых чувство вражды или ненависти к представителям иной расы, национальности, религии, социальной группы, какой именно, почему.

9. Было ли совершение преступления внезапным для потерпевшего или этому предшествовали угрозы в адрес последнего?

Если угрозы имели место ранее, должно быть установлено:

- каков был характер этих угроз,
- от кого они исходили и кому были адресованы,
- были ли у потерпевшего основания опасаться их реализации и почему, обращался ли потерпевший в правоохранительные органы по поводу этих угроз и каков результат,
- сообщал ли друзьям, знакомым, кому именно и что конкретно.

10. Каковы были основные способы действия преступников, в том числе способы подготовки и сокрытия преступления?

Как уже говорилось выше, преступная цель унижения чести или достоинства лица по мотиву принадлежности его к определенной группе может быть достигнута различными способами. Существует большое разнообразие способов совершения преступлений рассматриваемой группы. В соответствии с приведенными ранее классификациями видов преступлений на почве вражды или ненависти (мы выделяли несколько групп и подгрупп) следует провести и соответствующие классификации способов их совершения. Способы, которыми совершаются преступления, предполагающие посягательство на жизнь или здоровье лица, должны быть выделены в одну самостоятельную группу, а способы совершения преступлений, не связанных с такого рода посягательствами, – в другую.

Для осуществления преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье граждан, могут быть использованы те же способы, с помощью которых традиционно совершаются преступления, преследующие и иные цели. Это могут быть способы лишения жизни или причинения различной тяжести вреда здоровью потерпевшего с использованием оружия (огнестрельного, холодного и др.) или без использования оружия (путем причинения множественных повреждений руками и ногами, удушения и т.п.). Поскольку способы совершения преступлений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье граждан по иным мотивам, и особенности процессов слепообразования достаточно подробно исследованы в криминалистике, представляется

возможным остановиться только на тех составляющих способа, которые характеризуют именно совершение преступлений на почве вражды или ненависти. Таким отличием является то, что непременной составляющей способа должны быть действия, отражающие наличие именно мотива вражды или ненависти. Это может выразиться в определенных высказываниях, надписях и т.п. Важно иметь в виду, что такого рода проявления вражды или ненависти могут иметь место как до или во время, так и непосредственно после причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего.

Высказывания, воспринятые присутствующими, отражаются в их сознании и сохраняются в их памяти. Поэтому при расследовании преступлений данной группы важно знать и учитывать особенности процесса отображения в сознании человека (в его памяти) той информации, которая была им воспринята при интересующих следствии обстоятельствах. А если составляющей способа совершения того или иного преступления является изготовление текста, содержащего информацию ненавистнического характера, то особенности процесса слеодообразования будут связаны с отображением этого текста на конкретной поверхности. При этом в рукописном тексте отобразятся почерк и особенности письма изготовителя надписи (текста), использованный письменный прибор (ручка, фломастер и т.п.), краситель (пасты, чернила, краски и т.п.). В печатном тексте отразятся особенности процесса печати и тех приспособлений, той техники, которые были использованы. Важным является и тот факт, что в любом случае в таком тексте отобразятся особенности личности автора и изготовителя. Что же касается способа совершения преступлений, при которых непосредственно не причиняется такой вред (вторая из рассмотренных ранее подгрупп преступлений на почве вражды или ненависти), то он также должен включать действия (поступки), связанные с проявлением мотива вражды или ненависти.

Характер исследуемой деятельности во многом определяется различными объективными, а больше – субъективными факторами. К числу таких субъективных факторов, прежде всего, относится количество преступников и степень их организованности. Если преступление совершается одиночкой, то более вероятно, что его идеи вражды или ненависти к представителям иных групп найдут выражение в устных высказываниях либо в записках, плакатах, изготовленных самостоятельно (чаще без использования какой-либо техники). Если действует особенно хорошо организованная группа, соответствующая деятельность будет носить несколько иной характер.

Преступники чаще всего используют различные печатные издания (листовки, газеты, журналы, брошюры, а также плакаты и надписи в стиле граффити), чтобы довести движущие ими идеи до широких масс.

Необходимость доведения такого рода идей до «народных масс» может быть обусловлена различными факторами: стремлением привлечь на свою сторону как можно больше людей, в том числе и непосредственно для участия в совершении подготовленных и планируемых преступлений, а также желанием придать своим преступным действиям видимость защиты Отечества, борьбы за равноправие того или иного народа (в том числе и русского), религии и так далее.

Существенные экономические и демографические изменения на всем пространстве бывшего СССР привнесли значительные перемены в состав населения многих регионов. Появление экономической миграции, переселенцев и беженцев (преимущественно из южных регионов страны), желающих устойчиво обустроиться в центральной части России, застало коренное население неподготовленным к этим событиям, прежде всего с социально-психологической точки зрения. В результате зачастую «пришлого» население описывается местными жителями как группы, привнесшие с собой якобы абсолютно до того неведомые либо более опасные формы преступной деятельности: группировки хулиганствующих подростков, проституцию, наркобизнес, уличное попрошайничество, вооруженные столкновения и тому подобное. Именно это провоцирует «рыночные» этнические конфликты, повсеместный «бытовой национализм». Эти настроения умело используются преступниками, и в результате происходит мимикрия традиционной преступности под преступления на почве вражды или ненависти. Поэтому весьма важным представляется исследование вопроса о том, действительно ли высказываемые мысли, пропагандируемые идеи являются специфической составляющей способа совершения преступления (в этом случае речь идет, несомненно, о преступлениях, совершаемых на почве вражды или ненависти) или ненавистнические идеи и высказывания используются преступниками только для завуалирования истинных мотивов и целей их деятельности. Очевидно, без детального изучения способа совершения преступления невозможно решить вопрос о необходимой и целесообразной профилактике такого рода преступлений в дальнейшем.

Возвращаясь к используемым преступниками печатным изданиям, отметим, что их выпуск является составляющей способа совершения преступления, поскольку в противном случае не будут достигнуты мотивы и цели преступной деятельности. Сами же печатные издания следует рассматривать в качестве специфического орудия совершения преступления, о чем будет сказано ниже.

При исследовании способа совершения преступлений рассматриваемой группы в любом случае нужно иметь в виду отличительную черту процесса слеодообразования – то, что значительный объем криминалистически значимой информации остается в памяти людей. И,

следовательно, в процессе осуществления уголовного преследования работать предстоит не только и не столько с материальными, сколько с так называемыми интеллектуальными (или идеальными) следами.

Важно помнить, что существенными составляющими способа совершения преступлений рассматриваемой группы являются также способ изготовления использованных преступниками печатных изданий, способ их доставки в то или иное место (город, поселок, район и т.п.), способ распространения среди населения (доведение до сведения людей тех идей, которые пропагандируются преступниками). Интересующие следствие печатные издания могут тиражироваться вполне легально (зарегистрированные и выпускаемые в установленном законом порядке), и будет легко установить и исследовать способ их изготовления. Особенности процесса следообразования в таком случае будут связаны с тем, что в государственных органах и организациях, ведающих вопросами регистрации печатных изданий, должны сохраняться документы, подтверждающие факт такой регистрации. В указанных документах будет содержаться информация об учредителе (учредителях), месте их жительства и т.п.

Кроме того, конкретные следы будут оставлены в том месте, где изготавливается и тиражируется соответствующее печатное издание, и на том оборудовании, которое используется для этого. Поскольку для печатного процесса требуется определенное оборудование, должны приобретаться бумага, краска и т.д., то в материалах дела будут найдены документы, содержащие сведения о месте, времени приобретения необходимого материала, а также другая полезная информация.

Соответствующее оборудование (либо следы его пребывания) может быть обнаружены в процессе расследования и, в свою очередь, дать интересную, криминалистически значимую информацию, подлежащую исследованию и оценке в суде. В том случае, когда печатная продукция издается в значительных количествах, бумага и готовая продукция должны где-то храниться; следовательно, в указанных местах (при их установлении) будут также обнаружены соответствующие следы.

Если же речь идет о незаконно произведенной печатной продукции, исследование способа ее изготовления будет представлять определенные сложности. Однако может дать весьма интересную информацию как о самих преступниках, так и об организаторах преступной деятельности группы, а также об иных обстоятельствах совершения расследуемого преступления. Криминалистически значимой будет являться даже информация о том, произведена ли продукция в том населенном пункте, где и была обнаружена, либо в ином месте; а что

касается следов, оставленных в процессе незаконного производства печатной продукции, то они будут аналогичны образующимся при законном способе изготовления.

Способы доставки печатной продукции гражданам могут быть разными. Например нерегулярные (спонтанные) либо, наоборот, так называемые «целевые вбрасывания» целых тиражей новых, только что изготовленных печатных изданий или даже старых газет, журналов, брошюр, не нашедших распространения в других городах или районах. Особенности процесса слеодообразования при этом будут определяться тем, каким именно способом осуществлялась доставка, – с использованием транспорта (автомобильного, железнодорожного и т.п.) или без него. В каждом случае эти действия оставят вполне определенные следы. Эта информация может остаться в товаросопроводительных документах или получена от свидетелей (водителей, грузчиков и т.п.) и т.д.

Факт нахождения тех или иных лиц в определенное время в определенном населенном пункте может быть подтвержден (кроме свидетельских показаний) также определенными документами:

- письма, телеграммы, подтверждающие факт договоренности о приезде, выступлениях, митингах и т.п.;
- командировочные документы, если выезд осуществлялся в порядке исполнения служебного (партийного) задания;
- авиа- или железнодорожные билеты (их корешки);
- документы, подтверждающие факт проживания в гостинице и т.п.

Таким образом, при исследовании способа совершения всех преступлений, отнесенных нами к исследуемой группе, необходимо помнить о его сложном составном характере, который обусловлен наличием мотива вражды или ненависти, а также учитывать рассмотренные особенности процесса слеодообразования на каждом из этапов реализации способа совершения конкретного преступления.

В результате, в ходе судебного следствия должны быть исследованы и доказаны следующие обстоятельства:

- какие действия совершал каждый из участников конфликта, иные лица при совершении действий, представляющих интерес для целей расследования;
- совершались ли действия, направленные на причинение вреда жизни и здоровью кого-либо из потерпевших (каков был характер этих действий, механизм лишения жизни или причинения вреда здоровью, какова последовательность со-

вершенных действий, причинения повреждений в отношении всех потерпевших и каждого из них в отдельности, каково количество ударов, нанесенных каждому из потерпевших, каковы были их последовательность, локализация и сила каждого);

- высказывались ли угрозы, требования (какие, кем, когда, кому, при каких обстоятельствах, в момент совершения каких именно действий и кем из участников событий);
- являлись ли составной частью способа совершения преступления распространение печатной, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания; демонстрация плакатов или транспарантов аналогичного содержания; изготовление надписей или рисунков такого же содержания на стенах зданий или иных сооружений и объектов;
- если такие надписи или рисунки были изготовлены, то когда, где и при каких обстоятельствах они были изготовлены; каково было содержание, кто являлся автором надписи или рисунка; каким способом текст или изображение стали известны исполнителю, если он не является их автором;
- в ходе каких мероприятий были высказаны преступные идеи, в том числе не совершались ли противоправные действия в рамках публичных мероприятий;
- использовались ли подсудимыми средства массовой информации;
- в чем заключалась публичность высказываний;
- какие угрозы содержались в высказываниях (их характер, степень реальности);
- применяли ли подсудимые насилие (если применяли, то какое, каким способом, с использованием каких орудий).

11. Какие орудия были использованы подсудимыми?

Рассматривая орудия преступления, напомним, что это понятие включает и оружие (огнестрельное, холодное и т.п.), и иные предметы, которые были использованы преступником для достижения своей цели.

При совершении преступлений, связанных с причинением вреда жизни или здоровью граждан на почве вражды или ненависти, в качестве орудия преступления могут быть использованы различные предметы. Для удобства исследования представляется полезным разделить их на две группы: **традиционные** и **нетрадиционные**.

К традиционным могут быть отнесены:

- предметы, специально приспособленные для причинения вреда жизни и здоровью человека, т.е. оружие (огнестрельное, холодное; взрывные устройства и взрывчатые вещества);
- бытовые предметы (ножи, топоры, веревки, шнуры и т.п.);
- транспортные средства.

Особенности использования указанных и иных традиционных орудий причинения телесных повреждений различной степени тяжести (в том числе и повлекших смерть потерпевшего) подробно рассмотрены в криминалистической литературе. Существенных особенностей, которые бы характеризовали использование таких орудий именно при совершении преступлений на почве вражды или ненависти, фактически не существует. Это объясняется тем, что к рассматриваемой группе нами были отнесены такие виды преступлений, как убийства и причинение здоровью вреда различной степени тяжести, включая истязание, т.е. преступления, методики расследования которых (при условии совершения их по иным мотивам) разработаны и опубликованы ранее.

К нетрадиционным орудиям преступлений исследуемой группы представляется необходимым отнести:

- печатные издания (листочки, газеты, журналы, брошюры, плакаты и т.п.);
- иные предметы, используемые для изготовления печатной продукции, а также для изготовления надписей и рисунков на стенах зданий и иных объектах – типографское оборудование, средства малой полиграфии (компьютеры, сканеры, принтеры, ксероксы и т.п.); краски, баллончики с красящими веществами; кисти, иные предметы для изготовления надписей и рисунков.

Указанные виды печатных изданий необходимо отнести к орудиям совершения преступления по нескольким причинам: во-первых, преступники используют именно эти предметы для достижения своих целей; во-вторых, без использования указанных предметов в ряде случаев преступная цель просто не может быть достигнута.

Идеи вражды или ненависти могут распространяться и устно (на митингах, встречах и т.п.), однако использование печатных изданий различных видов для осуществления преступных целей позволяет распространять эти идеи среди большего количества людей и с большей безопасностью для их авторов.

Безусловно, привлечь к уголовной ответственности тех, кто совершил преступные действия во время проведения митингов, шествий или

демонстраций, значительно проще, чем установить авторов, изготовителей или распространителей печатных изданий. Но с информационной (содержательной) точки зрения печатная продукция ни в чем не уступает публичным устным выступлениям. Наоборот, она не только способствует передаче информации соответствующего содержания, включая идеи национальной или расовой вражды или ненависти, но и обеспечивает сохранность информации в течение продолжительного промежутка времени, а также возможность передачи указанной информации на большие расстояния. Кроме того, националистические идеи часто содержатся не только в текстовой части печатных изданий и настенных надписей, но и в отчетливом символическом обрамлении либо в соответствующей символике, благодаря чему информационная составляющая усиливается, поскольку оказывается дополнительное воздействие на личность, происходит подчинение индивидуального сознания коллективному.

Таким образом, в ходе судебного следствия при исследовании элемента механизма преступления как орудия преступления необходимо установить:

- использовали ли подсудимые оружие (огнестрельное, холодное, взрывные устройства или взрывчатые вещества);
- если использовали, то кто именно, какое именно оружие (его марка, модель, иные характеристики), каким образом, где, когда и у кого приобретено, где находится в настоящее время;
- какие иные предметы или инструменты использовались (веревки, наручники, палки, топоры, пилы, стамески и т.д.);
- какие транспортные средства использовались (марка, модель, кому принадлежит), каким образом транспортное средство оказалось в распоряжении подсудимого, кто управлял им во время совершения преступления и после этого, где находится в настоящее время;
- когда, где и при каких обстоятельствах были изготовлены использованные подсудимыми (обнаруженные у них) печатные издания или иные носители с информацией экстремистского содержания (если использовались носители нескольких видов, эти обстоятельства устанавливаются применительно к каждому из видов):
 - кто принимал участие в подготовке, издании или тиражировании указанной продукции (листовок, брошюр, дискет, дисков и т.п.) и какие именно действия совершал при этом;
 - кто является автором (одним из авторов) текста, рисунков, иной информации;

- если произведение создано авторским коллективом, то кто еще (кроме подсудимых) входил в этот коллектив, что именно делал (сочинял, изготавливал) каждый из авторов;
- был ли заключен авторский договор, на каких условиях, каковы обязанности сторон (в частности, какую работу по этому договору должен был выполнить каждый участник авторского коллектива, порядок, размер и условия выплаты вознаграждения);
- кто изготовил тираж интересующего печатного издания (партию иных носителей информации) экстремистского содержания;
- какое оборудование или множительные средства были использованы, где они находятся, кому принадлежат;
- производилось ли тиражирование по месту постоянного нахождения оборудования (если оно мобильное), где оборудование находится в настоящее время;
- кто финансировал изготовление носителей с информацией экстремистского содержания;
- где, когда и кем приобреталась бумага, носители, иные расходные материалы;
- были ли заключены долгосрочные договоры на поставку необходимых расходных материалов и изготовление продукции, или сделки были заключены на выполнение конкретного объема работы (какого именно);
- кто участвовал в заключении сделок (представлял каждую из сторон; если присутствовал по иной причине, то какой).

12. Что явилось местом совершения преступления?

Преступления исследуемой группы могут совершаться в различных местах. В зависимости от их характеристик преступления можно подразделить на две группы: *помещения* и *участки местности*. При этом в первой группе можно выделить две подгруппы: жилые помещения и нежилые помещения.

К жилым помещениям относим дома, квартиры, комнаты в квартирах и домах. В эту же подгруппу следует включать и лестницы, лестничные площадки, на которых, например, расположены почтовые ящики, использованные преступниками для размещения печатных изданий. Перечисленные помещения не являются жилыми в узком смысле. Их объединение в одну группу с собственно жилыми, думается, будет полезным, поскольку преступники используют их для достижения своих целей, так как лица, проживающие в жилом помещении (либо проходящие туда), неизбежно проходят по лестницам и лестничным клеткам, а преступники используют их для размещения надписей и рисунков, листовок с текстами и рисунками ненавистнического содержания. В процессе расследования все указанные помещения необходимо исследовать в комплексе.

В подгруппу нежилых помещений могут быть отнесены служебные помещения и помещения, предназначенные для разного рода общественных массовых мероприятий (митинги, лекции, встречи, круглые столы и т.п.).

К участкам местности (вторая группа) относятся парки, скверы, улицы, площади и иные места, которые не могут быть отнесены к категории «помещения».

Очевидно, что каждый из приведенных перечней не является и не может являться исчерпывающим, поскольку нет гарантии, что завтра преступники не используют для достижения своих целей какое-либо новое место, ранее не использовавшееся в качестве места совершения преступлений рассматриваемой группы.

При исследовании места происшествия должно быть установлено, где расположены и что представляют собой места:

- совершения каждого из исследуемых преступных действий;
- изготовления, хранения и распространения печатных изданий, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания, тексты выступлений виновных;
- изготовления и хранения плакатов и транспарантов аналогичного содержания, использованных виновными, а также изготовления надписей или рисунков экстремистского содержания;
- хранения предметов и документов, содержащих информацию или следы совершенного преступления.

Криминалистически значимая информация может быть получена при исследовании иных мест:

- нахождения руководства (лидера) группы (партии, движения, организации, сообщества), члены которой принимали участие в совершении преступления, расположения штаб-квартиры;
- постоянных сборов членов группы (партии);
- проведения более или менее регулярных мероприятий;
- хранения документов, сопровождавших организацию (возможно, и регистрацию) и деятельность группы (уставные документы, учредительный договор, иные договоры и т.п.);
- хранения предметов, которые использовались для изготовления плакатов, транспарантов, надписей или рисунков и т.п., а также размещения технических средств фиксации действий преступников.

13. Что исчезло с места происшествия?

С места происшествия могли исчезнуть:

- предметы или документы, которые должны были находиться в указанном месте с учетом особенностей этого места, характера предметов и документов, а также их связей с исследуемым местом;
- предметы или документы, фактически находившиеся на месте до начала совершения преступления;
- предметы или документы, оказавшиеся на месте до окончания совершения преступления, до удаления с этого места последнего виновного.

13а. Что появилось в каждом из исследованных мест?

В каждом из исследованных мест появились:

- предметы или документы, которых ранее не было;
- предметы или документы, нахождение которых в данном месте не является традиционным (ожидаемым), исходя из особенностей места, а также характера и особенностей обнаруженных предметов или документов.

14. Каково время совершения преступления?

Характеристики времени во многом зависят от того, какое именно совершается преступление из тех, что включены в исследуемую группу. Посягательства на жизнь и здоровье граждан, т.е. преступления, ответственность за которые предусмотрена п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ, совершаются в любое время суток, за исключением, может быть, утренних часов. Судебно-следственной практике известны случаи совершения наиболее общественно опасных из перечисленных преступлений (убийств нескольких лиц, организованной преступной группой на почве вражды или ненависти) как днем, так и в ночное время. Кроме того, возможны сложные ситуации, когда совершение преступления начинается в одном месте в определенное время, затем преступная деятельность охватывает значительную территорию и, следовательно, имеет протяженность во времени.

Время совершения преступлений, отнесенных нами ко второй подгруппе, т.е. тех, которые не связаны с посягательством на жизнь и здоровье граждан, еще больше обусловлено характером преступной деятельности. Возбуждение или разжигание национальной или расовой вражды на митингах, во время шествий и демонстраций происходят, как правило, в дневное время. Если мероприятие было санкционированным, то по соответствующим документам можно установить запланированное время его начала. Если же мероприятие не было разрешено в установленном законом порядке, преступники также избирают для него обычно дневное время.

Распространение печатных изданий соответствующего содержания, изготовление настенных надписей и рисунков могут происходить и днем, и ночью. В этой ситуации преступникам все равно, когда произойдет передача информации лицам, которым она адресована. Для них интерес представляет только результат – прочтение либо просмотр этими лицами соответствующих текстов и рисунков. Момент изготовления и распространения такого рода информации может существенно отстоять во времени от момента ее восприятия.

Таким образом, применительно ко времени преступного посягательства должно быть установлено, когда происходила подготовка к совершению, совершение преступления, а также сокрытие его следов:

- какой промежуток времени (с какого времени по какое) заняла подготовка к совершению преступления (когда было приобретено оружие, заготовлены иные предметы, использованные подсудимыми; когда были приобретены бумага, расходные материалы, использованные для изготовления печатной и иной продукции; когда была изготовлена продукция, ис-

- пользованная при подготовке и совершении преступления);
- когда были выполнены преступные действия (число, месяц, год совершения, в том числе имели место высказывания виновных лиц с использованием радио, телевидения, Интернета и т.п.); когда были изготовлены и в течение какого времени распространялись печатная продукция, аудио и видеокассеты, компьютерные программы, настенные надписи, рисунки и т.п.; когда были совершены иные преступные действия (время в часах и минутах с максимально возможной степенью точности); время относительно иных событий, могущих представлять интерес для целей уголовного преследования (будний день или выходной; если праздничный, то какой именно праздник, с какими событиями в прошлом связан и т.д.);
 - как часто распространялись преступные идеи и высказывания;
 - когда были предприняты меры по сокрытию события преступления или его следов.

15. Как долго подсудимый находился на месте происшествия (до, во время, после преступления), исходя из характера и последовательности выполнения преступных действий, а также количества лиц, которые эти действия совершали?

16. Каковы последствия преступных действий?

Какие события последовали за совершением преступления:

- вызвали ли действия виновных негативное отношение населения к представителям группы в зависимости от пола, расы или национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- какие из них были спровоцированы исследуемым преступлением;
- не возникли ли массовые беспорядки, не были ли совершены иные (в том числе и более тяжкие) преступления на почве национальной, расовой, религиозной или иной вражды или ненависти, а также по иным мотивам и т.п.;
- имели ли место случаи совершения убийств и наступления иных тяжких последствий.

17. Какой материальный ущерб причинен?

Материальный ущерб причинен:

- потерпевшим, в отношении которых были совершены преступления экстремистского характера (повреждено принадлежащее ему имущество, потрачены средства на лечение, восстановление/приобретение имущества, недополучены денежные средства в связи с утратой трудоспособности и т.п.);
- иным лицам (повреждено или уничтожено принадлежащее им имущество, оказавшееся в непосредственной близости от места совершения преступления, и т.п.).

18. Каким способом и по какому маршруту каждый подсудимый прибыл на место преступления и покинул его?

Каков был способ перемещения к месту совершения преступления и от него (для каждого из участников):

- какой транспорт был использован (если использовался личный транспорт, то кому принадлежит, в чьем оперативном управлении находился, кто был за рулем);
- каков был маршрут движения к месту совершения преступления и от него (также для каждого из виновных).

19. Сколько человек участвовало?

Сколько человек принимали участие:

- в подготовке к совершению преступления (в том числе и в изготовлении использованной виновными печатной, аудио-, видео- или иной продукции, иных предметов или документов экстремистского содержания);
- в совершении каждого преступного действия;
- в сокрытии события преступления или его следов.

20. Как характеризуется группа, совершившая данное преступление?

При исследовании в судебном заседании обстоятельств совершения преступления на почве вражды и ненависти существенное значение имеет то, какого типа субъекты были вовлечены в конфликт, совершались ли преступные действия в рамках массовых конфликтов, локальных столкновений численно небольших групп либо конфликтов по типу «виновный - потерпевший» или «виновный - небольшая группа

потерпевших». Таким образом, субъектами преступлений рассматриваемой группы могут выступать как отдельные лица, так и группы лиц (при этом группы весьма многочисленные).

Исследование особенностей личности преступника-одиночки не представляет большой сложности. В случае же совершения преступления группой лиц исследование особенностей личности и мотивов поведения каждого из виновных должно быть дополнено исследованием тех связей, которые существуют между ними и не только определяют иерархию мотивов в группе, но могут влиять на изменение иерархии мотивов любого из индивидуумов.

Знание психологических закономерностей, в том числе закономерностей существования и организации деятельности группы, способствует не только познанию субъективной составляющей преступлений на почве вражды или ненависти, но всей их структуры, а также может оказать помощь при установлении ролей подсудимых, как в группе, так и в конкретном преступлении. Следует исходить из того, что группы могут быть формальными и неформальными. В основу такого деления положен характер структуры группы, под которой понимается относительно постоянное сочетание межличностных отношений. Структура группы может определяться как внутренними, так и внешними факторами. Исследуя взаимоотношения в группе, необходимо иметь в виду, что характер отношений в такой группе может определяться решениями другой группы или какого-то лица.

Внешняя регламентация определяет, как правило, формальную структуру группы. При этом степень регламентации также может определяться многими факторами. Внутренними факторами определяется неформальная структура. Люди вступают в неформальные отношения, чтобы удовлетворить какие-то свои потребности. Возникновению неформальных групп могут способствовать пространственная близость индивидов и иные факторы. В дальнейшем неформальная группа может стать формальной.

Наиболее значимым вопросом в процессе исследования различных групп является установление того, почему люди объединяются в ту или иную группу. Каждая группа выполняет определенные функции. Принято выделять следующие функции групп: социализации, инструментальную, экспрессивную, поддерживающую.

Функция социализации состоит в том, что именно в группе, прежде всего в семье, индивид овладевает необходимыми навыками и умениями, которые обеспечивают его включение в систему более широких социальных связей и норм.

Инструментальная функция состоит в осуществлении той или иной совместной деятельности в достижении определенных целей, а

также предоставляет индивиду возможности самореализации.

Экспрессивная функция заключается в удовлетворении потребности людей в одобрении, уважении и доверии. Эту роль чаще выполняют первичные и неформальные группы, где индивид получает удовольствие от общения с психологически близкими ему людьми.

Поддерживающая функция проявляется в оказании психологической поддержки в группе, в ослаблении неприятных чувств при встрече с угрожающим фактором. Если социально приемлемые группы не выполняют этих функций для какого либо индивида, он может найти группу, выполняющую для него эти функции среди социально неприемлемых, в том числе и в группах экстремистской направленности.

При классификации групп по численности особое внимание уделяется малым группам, состоящим из небольшого числа лиц (от двух до десяти-двенадцати членов), имеющих общую цель (проистекающую из общих интересов членов группы) и дифференцированные ролевые обязанности. Взаимодействие в таких группах осуществляется в ходе частых непосредственных контактов. Иногда ошибочно идентифицируются понятия «малая» и «первичная» группы, так как «первичная» группа всегда является «малой», но «малая» группа не всегда является «первичной».

Необходимо отметить, что любая группа имеет ту или иную структуру, а именно совокупность относительно устойчивых взаимосвязей между ее членами. Особенности этих взаимосвязей обуславливают всю жизнедеятельность группы, включая продуктивность и удовлетворенность ее членов. В группе, где функциональные взаимосвязи заранее и четко определены и не могут быть пересмотрены без участия лидера, степень автономности незначительна. При этом структура такой группы не отличается гибкостью. Группа, члены которой сами определяют характер взаимосвязей, отличается большей автономностью и гибкостью структуры.

Высокая однородность группы по полу, возрасту, уровню образования и общности интересов и потребностей является устойчивой базой для тесных взаимоотношений между ее членами, в то время как разнородная по перечисленным признакам группа, как правило, распадается на несколько неформальных групп, каждая из которых более однородна по своему составу, чем изначальная группа. Чем выше однородность группы, тем выше вероятность возникновения постоянных и прочных контактов между ее членами, чувства спаянности, чувства «мы». Степень сплоченности группы зависит также и от того, насколько принадлежность к ней удовлетворяет потребности ее членов.

Структура группы *напрямую* зависит от ее численности. Связи

между отдельными членами в группе численностью 5-10 человек существенно прочнее (при прочих равных условиях), нежели в более многочисленных группах. Тем не менее, в группе численностью более 6 членов практически всегда имеется хотя бы один оппозиционер. Внутри группы численностью более 12 человек неизбежно возникает несколько неофициальных подгрупп, причем какая-то из них непременно будет находиться в оппозиции к лидеру. Выделить оппозиционеров с помощью психолога или без таковой и использовать их в процессе раскрытия и расследования преступных деяний – одна из первоочередных задач работников правоохранительных органов.

В зависимости от структуры и специфики межличностных взаимоотношений преступные группы принято делить на три категории¹.

К первой категории относится *случайная* преступная группа. Для нее характерны нестабильность состава, отсутствие четкой цели и предмета преступной деятельности. Это в значительной степени затрудняет следственный процесс, и психологическое исследование ее членов дает нужную информацию о мотивах и специфике их поведения.

Компания (в отличие от случайной группы) более организована, более стабилизирован ее личный состав, более выражена антиобщественная установка. Преступная деятельность занимает в этой группе ведущую роль, но еще нет четких планов деятельности, не сложилась психологическая и функциональная структура, отсутствует руководящее звено. Социально-психологическая структура *компании* отличается тем, что большое значение имеют сложившиеся эмоциональные связи, чувства привязанности ее членов. Психологический анализ специфики эмоциональных контактов членов этой *компании* поможет следствию разобраться в мотивационной линии поведения ее членов, определить роль каждого члена группы в преступном деянии.

Организованные преступные группы (каковыми, собственно, и являются экстремистские сообщества) отличаются стабильностью личного состава; в них вырабатываются групповые нормы поведения и ценностные ориентации. Нарушитель определенных норм поведения подвергается преследованию. В организованной группе имеется четко поставленная цель преступления. Ее члены отличаются выраженной криминальной направленностью. Расследование и судебное рассмотрение дел о преступлениях, совершенных организованной преступной группой, представляют значительные трудности, связанные, в частности, с выявлением структуры преступной группы, опре-

¹ Подробнее о классификации преступных групп см.: И.И. Мамайчук. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учебное пособие. – СПб., 2002. С. 203-214.

делением роли каждого ее участника и особенностей связей между ними.

Большую сложность представляет и решение вопроса о дифференциации конкретной роли каждого участника в преступных эпизодах, в особенности когда речь идет о преступлениях, совершенных членами преступной группы совместно.

Результаты анализа материалов уголовных дел о преступлениях исследуемого вида показывают высокую эффективность привлечения судебных психологов. Эксперт-психолог способен дать заключение о степени влияния группы на отдельного участника, установить наиболее типичные формы взаимодействия между членами группы – как при совершении преступления, так и в процессе расследования. Психолог может установить неформальных лидеров преступной группы, которые часто пытаются завуалировать, принизить свою истинную роль, активно противодействуют расследованию. Однако необходимо отметить, что обращаться к психологу за такого рода помощью имеет смысл на начальном этапе расследования, но не надо пытаться с его помощью (на этапе передачи дела в суд и в ходе судебного следствия) решать вопросы правового характера, которые не были своевременно рассмотрены.

Степень влияния той или иной группы на личность зависит от ряда факторов, но наиболее выраженным является влияние на личность референтной (или эталонной) группы, с которой личность отождествляет себя в наибольшей степени. Социальные ценности и нормы референтной группы являются эталонами для индивида даже в случае, если он не входит в ее состав. В этом случае он может копировать элементы одежды, формы поведения, лексику членов своей референтной группы.

Референтные группы могут быть нормативными, то есть индивид одобряет ценности и нормы группы, хочет туда вступить или завоевать их расположение. Нормативные группы дают индивиду руководство к действию и ожидают от него соответствующего подчинения. К нормативным группам традиционно относят семью, религиозную или национальную общность. Часто нормативными группами для индивида являются товарищеские компании, профессиональные или политические объединения.

Референтные группы также могут быть сравнительными, в которые индивид не хочет входить или завоевывать их расположение, а использует их для оценки своего статуса или поведения для определения степени законности своих действий, собственных успехов в тех или иных областях деятельности.

Важность референтных групп как эталона установок личности, нор-

мативности поведения индивида признается всеми, кто хочет изменить эти установки; в таких случаях часто прибегают к психологической или даже физической изоляции индивидов от референтных групп.

Как правило, индивид имеет не одну, а несколько референтных групп. Порой эталонность двух различных по своим нормам и традициям групп для одной и той же личности ставит ее в положение маргинальности – характеризуется одновременным пребыванием личности внутри определенной социальной группы и вне ее. Отсюда – термин «маргинальная личность» (личность, находящаяся на краю). Например, выходец с Кавказа, получивший образование, живущий и работающий в Москве, или африканец, живущий в Европе, подвержены сильному влиянию двух весьма разных, возможно, антагонистических культур. При благоприятных условиях маргинальные личности в межэтническом плане могут служить, по мнению отечественного социолога И.С. Кона, «мостом» между различными этническими группами и их культурами.

При совершении преступлений на почве вражды или ненависти группой лиц общественная опасность деяния значительно возрастает в силу ряда субъективных причин:

- члены группы оказывают друг другу психологическую помощь и поддержку и на этапе подготовки, и в момент посягательства, что, в свою очередь, способствует принятию решений о совершении более тяжких преступлений;
- группе доступны такие способы совершения преступления, которыми не может воспользоваться преступник-одиночка;
- в группе значительно быстрее происходит передача преступного опыта (даже если только один член преступной группы обладает теми или иными преступными навыками, передача их другим членам группы большого времени не потребует); чтобы преступнику-одиночке приобрести соответствующие знания, умения или навыки, нужен более продолжительный срок, а в отдельных случаях такое «обучение» вообще невозможно;
- возрастает ущерб, причиненный преступной деятельностью;
- преступная деятельность группы может быть существенно расширена как во времени, так и в пространстве*.

Иным словами, члены группы, чувствуя поддержку друг друга, держат себя более уверенно. Это, в свою очередь, приводит к тому, что проще принимаются решения о совершении более тяжких престу-

* В. Л. Васильев. Психологические аспекты преступлений, совершаемых на почве национальных конфликтов, и их расследование // Проблемы ответственности за разжигание межнациональной розни: Сборник статей. – СПб., 1994. С. 41.

плений. Поддержка не всегда выражена в вербальной форме – само осознание того, что деятельность осуществляется несколькими людьми, дает дополнительную уверенность в ее правильности и, главное, успешности. Если в состав группы входят несовершеннолетние, то их желание продемонстрировать свои возможности перед окружающими часто приводит к совершению значительно более тяжких преступлений, т.е. если один виновный может ограничиться угрозами, то группа виновных скорее может пойти на причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего и т.д. Если для достижения желаемого преступного результата достаточно усилий одного человека, то маловероятно, что преступников будет несколько, но если для использования того или иного способа совершения преступления необходимо участие нескольких человек (даже если одновременно в нескольких местах), то осуществление таких действий одним лицом исключается.

Наличие у одного из членов группы более богатого преступного опыта обычно приводит к тому, что при подготовке и организации посягательства происходит его очень быстрая передача остальным, поскольку такой «обмен опытом» всегда поощряется как руководителями преступной группы, так и другими ее членами.

Объединение усилий позволяет использовать более сложные способы совершения преступления, требующие более существенных затрат человеческих, технических, денежных и других ресурсов. Соответственно увеличивается размер морального и материального ущерба, причиняемого преступной деятельностью группы. Более многочисленная группа имеет больше возможностей распространить преступную деятельность во времени и в пространстве: группа может дробиться, перемещаться по большей площади, ее преступная деятельность может охватывать все новые территории и объекты. А это, в свою очередь, поведет к тому, что будет значительно увеличиваться причиняемый ущерб.

Рассматривая группу как специфическое проявление субъекта преступления, мы исходим из традиционной точки зрения, что это нечто единое; оно могло образоваться задолго до совершения преступления или непосредственно перед его началом. Группа может иметь единый мотив или общие мотивы. Однако проведенные исследования продемонстрировали возможность существования у членов преступной группы разных мотивов: как целевых, так и ориентирующих или технических. Это требует дополнительных согласований при подготовке преступной деятельности или в процессе ее осуществления, но сколько-нибудь значительно ей не препятствует.

В криминалистической литературе уже уделялось внимание особенностям структуры преступных групп, существующих внутри нее

связей и т.п. Общепризнанным на сегодняшний день является утверждение, что в любой группе, даже состоящей из двух человек, всегда выделяется лидер. Что же касается более крупных групп, то самая простая структура включает два уровня: руководство и исполнители. При значительном увеличении численности преступной группы для обеспечения успешности руководства ею создается более сложная структура, включающая большее количество уровней, предполагающая более детальное распределение ролей, как в группе, так и в процессе совершения конкретного преступления.

Формирование преступной группы происходит под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов. Взаимосвязи между ее членами прогнозируемы, поэтому установление отдельных членов группы, а также исследование особенностей существующих между ними связей позволяет обоснованно прогнозировать не только наличие других членов преступной группы, но и их количество, личностные особенности, а также определять направления их поиска. В любом случае число субъектов, входящих в такую группу, относительно невелико (даже если достигает двух-трех десятков). В связи с этим логично ожидать, что к моменту судебного следствия к уголовной ответственности привлекаются все члены группы.

Специфика группы, совершающей преступления на почве вражды или ненависти, обусловлена тем, что размер группы достигает нескольких сотен или даже десятков сотен субъектов. Это обязывает рассматривать ее в отдельных случаях не в качестве разновидности традиционной группы, но в виде толпы. Названный фактор имеет весьма большое значение для понимания сущности преступлений рассматриваемой группы. В толпе действуют уже совершенно другие связи и отношения, нежели в простой группе. Толпа, в отличие от традиционной преступной группы, организуется из случайных лиц, соучастствующих в тех или иных действиях. Главной характеристикой толпы является психология страстей. Толпа нагнетает и разряжает нервно-психическое напряжение людей, поставленных в безвыходное положение. Если проблемы не разрешаются, толпа начинает беспорядки.

Ядро толпы может сложиться под влиянием рационалистических соображений и ставить перед собой вполне определенные цели^{*}. Зная закономерности формирования толпы и организации ее деятельности, преступники могут заранее спланировать использование в качестве такого ядра тех или иных лиц, собравшихся в одном месте и в одно время. В качестве такого ядра может выступать и сама пре-

^{*} А. М. Кустов. Особенности механизма преступлений, совершаемых толпой на межнациональной почве // Проблемы ответственности за разжигание межнациональной розни: Сборник статей. – СПб., 1994. С. 125.

ступная группа. Поэтому тщательное исследование объективных и субъективных факторов возникновения и формирования толпы имеет существенное криминалистическое значение. Дальнейшее обрастание ядра происходит лавинообразно, стихийно. Толпа, формируясь под воздействием складывающихся конфликтных ситуаций, не имеет заранее обозначенных групп и организовано оформленных внутренних взаимосвязей на основе предварительного распределения ролей.

Социальная психология классифицирует многообразие разновидностей толпы. По характеру поведения различают четыре основных вида толпы:

- случайная, которую составляют зеваки;
- экспрессивная, выражающая радость или горе, гнев или протест;
- конвенциальная, т.е. типа болельщиков на спортивных соревнованиях, которые только в этой ситуации позволяют себе определенные формы поведения;
- действующая, осуществляющая активные действия против какого-либо объекта .

Не оспаривая эту точку зрения, отметим, тем не менее, что выделение указанных видов толпы в качестве самостоятельных представляется спорным, поскольку все виды, кроме первого, по нашему мнению, являются действующими (а не только последний вид, как следует из классификации). Но деятельность толпы в каждом отдельном случае отличается по характеру и направленности. Толпа типа болельщиков, например, также может выражать радость или горе, совершая определенные действия. И если такая толпа испытывает отрицательные эмоции, то ее действия будут направлены против конкретного объекта (судьи, болельщиков команды противника и т.п.).

Исследуя виды толпы в системе с мотивами, которые ею движут, и типами поведения, которые она избирает, мы, думается, получим криминалистически значимые признаки. Очевидно, что не только количественная, но и качественная характеристика толпы может существенно изменяться в относительно непродолжительный промежуток времени – толпа может трансформироваться из одного вида в другие.

Результаты изучения следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что преступления на почве национальной или расовой вражды или ненависти могут совершаться лицами обоего пола, различного возраста и социального положения.

* А.И. Китов. Психология управления. – М., 1976. С. 215.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в случае совершения преступления группой в ходе судебного следствия должно быть установлено:

- является ли эта группа простой, организованной, преступной организацией или преступным (экстремистским) сообществом;
- каковы особенности построения, существования и функционирования соответствующей группы лиц, в которую входят подсудимые; какие связи и почему существуют между отдельными ее членами, каковы взаимоотношения между руководством и рядовыми членами;
- каков характер и территория осуществления деятельности группы (легальной и нелегальной);
- не является ли эта группа какой-либо партией, общественным движением или иной общественной организацией, когда и где зарегистрирована;
- если подсудимый является членом этой партии, то когда и при каких обстоятельствах вступил, почему, от кого узнал о существовании (создании) соответствующей партии, движения, группы, сообщества или организации, кто давал рекомендации (если это предусмотрено порядком приема), что привлекло к участию в деятельности именно данной партии (цели, средства их достижения, лозунги, лидер, конкретная деятельность и т.п.);
- если подсудимый не является членом такого сообщества или организации, то принимает ли он участие в его деятельности – регулярно или в отдельных проводимых им акциях (если да, то почему, как часто, кто привлек к такой деятельности и т.п.);
- если преступление совершено группой лиц, то было ли заранее произведено распределение ролей, кто их распределял, не изменялись ли они в процессе совершения преступления (если изменялись, то когда, как, по чьей инициативе, по какой причине, при каких обстоятельствах).

Для правильного решения вопроса о круге лиц, совершивших одно из преступлений рассматриваемой группы в процессе или в связи с общественно-политическим мероприятием, необходимо установить лицо, выступавшее в качестве организатора и руководителя мероприятия (эти функции могут исполняться одним лицом либо несколькими людьми).

Для этого выясняется:

- кто высказал идею проведения мероприятия;
- кто решал организационные и технические вопросы проведения мероприятия (определил место, время, состав участников, маршрут, направление движения и т.д.);
- существовал ли организационный комитет, ответственный за проведение мероприятия (если «да», то кто в него входил, какие функции в нем выполнял, за какие участки работы отвечал);
- кто направлял приглашения конкретным участникам;
- кто получал разрешение на проведение митинга, собрания, шествия, согласовывал вопросы участия в теле- и радиопередачах;
- кто из должностных лиц оказывал содействие в проведении мероприятия;
- кто давал указания об изготовлении лозунгов, транспарантов, составлял их тексты;
- кто определял круг выступающих, согласовывал с ними тексты выступлений, высказывал свои предложения о содержании выступлений;
- кто определял круг обязанностей других участников, давал задание выступить в роли провокаторов и боевиков;
- кто финансировал проведение данного мероприятия.

Особенностями рассматриваемой группы преступлений являются:

- невозможность выполнения всех действий одним человеком, хотя бывают и исключения из общего правила;
- присутствие при совершении преступления значительного числа случайных лиц, которые становятся участниками преступного события, определенным образом реагируют на него.

Помощь других лиц необходима в самых разнообразных ситуациях. Так, помощь соучастников может быть использована для создания необходимой психологической атмосферы на мероприятии: участники выкрикивают одобрительные возгласы, аплодируют, демонстрируют лозунги и плакаты, содержащие призывы, направленные на возбуждение вражды и ненависти. Для совершения указанных действий нередко привлекаются люди психически неуравновешенные, склонные к насилию, агрессии, стремящиеся публично продемонстрировать свои взгляды. Если организаторы планируют спровоцировать перерастание митинга в массовую драку либо массовые беспорядки, рядовые участ-

ники вооружаются. При изготовлении и распространении печатных изданий преступного содержания необходима помощь специалистов-редакторов, издателей, полиграфистов, продавцов книг и др.

Указанные действия могут совершаться за значительное вознаграждение и по иным мотивам лицами, случайно оказавшимися на месте происшествия. Эти обстоятельства должны быть исследованы для решения вопроса об ответственности данного лица. Для этого необходимо установить:

- каким образом он стал участником противоправного события, по чьей инициативе, с какой целью, по каким мотивам;
- какие действия совершал в ходе мероприятия (что именно выкрикивал, когда и кому аплодировал, какие держал плакаты, лозунги), с чем это связано;
- проявлял ли инициативу либо действовал в соответствии с настроением толпы.

В ситуации распространения произведений противоправного характера необходимо установить:

- кто собирал материал для произведения (автор, один или с помощью иных лиц, другие лица);
- кто именно оказывал помощь в изготовлении произведения, в чем эта помощь выразилась, какими мотивами руководствовался тот, кто оказывал помощь;
- кто оказывал помощь в распространении произведения, какую именно, по каким мотивам;
- были ли осведомлены указанные лица о содержании произведения, целях и мотивах действий виновного (если «да», то когда, при каких обстоятельствах, как отнеслись к ним).

21. Не пытались ли подсудимые скрыть хотя бы временно подготовку или совершение преступления?

Какие действия свидетельствуют о сокрытии подготовки преступления, его совершения и следов; почему были использованы именно такие способы; кто именно выполнял все эти действия; где и когда производилось сокрытие? Если не предпринимались усилия для сокрытия, то почему?

22. Было ли получено вознаграждение за преступление?

Если установлен факт заказа, то:

- в каком месте, в какое время и при каких обстоятельствах был сделан заказ, почему именно подсудимому;
- каков характер заказа (какие действия должен был совершить виновный, в отношении кого, когда, в каком месте и т.п.);
- каковы были вид, размер и порядок выплаты обещанного вознаграждения (денежные средства, имущество, права имущественного характера и т.п.);
- кто, когда и где должен был получить вознаграждение;
- было ли вознаграждение получено полностью или частично (если «да», то какое именно и почему);
- если было получено, то когда, где и при каких обстоятельствах.

23. Кто находился поблизости во время:

- подготовки к совершению преступления (в том числе при изготовлении продукции, использованной виновными);
- совершения каждого действия преступного характера в каждом из мест их совершения;
- сокрытия подготовки и совершения преступления, а также его следов?

24. Кто совершил преступление?

Фамилия, имя, отчество и другие анкетные данные каждого виновного; наличие судимости (когда, где, какова квалификация содеянного, назначенное наказание, время и место отбывания и т.п.); особенности личности (характерологические, особенности протекания психических процессов и т.д.).

Данные о личности виновного могут иметь значение для установления причин, целей, мотивов и характера его неправомерных действий. Поэтому по делу необходимо выяснить*:

* При разработке перечня обстоятельств, характеризующих личности виновного, использован перечень, разработанный А.Д. Шапошниковым, применительно к исследованию обстоятельств совершения преступлений на почве национальной, расовой или религиозной вражды или ненависти. См.: А.Д. Шапошников. Расследование преступлений, связанных с нарушением равноправия граждан по признаку национальности, расы или отношения к религии. – М., 1998. С. 11-13.

- образование (если не окончил какое-либо учебное заведение, то по какой причине), профессию, род занятий;
- характер, направленность личности, особенности воспитания в семье, школе, т.е. должны быть установлены истоки формирования личности виновного;
- отношение к окружающим, в том числе по половому, национальному, расовому, иным признакам;
- занятие научной и творческой деятельностью (не связаны ли предмет и результаты этой деятельности с вопросами, которые могли послужить почвой для возникновения вражды или ненависти);
- не является ли он сторонником учения о разделении наций, рас и религий на высшие, избранные и неполноценные;
- какую литературу (художественную, специальную) имеет, читает, изучает, а какую отвергает; где ее приобретает или берет для чтения;
- поддерживает ли он контакты с лицами, занимающими позиции, которые могли повлечь возникновение вражды или ненависти к представителям той или иной группы (если «да», то с кем именно, в чем проявлялись эти контакты);
- уровень интеллекта, эрудицию, состояние психики;
- наличие увлечения (хобби);
- уровень материальной обеспеченности, источник и размер официальных и иных доходов;
- принимал ли он ранее участие в каких-либо конфликтах, в том числе на национальной, расовой, религиозной, социальной почве (если «да», то в каких);
- привлекался ли ранее к каким-либо видам ответственности (если да, то когда, кем, как реагировал на это и изменил ли свое поведение);
- привлекался ли ранее к уголовной ответственности за совершение преступлений на почве вражды или ненависти.

От того, насколько полно представленные сторонами доказательства смогут обеспечивать возможность исследования указанных выше обстоятельств, будет зависеть и выводы судьи по данному делу.

Перечисленные выше обстоятельства могут быть использованы судьей не только для оценки доводов и позиций сторон, но также стать основой формулирования собственных выводов для решения, которое будет вынесено по делу.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Основное судебное действие, позволяющее получить информацию о совершенном преступлении, – допрос. Преступления, совершенные на почве вражды или ненависти, в этом плане исключения не составляют.

Традиционно тактические особенности допросов рассматриваются в зависимости от того, какая из сторон участвует в допросе, а также какое процессуальное положение занимает допрашиваемый в данном уголовном деле: является ли он подсудимым, свидетелем, потерпевшим или экспертом. С учетом того, что данная работа адресована прежде всего судьям, представляется необходимым остановиться на особенностях оценки результатов допросов лиц всех перечисленных категорий, вытекающих из сущности и структуры преступлений рассматриваемой группы.

Для более объективной оценки показаний того или иного лица, данных в ходе предварительного расследования, а также более обоснованного прогнозирования линии поведения в ходе судебного следствия, необходимо учитывать данные о личности допрашиваемого. В криминалистической литературе уделено достаточно внимания вопросам изучения личности допрашиваемого - при подготовке к допросу и в процессе допроса. Поэтому мы остановимся только на имеющих существенное значение при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных на почве вражды или ненависти.

Для правильной оценки показаний всех участников процесса сторонами должны быть приняты меры к выяснению отношения допрашиваемого к совершенному преступлению и к поведению всех участников конфликта. Кроме того, из протоколов допросов, проведенных в ходе предварительного расследования, можно получить следующую информацию:

- является ли допрашиваемый членом какой-либо партии, общественного движения или иной общественной организации;
- если «да», то когда и при каких обстоятельствах вступил, от кого узнал о существовании (создании) соответствующей партии или движения, кто давал рекомендации (если это предусмотрено порядком приема), что привлекло к участию в деятельности именно данной партии (цели, средства их достижения, лозунги, лидер и т.п.);
- если он является членом такой организации, то принимает ли участие в ее деятельности регулярно или в отдельно проводимых ею акциях (если «да», то почему, как часто, кто

- привлек к такой деятельности и т.п.);
- что, по его мнению, является основным в деятельности соответствующей партии, движения;
 - как он оценивает ее цели, задачи, деятельность, лидеров; что считает необходимым оценить положительно, что – отрицательно; какие взгляды разделяет;
 - каковы его пол, расовая или национальная принадлежность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, а также другие характеристики, которые могли повлиять на характер его участия в конфликте; каковы эти характеристики по документам, какова его самоидентификация (к какой группе считает необходимым относить себя, почему);
 - испытывает ли чувство вражды или ненависти к представителям иной группы (если «да», то какой именно, почему).

Если стороны исследуют эти вопросы в ходе судебного следствия, то суд должен обращать внимание на то, каким образом получена интересующая сторону информация. Допрашивающий должен быть максимально осторожен и деликатен в своих вопросах, поскольку они могут затрагивать конституционные права и свободы человека, а также оказаться связанными с жизненно важными интересами для допрашиваемого. Неумело поставленные вопросы могут вызвать ярко выраженную негативную реакцию, привести к утрате психологического контакта. В дальнейшем такое развитие событий может привести к тому, что допрашивающий не сможет получить криминалистически значимую информацию о происшедшем событии с достаточной степенью полноты и достоверности. В связи с этим целесообразно отводить все некорректно заданные вопросы.

От того, что и как ответит допрашиваемый на приведенные выше вопросы, зависит оценка объективности и полноты ранее данных им показаний, а также прогнозирование возможных изменений поведения допрашиваемого в судебном процессе в дальнейшем. Эти ответы позволят суду сделать обоснованный вывод об истинной роли допрашиваемого лица в исследуемом в ходе судебного следствия событии.

Следует иметь в виду, что на поставленные вопросы не всегда будет получен правдивый ответ. Допрашиваемый с достаточно высоким уровнем образования имеет объективное представление о тех этических нормах, которые существуют и одобряются в обществе. Поэтому неизбежны попытки трансформировать свою позицию в зависимости от настроений, преобладающих в тех кругах, которые для допрашиваемого являются социально значимыми. Но умело сформули-

рованные вопросы, использование таких тактических приемов, как дробление вопросов, постановка уточняющих вопросов, а также постановка одного и того же по содержанию вопроса неоднократно в различных формулировках могут дать положительный эффект.

К числу *общих* (вне зависимости от процессуального положения допрашиваемого) следует отнести также вопросы:

- когда и почему допрашиваемый оказался на месте совершения преступления, на месте его подготовки и т.д.;
- кто еще находился в том же месте, почему (если ему это известно);
- какие действия совершали каждый из участников конфликта, иные лица в событиях, представляющих интерес для целей расследования (максимально подробно);
- какие явления природного или социального характера сопровождали эти события (дождь, снег, паника и т.п.);
- какие были погодные условия в момент совершения тех или иных интересующих следствие действий, каковы были освещенность, видимость, слышимость и т.д.;
- каков был мотив совершаемых действий, почему, какие доводы он может привести в обоснование своего мнения (кто из участников событий что говорил и т.п.).

Приведенные вопросы должны рассматриваться лишь как наиболее общие, подлежащие уточнению (с учетом особенностей события преступления, той роли, которую играл в нем допрашиваемый, а также с учетом его процессуального положения).

При допросе подсудимых дополнительно подлежат выяснению следующие вопросы:

- причины возникновения вражды или ненависти по отношению к любым или конкретным представителям той или иной группы;
- причины выбора именно преступного поведения для выражения своих чувств и достижения желаемых результатов;
- причина, время и иные обстоятельства, в силу которых виновный оказался на месте совершения преступления (по каждому эпизоду в отдельности);
- знал ли он потерпевшего ранее, какие отношения между ними были;
- характер действий потерпевшего до совершения преступления, а также непосредственно перед началом преступных действий;

- причины возникновения конфликта на почве вражды или ненависти;
- причины выбора конкретного способа совершения преступления, конкретного места и времени его совершения, а также конкретного объекта преступного посягательства;
- характер и последовательность совершенных виновным действий по реализации преступного замысла (на этапе подготовки и совершения преступления, сокрытия следов);
- особенности структуры и функционирования группы, в которую он входит; какие связи и почему существуют между отдельными ее членами; каковы взаимоотношения между руководителем и рядовыми членами.

Если виновный не является членом соответствующей организации и не участвовал ранее в ее акциях, важно выяснить, почему он принял участие в совершении конкретного преступления или серии преступлений (в частности, не были ли преступные действия совершены им по заказу и за вознаграждение). В случае установления факта заказа все вопросы, связанные с местом, временем, характером заказа, а также размером вознаграждения, временем и местом его получения должны быть тщательно исследованы, в том числе и в ходе допросов соответствующих лиц.

Если при подготовке или совершении преступления использовались какие-либо печатные издания (листочки, газеты, брошюры и т.п.), должны быть выяснены вопросы:

- когда, где и при каких обстоятельствах были изготовлены печатные издания (если использовались издания нескольких видов, эти обстоятельства устанавливаются применительно к каждому из них);
- принимал ли допрашиваемый участие в подготовке или тиражировании этих изданий (если «да», то какие именно при этом действия осуществлял);
- является ли он автором (одним из авторов) текста или рисунка;
- почему написал (нарисовал) текст (рисунок) именно такого содержания, каков был мотив изготовления произведения именно такого содержания;
- если был членом авторского коллектива, то кто еще входил в этот коллектив, что именно делал (сочинял, изготавливал) каждый из авторов;
- был ли заключен авторский договор (если «да», то на каких условиях); каковы были обязанности сторон (в частности, ка-

кую работу по этому договору должен был выполнить каждый участник авторского коллектива), порядок, размер и условия выплаты вознаграждения;

- известно ли ему, кто изготовил тираж интересующего следствия печатного издания;
- какое оборудование было использовано, где оно находится, кому принадлежит;
- производилось ли тиражирование по месту постоянного нахождения оборудования (если оно мобильное), где оборудование находится в настоящее время;
- кто финансировал изготовление печатного издания;
- где, когда и кем приобреталась бумага, иные расходные материалы;
- были ли заключены долгосрочные договоры на поставку расходных материалов и изготовление печатной продукции;
- носила ли сделка на изготовление печатного издания разовый характер;
- кто участвовал в заключении сделки (представлял каждую из сторон, присутствовал по иной причине (какой)).

Если в процессе совершения преступления рассматриваемой группы были изготовлены какие-либо надписи или рисунки на стенах или иных объектах, в ходе допроса виновных лиц должны выясняться следующие вопросы:

- время, место и иные обстоятельства изготовления надписи или рисунка;
- средства (орудия), которые при этом использовались;
- место, время и иные обстоятельства приобретения указанных средств;
- источник приобретения необходимых средств;
- содержание и авторство надписи или рисунка;
- причины изготовления надписи или рисунка именно такого содержания;
- причины изготовления их в определенном месте и в определенное время;
- кто еще участвовал в изготовлении надписи или рисунка;
- роль и конкретные действия каждого из участников акции;
- кто присутствовал при изготовлении надписи или рисунка, находился рядом;

- способ перемещения к месту совершения преступления и от него (для каждого участника);
- использованный транспорт (если использовался личный транспорт, то кто управлял автомобилем), маршрут движения к месту совершения преступления и от него (также для каждого из виновных).

Особенности допросов потерпевших. Поскольку тактические особенности допросов по делам о преступлениях (вне зависимости от того, какое процессуальное положение занимает допрашиваемый) были рассмотрены выше, представляется целесообразным остановиться только на тех аспектах, которые отличают допросы потерпевших и свидетелей.

В ходе допросов потерпевшего должны быть получены ответы на вопросы:

- что потерпевший делал в день совершения преступления (максимально подробно);
- какие действия совершал непосредственно перед началом преступного посягательства;
- знал ли ранее кого-либо из лиц, участвовавших в совершении преступления (если «да», то какие отношения между ними сложились, почему);
- совершались ли в отношении него ранее преступления на почве вражды или ненависти, в том числе и кем-либо из тех, кто совершил расследуемое преступление (если совершались, то какие именно, когда, где, кем, по каким мотивам и при каких обстоятельствах), обращался ли он по этому поводу в правоохранительные органы, какое решение принято;
- было ли возбуждено уголовное дело;
- какова была квалификация содеянного;
- кто был привлечен к уголовной ответственности;
- каков был результат расследования и судебного рассмотрения дела;
- сколько человек участвовало в совершении расследуемого преступления;
- какова была роль каждого, в каких отношениях виновные находились между собой, чем это подтверждалось;
- каковы были, по его мнению, мотивы преступного посягательства (по возможности для каждого из виновных), почему он так считает;

- какими словами (выражениями) сопровождали виновные свои преступные действия;
- высказывались ли угрозы в его адрес, в адрес других лиц (если «да», то какие, в чей именно адрес, кем);
- распространяли ли при этом печатные издания (если «да», то какие именно, какого содержания, кто, где, в каком количестве);
- изготавливали ли надписи или рисунки враждебного или ненавистнического содержания (если «да», то сколько, где, какие, по отношению к каким группам), кто именно изготавливал, какие средства и орудия при этом использовали;
- если потерпевший не знал виновных ранее, то запомнил ли их приметы, особенности (анатомические или динамические), какие именно, может ли их описать;
- сможет ли в дальнейшем узнать участников совершения преступления (в том числе в условиях предъявления для опознания или оперативно-розыскного отождествления личности);
- знает ли потерпевший о принадлежности виновных (или хотя бы одного из них) к какой-либо партии, общественному движению, преступной группировке (если «да», то к какой именно, где она дислоцируется, где осуществляет легальную и нелегальную деятельность, каков характер каждого из видов деятельности), чем занимаются легально, чем – нелегально, когда и из какого источника получил такую информацию;
- кто еще находился рядом с местом совершения преступления.

Особенности допросов свидетелей. Для определения предмета допросов свидетелей по делам исследуемой группы существенную помощь могут оказать рекомендации, изложенные выше применительно к предмету допроса потерпевшего.

Отличие в выборе тактических приемов связано с тем, что воздействие, оказанное преступлением на свидетелей, – качественно иное, нежели то, что испытал потерпевший. В связи с этим от свидетеля можно ожидать более детальных, связных и последовательных показаний даже на первоначальном этапе расследования. Но полностью исключать вероятность сложной ситуации (наличие психических защит) не следует.

Предмет допроса свидетеля не в меньшей степени определяет и тем, к какой категории свидетелей он может быть отнесен.

Большую роль играют показания очевидцев. Именно от них можно получить более полную и объективную информацию о событии преступления, об участниках конфликта, о конкретном участии каждого из них в событиях, интересующих следствие.

Важные показания могут дать и те свидетели, которые не были очевидцами преступления. Такие лица могут обладать следующей информацией:

- деятельность, которой занимались и занимаются виновные и потерпевшие;
- обстоятельства, сопровождавшие организацию, существование и функционирование той или иной партии, иной общественной организации, о ее руководителях, рядовых членах и т.п.;
- лица, явившиеся учредителями такой организации, если она зарегистрирована в установленном законом порядке или готовится к такой регистрации;
- действия, которые предшествовали совершению преступления;
- действия, которые составляли подготовку преступления;
- место, время изготовления печатных изданий (если таковые были обнаружены), интересующие следствие; средства и орудия, которые были для этого использованы;
- лица, которые предоставили множительную технику, расходные материалы или финансировали их приобретение;
- лица, явившиеся авторами текстов или рисунков, опубликованных в интересующих следствие изданиях, а также изготовленных на месте совершения преступления или в ином месте;
- средства и орудия, которые были использованы для изготовления надписей или рисунков на стенах и иных объектах.

В процессе судебного следствия судьям следует не только обращать внимание на то, насколько полно приведенные выше вопросы исследуются сторонами в процессе участия в допросах лиц различных процессуальных категорий, но (при необходимости) и самостоятельно задавать необходимые вопросы допрашиваемым.

Важное место в системе доказательств по делам о преступлениях на почве вражды и ненависти занимают следственные и судебные осмотры места происшествия, предметов, документов, трупа, а также освидетельствование. В связи с этим перед судом стоит задача

оценки протоколов осмотров, проведенных на стадии предварительного расследования, а также результатов тех осмотров, которые по тем или иным причинам были проведены непосредственно судом. Наиболее сложным и специфическим видом осмотра по этим делам, с нашей точки зрения, является **осмотр места происшествия**, поэтому представляется целесообразным начать именно с этого вида осмотра.

Осмотр места происшествия относится к категории таких следственных действий, тактика подготовки и производства которых традиционно привлекает внимание криминалистов. Это понятно, поскольку достаточно часто осмотр места происшествия является самым первым следственным действием, когда информации о происшедшем крайне мало. Именно осмотр может дать информацию, необходимую для организации расследования, определения его возможных направлений, выдвижения версий о характере происшествия, его участниках и иных обстоятельствах. В ходе осмотра получают информацию доказательственного характера, которая иным способом получена быть не может. Именно поэтому осмотр места происшествия в ряде случаев можно рассматривать в качестве одного из основных доказательств по делу, а потому оценка его результатов судом имеет принципиальное значение. Более того, при необходимости суд для осмотра может выехать на место происшествия. Такую же роль играет осмотр места происшествия и по делам о преступлениях, совершаемых по мотивам вражды или ненависти.

Мы не будем останавливаться подробно на тактических особенностях отыскания, фиксации и исследования в ходе осмотра места происшествия тех следов, которые являются традиционными для преступлений, совершаемых по любым из возможных мотивов. Очевидно, что важную информацию могут дать традиционные следы человека (его рук, ног, зубов и т.п.), следы биологического происхождения (крови, слюны, спермы), оружия (холодного, огнестрельного, взрывных устройств и взрывчатых веществ), различных инструментов, транспортных средств и т.п. Тактика их выявления и исследования во многом определяется тем, какой способ совершения преступления был избран: было ли это посягательство на жизнь, здоровье человека, его права и охраняемые законом интересы, какие орудия были использованы для достижения преступной цели, какие наступили последствия и т.п. Правильно подготовленный и тактически грамотно проведенный осмотр позволяет обеспечить выявление, фиксацию, исследование и изъятие максимального числа самых различных следов, свидетельствующих о совершении преступления, о присутствии виновных на месте преступления, о совершении каждым из них конкретного комплекса действий, направленных на достижение результата.

Оценивая протокол осмотра места происшествия, судья должен обращать внимание на многие обстоятельства, в том числе на круг лиц, которые были привлечены к участию в осмотре. Наиболее эффективным следует признать осмотр с участием специалистов, обладающих необходимыми знаниями для выявления и фиксации следов, характерных именно для преступлений на почве вражды и ненависти. Суд должен оценить, правильно ли был решен следователем вопрос о том, участие каких специалистов и в каких областях знаний будет необходимым и может оказаться полезным, какие технические средства могут понадобиться.

Выше мы подчеркивали, что существенной особенностью способа совершения преступления является его составной характер: либо действия виновного направлены непосредственно на демонстрацию мотива совершения преступления, либо сопровождаются действиями или высказываниями, декларирующими наличие мотива вражды или ненависти. Соответственно, при производстве осмотра места происшествия, а затем и при оценке его результатов внимание должно быть обращено и на следы, которые пока еще к категории традиционных не относятся.

Если на месте происшествия остались печатная продукция, плакаты, лозунги или их части, в протоколе можно найти сведения не только об их наличии, но и о местоположении относительно места совершения преступления, неподвижных объектов, расположенных поблизости (относительно друг друга), и иных объектов, интересующих следствие.

Как уже говорилось, способы передачи информации о мотиве преступной деятельности могут быть различными:

- публичные устные выступления;
- выступления, которые транслируются по радио или телевидению;
- издание различного рода печатной продукции;
- создание настенных рисунков и надписей.

Очевидно, что способ передачи информации предопределяет и своеобразие следов, которые оставляются в окружающей обстановке. Из протокола осмотра места происшествия следует стремиться получить информацию о месте, с которого происходили устные выступления, а также:

- нахождение радио- или телестудий;
- нахождение транслирующих устройств;
- установка громкоговорителей или телеэкранов;

- изготовление печатных изданий;
- распространение печатных изданий соответствующего содержания;
- распространение листовок;
- изготовление надписей или рисунков на стенах или иных объектах;
- нахождение использованных виновными средств для изготовления надписей или рисунков.

Следует иметь в виду, что перечисленные места могут быть составными частями места происшествия, но могут находиться и в иных помещениях, на иных участках местности, и тогда они будут являться объектами самостоятельных следственных осмотров (помещения или участков местности). В этом случае в деле может быть несколько протоколов данного следственного действия, каждый из которых подлежит оценке самостоятельно, в совокупности друг с другом и с другими доказательствами, представляемыми сторонами по делу.

В отдельных случаях место происшествия может представлять собой протяженный или значительный по площади участок местности, на котором проводились массовые мероприятия: митинги, шествия, манифестации и т.п.

Поскольку следы происшествия остаются не только на материальных объектах, но и в сознании очевидцев, в протоколе осмотра могут быть зафиксированы данные о том, какие объекты находятся в непосредственной близости от места осуществления преступных действий. Эта информация будет необходима для оценки показаний свидетелей – очевидцев преступного события.

Если преступление было совершено в помещении, то следует обращать внимание на информацию в протоколе осмотра о помещениях, расположенных в непосредственной близости от него, имеющих с местом происшествия общие стены и т.д., иными словами – любые места, где можно было воспринять тем или иным способом весь процесс совершения преступления либо отдельные его составляющие.

В случае совершения преступных действий на участках местности (на площадях, улицах и т.п.) интерес будут представлять здания и сооружения, двory, находящиеся поблизости от места происшествия, по ходу движения демонстрации, либо перемещения тех, кто участвовал в совершении преступных действий, и тех, кто оказался в числе потерпевших. Места нахождения возможных очевидцев происшествия могут быть весьма разнообразными, поскольку такого рода события обычно привлекают внимание множества людей: случайных прохожих, жильцов близлежащих домов, а также работающих в расположенных

поблизости зданиях, павильонах, ларьках, киосках и т.п. Своевременная фиксация в протоколе расположения места совершения преступных действий, маршрутов следования виновных и иных участников событий, расположения объектов, находящихся поблизости от мест первых двух категорий, позволит не только установить возможных свидетелей события (в том числе уже и в судебных стадиях процесса), но и правильно оценить их показания.

В случае распространения информации с использованием радио- или телекоммуникационных систем следует иметь в виду, что студия, транслирующие устройства и громкоговорители или телеэкраны могут находиться в разных местах, но очевидно, что везде остаются следы:

- в студии – стулья, столы и иные объекты, образующие интерьер, микрофоны и иные устройства, необходимые для передачи, традиционные следы пребывания в студии конкретных лиц (следы рук, ног и т.п.), сценарии выступления, программы, иные письменные документы, звуко- или видеозапись передачи и т.п.;
- в месте установки транслирующих устройств – транслирующие устройства, следы их установки и демонтажа, традиционные следы лиц, производивших установку или демонтаж (следы рук, ног и т.п.), следы использованных орудий и инструментов и т.п.;
- в месте установки громкоговорителей или телеэкранов – громкоговорители или телеэкраны, следы их установки и демонтажа, традиционные следы лиц, производивших установку или демонтаж, следы использованных орудий и инструментов и т.п.

Если при совершении преступления распространялись (или предполагалось распространять) печатные издания либо их части, то важно установить не только места их распространения, но и где создавались и редактировались рукописи, где готовился оригинал-макет, места хранения необходимых расходных материалов, тиражирования издания, хранения готовых печатных изданий.

При исследовании этих мест может быть получена информация, не только подтверждающая факт изготовления соответствующего печатного издания, упаковки его для транспортировки, но и позволяющая установить круг лиц, причастных к его изготовлению, а следовательно, располагающих криминалистически значимой информацией. Относятся ли такие места к категории места происшествия (в узком смысле этого слова) – спорный вопрос, однако это не снижает значения информации, которая может быть собрана в ходе таких осмотров,

а затем подвергнута изучению и оценке в ходе судебного следствия.

На месте распространения печатных изданий заслуживают внимания не только оставшиеся экземпляры либо их части, но и упаковочная бумага (ее фрагменты), упаковочные веревки (их фрагменты), фрагменты упаковочной липкой ленты и т.п. В случае обнаружения аналогичных объектов на месте изготовления или хранения соответствующего печатного издания может быть установлена принадлежность их к единому целому, что, в свою очередь, подтвердит факт распространения печатной продукции, находившейся и упакованной в определенном месте. Следовательно, суд имеет возможность не только оценить информацию, содержащуюся в протоколе осмотра, но и сопоставить зафиксированные в протоколе сведения с информацией, имеющейся в протоколах осмотров изъятых вещественных доказательств и заключениях соответствующих криминалистических экспертов, что позволит сделать вывод о наличии определенной системы доказательств по делу.

Что же касается надписей и рисунков на стенах и других объектах (могилах, памятниках и т.п.), то исследование и фиксация оставшихся следов в данном случае, на наш взгляд, не представляют сложности.

При проведении следственных осмотров всех перечисленных выше мест следователь может использовать дополнительные средства фиксации, которые позволяют запечатлеть интересующую следствие информацию в более полном объеме и существенно повышают ее наглядность. Материалы звуко- и видеозаписи, изготовленные во время осмотра, должны оцениваться в ходе судебного следствия и в приговоре (наряду с протоколом). Их исследование позволяет не только получить более полное представление о соответствующем месте, деталях обстановки или обнаруженных следах и иных объектах, но и помочь при производстве иных следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий (в частности, такие материалы могут быть предъявлены в ходе допросов для уточнения показаний).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Произошедшие в последние годы изменения и в нашем законодательстве, и в судебно-следственной практике, а также в динамике и структуре преступности настоятельно диктуют необходимость использования в ходе осуществления уголовного преследования специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства и ремесла.

Как известно, существуют процессуальные и непроцессуальные формы использования таких специальных знаний в процессе уголовного судопроизводства. К непроцессуальным формам относится получение справок и консультаций по необходимому кругу вопросов. К процессуальным – привлечение специалистов в соответствующей области знаний к участию в следственных или судебных действиях, а также назначение и производство судебных экспертиз. Результаты использования специальных знаний в обеих формах могут иметь большое значение для принятия решения по делу. Более подробно остановимся на использовании специальных знаний при производстве различных судебных экспертиз.

Судебная экспертиза на предварительном следствии – это предусмотренная уголовно-процессуальным кодексом форма исследования материалов и объектов, производимая экспертами по поручению следователя, т.е. лицами, обладающими специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле. Аналогичен и подход к пониманию сущности экспертизы, назначаемой судом.

Производство экспертизы может быть поручено экспертному учреждению либо эксперту, работающему вне экспертного учреждения. Чаще всего судье приходится сталкиваться с необходимостью оценки результатов экспертиз, проведенных в экспертном учреждении. В таких ситуациях, как правило, не возникает сомнений в компетентности эксперта, а также в обоснованности выводов и возможности их использования в процессе доказывания. Если же особенности каких-либо элементов преступления диктуют необходимость назначения таких экспертиз, которые в настоящее время еще не стали традиционными, задача усложняется, поскольку в качестве экспертов приходится чаще привлекать специалистов из числа лиц, работающих вне экспертных учреждений.

В нашей стране существует несколько систем экспертных учреждений (в МВД, Министерстве юстиции, Министерстве здравоохранения, ФСБ), большое количество специализированных судебно-экспертных учреждений, но не все виды экспертиз, необходимость в производстве которых возникает в юридической практике, могут быть там проведены. В подобных ситуациях экспертиза (в соответствии со ст. 195 УПК РФ) прово-

дится вне судебно-экспертного учреждения. Данное обстоятельство следует учитывать при оценке заключений имеющихся в деле экспертиз, так как нередко защита заявляет ходатайства (не основанные на законе) об исключении из числа доказательств заключений экспертов, не являющихся сотрудниками экспертных учреждений. В то же время сами защитники нередко представляют суду так называемые альтернативные заключения специалистов, которые также требуют своей оценки в ходе судебного следствия и в решении суда.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершаемых на почве вражды или ненависти, может возникнуть необходимость исследования и оценки заключений самых разнообразных судебных экспертиз. Обстоятельства могут обусловить и необходимость назначения таких экспертиз судом. Рассмотрим прежде всего те виды экспертиз, которые относятся к категории традиционных и проводятся в существующих экспертных учреждениях.

Огромное количество проводимых в настоящее время судебных экспертиз может быть классифицировано по различным основаниям. Первоначально будем исходить из классификации, выстроенной в зависимости от отраслей знаний, привлекаемых для исследования. В первую очередь следует обратить внимание на те экспертизы, производство которых может оказаться актуальным вне зависимости от вида преступлений, совершаемых на почве вражды или ненависти. Очевидно, что на первом месте находятся криминалистические экспертизы прежде всего – **трасологические**:

- по следам человека (рук, ног, зубов и т.п.);
- по следам орудий и инструментов;
- по следам транспортных средств.

Перечисленные виды трасологических экспертиз могут иметь идентификационный и неидентификационный (диагностический) характер. Не умаляя значения диагностических экспертиз, подчеркнем, что их результаты необходимы, как правило, на первоначальном этапе расследования. Что же касается судебных стадий уголовного судопроизводства, то оценка результатов таких экспертиз также может быть полезна для понимания того, каким образом и почему следствие пришло к тем или иным выводам.

Исследования идентификационного характера могут ответить на вопросы, каким объектом оставлены следы (на месте происшествия, в ином месте или на ином объекте), не оставлены ли они конкретным объектом, установленным следствием. Так, если на месте происшествия были обнаружены следы пальцев рук предположительно одного из виновных (либо нескольких из них), то очевидно, что после проверки по соответствующим криминалистическим учетам следователь

должен был назначить дактилоскопическую экспертизу для решения вопроса о том, кем именно эти следы оставлены. Аналогичная ситуация складывается и в случае обнаружения следов ног человека, зубов и т.п. В судебном заседании эти заключения могут выступать в качестве одного из обвинительных доказательств, представляемых стороной обвинения. Если же при совершении преступления виновные использовали какие-либо орудия и инструменты, следы которых обнаружены в ходе осмотра места происшествия либо иного следственного действия, то очевидно, что существуют необходимость и возможность в проведении исследования для определения того, каким орудием или инструментом оставлены обнаруженные следы. При обнаружении у заподозренного лица предполагаемого орудия проводится идентификационная экспертиза.

В случае обнаружения на месте происшествия или поблизости следов транспортного средства и при наличии информации об использовании преступниками того или иного вида транспорта будет необходимо назначить трасологическую экспертизу для установления того, каким транспортным средством оставлены обнаруженные следы. При наличии конкретного транспортного средства исследование может носить идентификационный характер.

При назначении таких экспертиз, оценке их результатов, а также при подготовке материалов для исследования и образцов для сравнительного исследования по делам о преступлении рассматриваемой группы существенных процессуальных или тактических особенностей нет. Как правило, их назначение, производство и оценка (в том числе и судом) серьезных затруднений не вызывают, поэтому подробнее останавливаться на этих вопросах мы не будем.

Если в процессе совершения преступления виновными использовалось огнестрельное оружие, а в ходе следствия были обнаружены следы его применения, должна быть назначена судебно-баллистическая экспертиза, которая позволит установить, применялось ли использованное преступниками оружие ранее, каковы его основные характеристики (тип, марка, калибр и т.п.), а при обнаружении оружия – ответить и на вопрос, не из представленного ли оружия велась стрельба.

Выше мы неоднократно упоминали, что значительный объем информации о мотивах преступного поведения может содержаться в разного рода документах. При этом хотелось бы подчеркнуть, что мы использовали понятие «документ» в широком смысле слова. Это могут быть письменные, фото-, аудио- или видеодокументы. Очевидно, что от характера документа зависит то, какая именно из судебных экспертиз была назначена в ходе предварительного расследования.

Известно, что для исследования средств и материалов изготовления письменных документов должно быть проведено *технико-криминалистическое исследование* соответствующего документа. В случае совершения преступлений рассматриваемой группы наибольшую актуальность приобретают исследования, позволяющие установить, какие средства изготовления и тиражирования были использованы. Иными словами, если обнаружены листовки, газеты или иные печатные издания интересующего следствия характера, должно быть установлено, где именно они были изготовлены, какие средства множительной техники были при этом использованы. Такого рода информация позволяет выдвигать достаточно обоснованные версии о причастности к совершению преступлений конкретных лиц, в том числе и тех, кто работал на использованной виновными технике. В рамках технико-криминалистического исследования рукописно изготовленного документа можно установить, какие средства письма были использованы. Информацию об изготовителе рукописного текста можно получить в ходе *судебно-почерковедческой экспертизы*.

Если в ходе расследования возникла необходимость в исследовании фото-, аудио- или видеодокументов, то должна быть назначена и проведена фототехническая или видеофоноскопическая экспертиза. Криминалистически значимая информация (например призывы, возбуждающие национальную или расовую вражду или ненависть), запечатленная на аудиопленке или ином носителе звука, установить не только кем именно произнесен запечатленный текст (чьи голоса запечатлены), но и в какой обстановке происходила запись (каков характер шумов, записанных вместе с произносимым текстом). Если в ходе следствия будет обнаружена пленка с записью совершенного преступления либо какой-то его части, такие материалы должны стать объектом экспертных исследований. Эта информация имеет существенное значение для правильной оценки деятельности подсудимых.

Эта же экспертиза может дать ответ на вопрос о наличии либо отсутствии монтажа записи. При определенных условиях это имеет весьма существенное значение, особенно для проверки типичных версий защиты, связанных с тем, что на носителе якобы зафиксирован не полностью произнесенный текст, что произведенный монтаж существенно изменил его содержание, что в первоначальном тексте не было того смысла, который появился после монтажа записи. Проведенный нами анализ судебно-следственной практики показал, что рано или поздно такая версия выдвигается, в том числе в ходе судебного разбирательства. Вывод же эксперта об отсутствии монтажа в представленной следствием записи лишит защиту возможности использовать такую версию, сделает ее бесперспективной.

Полезную, криминалистически значимую информацию может

дать и *автороведческая* экспертиза. Именно в ходе такого рода исследований может быть получен ответ на вопрос, кто является автором текста, который опубликован или содержится в письменном (печатном) документе (в том числе в заметке, листовке, газетной статье, книге и т. п.), аудио- или видеодокументе. Автор документа не всегда является исполнителем или одним из исполнителей **текста**. К сожалению, органы предварительного расследования не всегда дают правильную оценку деятельности такого лица. Установить его личность важно еще и потому, что именно это лицо может выступать в роли организатора преступления, организатора или руководителя преступной группы, партии, интересующей следствие, общественного движения. Если же в ходе экспертного исследования аудио- или видеодокумента будут выявлены характерные для автора обороты, манера построения фраз, ракурсы, композиции и другие особенности, это может оказаться косвенным подтверждением того, что в материалах дела находится подлинный документ, что купюры и монтаж отсутствуют.

Учитывая, какое значение при исследовании преступлений, совершенных на почве вражды или ненависти, имеет мотив преступной деятельности, трудно переоценить значение, какое приобретает также *судебно-психологическая экспертиза*. Именно в ходе такого исследования эксперты смогут дать ответы на следующие вопросы:

– каковы индивидуально-психологические особенности личности виновного;

– имеются ли у него индивидуально-психологические особенности, позволяющие ему занимать лидирующее положение в группе;

– имеются ли у него такие индивидуально-психологические особенности, как повышенная подчиняемость, внушаемость, зависимость (от субъекта), повышенная агрессивность или иные особенности, интересующие следствие;

– каковы мотивы преступного поведения, причины возникновения вражды или ненависти на национальной или расовой почве, анти-социального поведения каждого из виновных и т.п.

Например, существенное значение для понимания роли того или иного участника конфликта имеет выявление типа акцентуации характера каждого из виновных. Так, например, эпилептоиды склонны к насилию и жесткости, а акцентуанты конформного типа участвуют в совершении преступления, подчиняясь авторитету лидера или следуя групповой установке. Эта информация позволяет более обоснованно сделать вывод о том, каким образом и почему распределены роли в группе.

При наличии оснований также может быть назначена *судебно-психиатрическая экспертиза*, которая даст ответ на вопрос о вме-

няемости лица, совершившего преступление. Результаты изучения материалов судебной, следственной и экспертной практики по делам о преступлениях исследуемой группы свидетельствуют о том, что нередко эти преступления совершаются лицами, страдающими психическими расстройствами. Поскольку следователи и суд, если речь не идет о тяжких преступлениях против личности, редко назначают по таким делам судебно-психиатрическую экспертизу, психическое расстройство не диагностируется. В результате эти люди не проходят необходимого лечения, что может способствовать совершению более тяжких преступлений. В связи с этим представляется обоснованной необходимость назначения и производства психолого-психиатрической экспертизы в любом случае совершения преступлений на почве вражды и ненависти.

В зависимости от избранного виновными способа совершения преступления криминалистически значимую информацию могут дать и судебные экспертизы иных видов: инженерно-технические (по технике безопасности, пожарно-технические, взрывотехнические и др.), инженерно-транспортные (автотехнические, водного, воздушного, железнодорожного транспорта и др.), инженерно-технологические (товароведческие, технологические и др.). Подробно останавливаться на этих вопросах нет необходимости, поскольку отсутствуют особенности, характерные для назначения, производства экспертиз и оценки заключений экспертиз указанных видов по делам о преступлениях рассматриваемой группы.

В том случае, если был причинен вред жизни или здоровью кого-либо, очевидна необходимость в назначении и производстве *судебно-медицинских экспертиз*. По делам об убийстве назначается судебно-медицинская экспертиза трупа. Вопросы, которые при этом должны быть поставлены перед экспертом, определяются обстоятельствами дела – имеющейся информацией о времени наступления смерти, ее причине и т.п. Если потерпевший остался жив, должна быть проведена судебно-медицинская экспертиза живого лица, которая ответит на все вопросы о времени, последовательности, механизме причинения вреда здоровью, степени тяжести причиненного вреда и т.п. В том и другом случае криминалистически значимая информация может быть получена в ходе производства судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств: объектов со следами биологического происхождения (следы с места происшествия, одежда потерпевших, одежда заподозренных лиц), а также соответствующих образцов для сравнения. Подготовка, назначение и оценка результатов су-

* Подробнее об этом см.: Современные возможности судебной экспертизы: Методическое пособие / Под науч. ред. Ю.Г. Корухова. – М., 2000.

дебно-медицинских экспертиз также не имеют существенных отличий при расследовании преступлений различных видов и групп.

Все перечисленные виды экспертиз относятся к числу традиционных, поэтому их подготовка, назначение и оценка также не вызывают больших сложностей. Но если при изучении и оценке полученного заключения эксперта у суда (или по ходатайству сторон) возникают вопросы, эксперты могут быть вызваны в суд и допрошены для разъяснения отдельных положений данного ими заключения. Кроме того, при необходимости могут быть назначены экспертизы: *дополнительная* (для ответа на дополнительные вопросы), *повторная* (для производства исследования вновь в полном объеме), *комиссионная* (для привлечения нескольких специалистов в одной и той же области) либо *комплексная* (для использования знаний в двух и более отраслях науки, техники, искусства или ремесла).

Особняком стоит *комплексная* экспертиза, призванная подтвердить тот факт, что действия виновного (виновных) были направлены именно на возбуждение национальной или расовой вражды или ненависти либо что распространяемые им (ими) идеи, его (их) выступления содержат пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности.

Все чаще в следственной и судебной практике возникает необходимость исследования материалов на различных носителях для решения вопроса о том, не являются ли они экстремистскими. При этом на разрешение эксперта ставится вопрос только о том, являются ли представленные материалы экстремистскими. Такая практика не может быть признана допустимой, поскольку для ответа на поставленный вопрос эксперты раскрывают содержание понятия «экстремистские материалы» на свое усмотрение, используя при этом разного рода словари. Результатом такого подхода являются выводы эксперта, которые не могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, поскольку не отвечают требованиям об относимости доказательств. В описанной ситуации субъекты уголовного преследования и эксперты используют несопоставимые понятия. Судья должен учитывать это при оценке представленного заключения. Уголовная ответственность может наступать только за совершение тех деяний, которые прямо описаны в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса РФ.

При назначении экспертизы и оценке заключения эксперта для решения вопроса о том, являются ли представленные материалы экстремистскими, судье следует помнить, что определение понятия «экстремистские материалы» дано в п. 3 ст. 1 Федерального закона РФ «О

противодействию экстремистской деятельности».

Под экстремистскими материалами законодатель понимает предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

При этом в понятие экстремистской деятельности законодатель включает:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской ат-

рибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное, заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ).

В постановлении о назначении экспертизы (в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела) должно быть указано, наличие (или отсутствие) каких именно признаков, позволяющих отнести представленные материалы к категории экстремистских, должны подтвердить эксперты, о каком виде или видах экстремистской деятельности идет речь. В настоящее время в литературе практически отсутствуют исследования, посвященные методологии и методике таких экспертиз. Отсутствует даже общепризнанное название.

На определенном этапе, в самом начале формулирования и разработки проблем проведения рассматриваемых видов исследований, представлялось допустимым использование термина «социогуманитарная экспертиза». В настоящее время этим понятием уже охватываются несколько видов экспертиз. Поэтому этот термин может использоваться только как собирательный (по аналогии, например, с криминалистическими экспертизами). Для выяснения, насколько соблюдены требования закона при назначении и производстве экспертизы, правильно ли выбрана область знания, специалист в которой привлечен в качестве эксперта, не вышел ли он в процессе исследования за пределы своей компетенции, важно еще при назначении экспертизы и формулировании вопросов к эксперту определить, на какие вопросы должны быть получены ответы в ходе исследования, к какой

области знаний они должны быть отнесены.

Очевидно, что исследования, выводы которых могут быть использованы в процессе расследования преступления и судебного рассмотрения дела, часто носят комплексный характер. Для проведения соответствующего исследования требуются знания в области филологии, социологии, философии, истории, психологии, этносоциологии, этнологии и некоторых других наук. В каждом конкретном случае в название экспертизы можно включить перечисление всех необходимых для использования в процессе исследования отраслей науки.

В случае, когда необходимо решить вопрос о том, изложены ли в представленных материалах результаты исследования в той или иной области науки либо в представленных материалах содержится набор тенденциозно подобранных фактов (или домыслов, выдаваемых за факты), в качестве эксперта должен быть привлечен специалист в той области науки, на результаты исследования в которой претендует (может претендовать) автор материала. Так, для исследования материалов, содержащих информацию (сведения) исторического (предположительно исторического) характера, в качестве эксперта следует привлекать специалиста в области истории, социологического характера – в области социологии и т.д. Если при этом производится лингвистический или филологический анализ представленного текста, то должна быть назначена и проведена комплексная экспертиза с участием специалиста в области лингвистики. Напомним, что буквальное толкование действующего законодательства приводит к выводу о том, что комплексная экспертиза должна быть комиссионной.

Для решения вопросов, связанных с исследованием изображений на гербах и иных геральдических знаках, допустимой является практика назначения геральдической экспертизы.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ВРАЖДЫ И НЕНАВИСТИ

Зачастую, еще при изучении материалов уголовного дела о преступлении на почве вражды и ненависти, поступившего в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), судья имеет возможность сделать обоснованный вывод о том, насколько правильно органы предварительного расследования квалифицировали содеянное. Но не всегда решение этого вопроса представляется очевидным. Следует иметь в виду, что по сложным делам собранные органами предварительного расследования доказательства могут существенно измениться в ходе судебного разбирательства (как количественно, так и качественно). Не являются исключением и дела о преступлениях на почве вражды и ненависти. Достаточно часто, только базируясь на результатах анализов, представленных сторонами, и изученных в суде доказательств, появляется возможность обосновать квалификацию деяний, совершенных подсудимыми. Учитывая неоднократные изменения и дополнения базового Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» и соответствующие им изменения редакций уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за совершение преступлений рассматриваемой группы, требуется особенно внимательное отношение к решению проблем уголовно-правового характера, возникающих при рассмотрении уголовных дел о преступлениях на почве вражды и ненависти.

Раньше достаточно часто деяния, содержащие признаки преступлений на почве вражды или ненависти, квалифицировались по иным статьям уголовного законодательства. Сейчас в практике часто встречаются случаи необоснованной квалификации преступлений иных видов по статьям, предусматривающим ответственность за преступления на почве вражды и ненависти. Так, одним из районных судов Томской области было рассмотрено дело об оскорбительных, нецензурных высказываниях, унижающих национальную честь и достоинство азербайджанца. Приговор был вынесен по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Однако и по объективной, и по субъективной сторонам содеянного следовало сделать вывод об отсутствии мотива вражды или ненависти и квалифицировать содеянное по ст. 130 УК РФ.

Еще более спорные ситуации складываются при рассмотрении гражданских дел. Так, например, предметом рассмотрения Якутского городского суда был иск Е. к М. о защите чести и достоинства, когда истец и ответчик были участниками дорожно-транспортного происшествия. При выяснении обстоятельств аварии ответчица допустила в

адрес истца высказывание: «Чукча узкоглазый, тебе только на оленях ездить». Суд пришел к выводу, что приведенное высказывание является для истца, относящегося к представителям коренных северных народов, оскорбительным, умаляющим его национальное достоинство. Иск был удовлетворен.

Имел место и случай, когда гражданин Ш. считал, что в отношении него допущены действия, дискриминирующие его по религиозной принадлежности. Он обратился в Вахитовский районный суд Казани с жалобой на действия ГАИ МВД и Министерства здравоохранения Республики Татарстан, ссылаясь на то, что названные органы обязывают владельцев автомашин, в том числе мусульман, иметь автоаптечку с православным крестом. Суд обоснованно отказал в удовлетворении жалобы, указав, что наличие или отсутствие креста на аптечке работниками ГАИ не проверяется. Кроме того, эмблема «Красный Крест» выполняет две функции: защитную и отличительную, что определено Женевской конвенцией 1949 года. Таким образом, Красный Крест является международной символикой, а не признаком принадлежности к той или иной вере.

Несмотря на то, что данная часть работы посвящена уголовно-правовым делам, допустимы определенные аналогии при решении вопроса о том, совершены ли те или иные действия на почве вражды или ненависти.

Следует отметить, что в статье 63 Общей части УК РФ (п. «е» в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ) закреплено положение, в соответствии с которым совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается отягчающим обстоятельством. Таким образом, в тех составах преступлений, где данный мотив не является обязательным признаком, при фактическом установлении его необходимо учитывать в качестве отягчающего вину обстоятельства.

Кроме того, необходимо помнить о возможности совершения одного преступления одновременно по нескольким мотивам. Нельзя согласиться с утверждением, что в таком случае различные мотивы конкурируют друг с другом, и преступление следует квалифицировать только по главному, доминирующему мотиву. Вменению подлежат все мотивы, установленные по делу. Такой вывод следует и из данных психологии (принципиально возможно удовлетворение нескольких потребностей путем совершения одного действия), и из буквального толкования ст. 73 УПК РФ, требующей устанавливать именно «мотивы преступления» (во множественном числе) в противоположность установлению «формы вины» (в единственном числе).

Мотив политической, идеологической, национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды предполагает стремление виновного показать самим фактом совершения преступления наличие определенной неприязни к какой-либо нации, расе или религии, иной социальной группе, а также к тем или иным их представителям.

К числу наиболее тяжких преступлений на почве вражды и ненависти следует отнести те, которые посягают не только на конституционные права человека, но и на его жизнь. Поэтому начнем рассмотрение уголовно-правовых проблем именно с тех, которые возникают при квалификации содеянного в случае убийства человека. В п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривается ответственность за умышленное причинение смерти другому лицу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В данном пункте объединены дваотягчающих обстоятельства, ранее предусмотренные в пунктах «к» и «м» ст. 102 УК РСФСР 1960 года.

В отличие от п. «м» ст. 102 УК РСФСР, в новой редакции данного квалифицирующего признака говорится об убийстве не «на почве», а именно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Поэтому для применения п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить соответствующий мотив. В уголовно-правовой литературе содержание мотива убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, раскрывается крайне редко.

Мотив может быть обусловлен ненавистью к потерпевшему как к представителю определенной национальности, расы, религии или иной социальной группы либо может служить проявлением шовинистического мировоззрения, ксенофобии или религиозной нетерпимости, когда ненависть или вражда распространяются на лиц всех иных национальностей или всех иноверцев. Названный мотив может быть единственным, но может сочетаться и с другими мотивами, например мстью за какие-либо действия потерпевшего. Приведем лишь некоторые примеры, когда речь идет об этих мотивах в преступлениях против жизни.

В октябре 2004 года 16-летний П., который по оперативным данным на тот момент входил в состав неформального молодежного объединения «White Energy» и имел кличку «Бульдозер», вместе с группой лиц (14 подростков) по мотиву национальной, расовой ненависти и вражды к представителям народов иной национальности убил с применением ножа гражданина Вьетнама В. (нанес не менее восьми ударов ножом по телу потерпевшего). Следствием и судом были тщательно изучены данные о личности несовершеннолетнего, что впо-

следствии дало основание для вменения квалифицирующего признака убийства, совершенного по мотиву национальной, расовой ненависти и вражды. Следствием установлено, что уже в 8-м классе П. стал увлекаться теориями фашизма, после поступления в училище объявил матери о своей принадлежности к «скинхедам», сделал себе татуировку в виде надписи «смерть врагам». В связи с этим был сделан обоснованный вывод, что агрессивные противоправные действия в отношении потерпевшего не были случайными, а объяснялись целью причинить вред именно лицу иной национальности и расы.

Следующие статьи УК РФ из первой подгруппы рассматриваемой категории преступлений, которые необходимо охарактеризовать с уголовно-правовой точки зрения, непосредственно связаны с ответственностью за возбуждение и разжигание ненависти. Это ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ из так называемого антиэкстремистского блока, которые требуют характеристики в силу своей новизны и неоднозначности. В связи с принятием Федерального закона от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» были изменены редакции ст.ст. 280 и 282 УК РФ и появились ст. 282.1 и 282.2.

В соответствии со ст. 13 Конституции РФ в России запрещается разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, и в ч. 1 ст. 280 УК РФ установлена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется действиями: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. При этом в правоприменительной деятельности понятие «экстремистская деятельность» (экстремизм) следует трактовать, исходя из содержания соответствующих норм Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности», который относит к ней:

1) деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной

ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, предметов и изображений, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанных деяний;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Иными словами, критериями квалификации экстремистской деятельности будут являться:

а) основной элемент объективной стороны состава преступления – действие;

б) факультативный признак субъективной стороны состава преступления – мотив (побуждение).

По действию главными признаками будут считаться насилие, призывы к насилию, пропаганда, публичная демонстрация нацистской либо сходной с ней атрибутики или символики и публичные призывы к этому; финансирование экстремизма, полное или частичное уничтожение какой-либо социально-психологической группы. По мотивации к основным признакам экстремистской деятельности будут относиться устрашение, ненависть, вражда, хулиганские побуждения, личная и социально-психологическая исключительность и превосходство.

К экстремистским проявлениям могут быть отнесены призывы к систематическим нарушениям прав человека, дискриминации людей по шовинистическому, национальному, расовому или религиозному признаку.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях на почве вражды и ненависти следует иметь в виду, что они, как частный случай экстремистской деятельности, могут осуществляться с помощью экстремистских материалов. Под ними понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления

такой деятельности, совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 280 УК РФ, объективно несколько сходны с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 277-279, 282 УК РФ, а также с рядом преступлений против общественной безопасности (ст.ст. 205, 208, 212-214 УК РФ). Отличия заключаются в том, что последние статьи предусматривают ответственность за фактическое совершение описанных в них действий (например, в ст. 278 УК РФ – насильственный захват власти или ее удержание, в ст. 279 УК РФ – вооруженный мятеж, в ст. 213 УК РФ – хулиганство и т.д.), совершенных самими виновными, а в ст. 280 УК РФ – за призывы к совершению тех же действий другими лицами.

Призыв – это активное воздействие на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по захвату власти, ее удержанию или изменению конституционного строя и т.д. Форма призывов может быть различной: устной (доклады, речи, выступления на собраниях, митингах, демонстрациях), письменной (листовки, плакаты либо иные изобразительные средства), с помощью технических средств или иной, что для квалификации не имеет значения, кроме призывов с использованием средств массовой информации, образующих квалифицированный состав этого преступления. Смысл публичных призывов должен быть очевидным: они преследуют цель вовлечения в деятельность экстремистского характера или в экстремистские действия.

Обязательным требованием к призывам является их публичность: они совершаются непосредственно в присутствии третьих лиц, а в случае использования письменной формы – в расчете на ознакомление с ними других лиц впоследствии (например, распространение плакатов или лозунгов соответствующего содержания). Ознакомление более широкого круга лиц с содержанием устных призывов в дальнейшем может быть обеспечено путем изготовления и использования, например аудиозаписей.

Наиболее характерными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, пикетирования и т.д. В каждом конкретном деле вопрос о публичности призывов решается с учетом всех обстоятельств дела, в том числе должно быть установлено, что публика воспринимала призывы.

С уголовно-правовой точки зрения призывы это вид подстрекательства, поэтому возникает вопрос об отграничении ст. 280 УК РФ от подстрекательства, которое следует квалифицировать как соучастие.

Подстрекательство – это конкретное предложение участвовать в преступлении; призывы же носят общий характер. Если в призывах содержится склонение к совершению определенного насильственного преступления (например, убийства), содеянное квалифицируется как подстрекательство по ст.ст. 33 и 105 УК РФ.

Рассматриваемое преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента публичного распространения призывов указанного содержания (независимо от того, достигли они своей цели воздействия на граждан или нет).

Изготовление, размножение или хранение материалов с целью последующего их использования для пропаганды экстремизма не влекут уголовной ответственности, так как стадия приготовления к данному преступлению в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ не наказуема (приготовление ведется к совершению преступления средней тяжести). По тому же основанию не наказуема в уголовном порядке и подготовка совершения указанного преступления при отягчающих обстоятельствах (с использованием средств массовой информации).

Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности привели, например, к вооруженному мятежу или массовым беспорядкам, действия виновных следует квалифицировать по совокупности с массовыми беспорядками (ст. 212 УК РФ) и вооруженным мятежом (ст. 279 УК РФ).

Часть 2 ст. 280 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за публичные призывы к экстремизму, совершенные с использованием средств массовой информации. В соответствии с Законом РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле- и видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации; под распространением – продажа (подписка, поставка, раздача) периодических печатных изданий, аудио- или видеозаписей программ, трансляция радио- и телепрограмм (вещание), демонстрация кинохроникальных телепрограмм.

В Российской Федерации запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности. Российским законодательством запрещается также использование сетей связи общего пользования (в том числе сети Интернет) для публичных призывов к экстремистской деятельности.

При совершении преступления данным способом ответственности подлежат как авторы материалов, так и те, кто принимает решение о производстве и выпуске средства массовой информации (главные

редакторы и лица, выполняющие их функции), а также непосредственные распространители (дикторы и т.д.).

01.06.2006 в городском суде г. Сыктывкар (Республика Коми) начался процесс по делу лидера националистической организации «Союз национального возрождения» (СНВ) Е., обвиняемого не только в возбуждении национальной ненависти (ст. 282 УК РФ), но и в призывах к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Поводом для привлечения Е. к уголовной ответственности стали издание и распространение им газеты «Стенограмма», в которой следствием и экспертами были обнаружены сведения, формирующие «негативный этнический стереотип, отрицательный образ нации, религии, объясняющие бедствия и неблагополучие нашей страны в прошлом и настоящем деятельностью евреев», а также «оскорбительно характеризующие, отрицательно оценивающие представителей конкретных этнических групп (“кавказцев”, евреев)», «побуждающие к ограничению прав людей, исходя из их “некоренного” происхождения».

В январе 2007 года в Великом Новгороде редактор газеты «Русское вече» И. был приговорен по ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 к 2 годам 4 месяцам лишения свободы в колонии общего режима с лишением права заниматься журналистской деятельностью и изданием СМИ на 2 года. Поводом для возбуждения дела стали 13 антисемитских статей, опубликованные в газете. Вероятно, реальный срок Иванов получил, потому что к этому моменту он уже имел судимость по ст. 282; к тому же в ноябре 2005 года Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций И. как редактору газеты было вынесено предостережение.

В 2007 году в Сочи был вынесен приговор по ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 учредителю, издателю и редактору газеты «Русский Вестник Кубани» Надежде Д. за публикацию в газете антисемитского стихотворения «Прогоните жида». Д. была осуждена на 3 года лишения свободы условно (с испытательным сроком на 2 года и с лишением права заниматься издательской деятельностью сроком на 3 года).

Приговором Выборгского районного суда Санкт-Петербурга Н. был осужден по ч. 3 ст. 30 и ст. 280 УК РФ. В 2006 году Н. создал текст брошюры «Русская национальная инициатива. Что делать сейчас. Программа минимум русского народа. Санкт-Петербург. 2006», в которой содержались призывы и суждения, направленные на возбуждение вражды к группе лиц по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии и т.п., и пытался изготовить тираж данного издания в типографии с целью дальнейшего распространения.

В марте 2010 года в Калининграде были осуждены 6 наци-

скинхедов, которые совершали нападения на людей «неславянской» внешности. Кроме того, они изготавливали и расклеивали ксенофобские листовки и выкладывали в Интернете видео с нападениями. Все они были приговорены к различным срокам лишения свободы: от 7,5 лет в исправительной колонии строго режима до 2,5 лет – условно. Двое из осужденных были признаны виновными по ч. 1 ст. 280 и п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

С субъективной стороны указанное преступление совершается только с прямым умыслом. Виновный осознает, что своими действиями публично призывает к осуществлению экстремистской деятельности. От подстрекательства к массовым беспорядкам, хулиганству и вандализму рассматриваемое преступление отличается, в частности, наличием мотивов идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной вражды либо ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе. Эти мотивы учитываются при назначении меры наказания. Цель преступления – склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности.

В России не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ), а также дискриминация и унижение человеческого достоинства по указанным признакам. Уголовно-правовой гарантией реализации этого запрета выступает ответственность за возбуждение ненависти или вражды по указанным признакам, установленная ст. 282 УК РФ, которая является центральным составом в комплексе уголовно-правового антиэкстремистского законодательства.

Преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 282 УК РФ, связаны не только с насильственными проявлениями, но, в первую очередь, с пропагандой национальной и религиозной вражды. Виновные посягают на равноправие граждан независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии. В соответствии с ч. 1 данной статьи уголовно-наказуемыми являются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

Употребляемая в этой статье формула «Действия, направленные на...» вызывает неоднозначное толкование. Как следует ее понимать?

Вообще действием считается преднамеренный, целенаправленный акт внешней практической активности человека, которая может выражаться как в реальном поведении, так и в речевой деятельности. Закон не конкретизирует действий, характеризующих объективную сторону преступления, а указывает лишь на их направленность. Поэтому, во-первых, преступное деяние может выразиться в совершении любых действий, вопреки прямому запрету, содержащемуся в ст. 29 Конституции РФ, направленных на возбуждение ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе. В данном случае речь идет о таких действиях, которые содержат информацию, способную оказать воздействие на разум или чувства воспринимающих ее лиц, в виде выражения отрицательных оценок и негативных установок в отношении групп населения или отдельных их членов, причем не в связи с их личными поступками, а исключительно или главным образом из-за их принадлежности к какой-либо из указанных групп. Формы распространения могут быть любыми: устно, письменно, в виде карикатур и т.д.

Идеи могут быть выражены как в открытом, так и в завуалированном виде, особенно когда автор оперирует подлинными фактами, но подбирает их тенденциозно, целенаправленно толкует, перемешивает с ложью, слухами и т.д. При этом необходимо установить, что высказывания или тексты не просто содержат информацию о каких-либо фактах, а используются для подтверждения определенных взглядов, возбуждающих ненависть.

Для квалификации содеянного по указанной статье должно быть установлено, что имело место унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Это может быть пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Унижение достоинства человека представляет собой выражение дискриминационного отношения к определенному лицу или группе лиц по указанным признакам (пол, раса, национальность и др.). Оно имеет признаки, сходные с клеветой и оскорблением (ст.ст. 129, 130 УК РФ), которые также заключаются в распространении ложных измышлений или непристойных высказываниях, однако обязательно связаны с принадлежностью потерпевших к какой-либо из указанных групп, например с их типичной внешностью, языком, манерами и т.д.

Таким образом, с объективной стороны комментируемый состав преступления состоит в оказании активного воздействия на людей с

помощью документов, слов, рисунков и действий, предпринятых с целью побуждения их к совершению определенных поступков, зарождения у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

При вынесении приговора следует иметь в виду, что не являются преступлением дискуссии об особенностях той или иной национальности (расы, религии), не связанные с пропагандой их исключительности, превосходства или неполноценности. Также не является преступным выражение личной неприязни к членам определенной национальной, расовой или религиозной группы, не связанное с возбуждением вражды, унижением достоинства или пропагандой (например, нежелание жить по соседству, вместе работать, дружить, вступить в брак и т.п.).

Для вывода о наличии объективной стороны рассматриваемого преступления достаточно установления факта совершения любого из описанных деяний. Однако общим обязательным признаком является способ их совершения: публично (в присутствии значительного количества людей) либо с использованием средств массовой информации.

Под публичностью понимается выступление перед многочисленной аудиторией (на собрании, митинге и т.п.). Публично демонстрирующимся может быть любое по форме подачи информации и жанру произведение (книга, театральная постановка, видео-, компакт-кассета или диск, носитель компьютерной информации, плакат и т.д.). Использование средств массовой информации предполагает распространение клеветнических сведений с помощью телевидения, радио, газет или журналов.

Возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение человеческого достоинства могут привести к возникновению массовых беспорядков, вооруженному мятежу и другим преступлениям. В подобных случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Состав рассматриваемого преступления – формальный; оно признается оконченным с момента совершения описанных действий, даже если между группами людей, различающихся по указанным признакам, ненависть или вражда фактически не возникли. Так, Новгородский городской суд вынес приговор 17-летнему Р. по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Приняв во внимание смягчающие обстоятельства, суд приговорил его к штрафу в размере пяти тысяч рублей. В своем последнем слове подсудимый полностью признал свою вину и заявил о раскаянии. По данным следствия, в течение года он в подъезде своего дома (улица Псковская, 38) регулярно наносил надписи («Россия – для русских!», «Чемодан, вокзал, Кавказ!», «Скинхеды – сила!»), направлен-

ные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, а также изображения свастики и «кельтского креста». Р. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 280 УК РФ. Предъявленное обвинение было тем более обоснованным, так как следствие установило, что Р. активно проповедовал идеи скинхедов среди подростков города и посещал собрания РНЕ.

Прокуратура Пятигорска Ставропольского края направила в суд уголовное дело в отношении С., обвиняемого в возбуждении ненависти и вражды по религиозному признаку, незаконном лишении свободы и вымогательстве (ч. 1 ст. 282, п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 127, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ). Как полагает следствие, С., будучи имамом мечети Пятигорска, исповедовал радикальное течение ислама – ваххабизм, использовал литературу, аудио- и видеозаписи, способствующие формированию радикальных религиозных взглядов. На протяжении полутора лет на проповедях и занятиях в мечети и по месту своего жительства С. публично распространял указанные материалы, призывая к джихаду – священной войне с «неверными».

В октябре 2010 года прокуратура Курской области сообщила, что Промышленный районный суд Курска вынес приговор по делу 25-летнего У., которого обвиняли в возбуждении национальной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК РФ) за то, что он выложил в Интернет антисемитский фильм Константина Душенова «Россия с ножом в спине 2».

В октябре 2010 года прокурором Центрального района Тулы было утверждено обвинительное заключение по уголовному делу по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении активистки местного ДПНИ, владелицы магазина «Тула-пресс» Нины З. Поводом для возбуждения дела стала продажа в магазине ряда праворадикальных изданий, как минимум одно из которых к этому времени было признано экстремистским и включено в Федеральный список (книга Доброслава «Язычество: закат и рассвет»). Кроме того, З. обвинялась в ксенофобской агитации покупателей магазина и продаже иной праворадикальной литературы, которая также была расценена правоохранительными органами как экстремистская.

Все чаще для распространения экстремистских материалов используется Интернет. В октябре 2010 года в Йошкар-Оле Республики Марий Эл был вынесен приговор по делу 18-летнего студента Автодорожного техникума Андрея М., которого обвиняли в возбуждении национальной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК РФ) за то, что он на своей странице в социальной сети «В контакте» опубликовал ксенофобские высказывания и изображения. Суд приговорил молодого человека к 8 месяцам лишения свободы условно.

В июле 2009 года в Вилегодске (Архангельская область) ученик

ПТУ Николай Е. был осужден по ч. 2 ст. 280 и ст. 282 за антикавказские высказывания на своей странице в социальной сети «В контакте» и приговорен к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год и 6 месяцев. При решении вопроса о квалификации содеянного следует иметь в виду, что социальная сеть сама по себе не является зарегистрированным СМИ, и применение ч. 2 статьи в этом случае является неправомерным.

30 августа 2010 года Железногорским городским судом Курской области был вынесен приговор по делу 17-летнего Павла Б., которого также обвиняли в разжигании национальной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК РФ) за то, что он выложил на свою страницу в Интернете около сотни фильмов, видеороликов и аудиозаписей, которые призывали к насилию над представителями иноэтничных групп, а также содержали сцены убийств и избиений людей с «неславянской внешностью».

Во всех случаях применения ст. 282 УК РФ речь должна идти о доказанности таких действий, которые содержат информацию, способную оказать воздействие на разум или чувства воспринимающих ее лиц в виде выражения отрицательных оценок и негативных установок в отношении групп населения или отдельных их членов, причем не в связи с их личными поступками, а исключительно или главным образом из-за их принадлежности к какой-либо из указанных групп.

Анализируя объективную сторону преступлений на почве вражды и ненависти, можно встретиться с проявлениями многообъектности посягательств, с ситуацией реальной совокупности, когда, в частности, деяния, подпадающие под признаки ст. 282 УК РФ, сочетаются с иными преступлениями, например террористические категории. При этом возникают проблемы выделения доминантного состава, определения справедливого наказания, то есть применения ст.ст. 17, 69 УК РФ.

Часть 2 ст. 282 УК РФ конструирует состав данного преступления приотягчающих обстоятельствах. Прежде всего – это совершение действий, перечисленных в ч. 1 данной статьи, с применением насилия или его угрозой (имеется в виду как физическое, так и психическое насилие/угроза). Степени насилия закон не указывает; стало быть, под применением насилия в отношении п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ понимается причинение легкого вреда здоровью хотя бы одному лицу, а также любые иные насильственные действия, не связанные с причинением вреда здоровью, если они не содержат состава более тяжкого преступления (например, истязания – п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, похищения человека – ст. 126 УК РФ и т.д.). Умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по совокупности по ст.ст. 105, 112 и 111 УК РФ с соответствующими квалифицирующими признаками.

Угроза применения насилия как способ совершения квалифицированного состава данного преступления есть угроза применения физического насилия. Необходимо лишь подчеркнуть, что насилие или угроза должны быть частью проявления ненависти или вражды.

Действия, указанные в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, являются разновидностью публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); при этом применяется ст. 282 УК РФ, так как она является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ.

В 2006 году Тверской суд Москвы вынес приговор по делу об избиении продюсера НТВ Эльхана Мирзоева. Подсудимые Г. и Б. признаны виновными в избиении журналиста и в возбуждении национальной ненависти и приговорены к полутора годам лишения свободы в колонии-поселении. Суд исключил из обвинения ст. 115 УК РФ, поскольку она поглощается ст. 282 УК РФ, и на ее основании вынес приговор. В ходе предварительного расследования установлено: следуя в вагоне электропоезда между станциями «Фрунзенская» и «Охотный ряд», подсудимые Г. и Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, публично демонстрируя явную национальную неприязнь к Мирзоеву, в целях унижения его достоинства по признаку национальности причинили ему телесные повреждения, повлекшие вред здоровью.

В 2006 году Наримановский райсуд Астраханской области вынес приговор местному предпринимателю Ш., который был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. В суде были оглашены показания главного областного муфтия, по словам которого Ш. в мечети села Старая Кучергановка занимался разжиганием национальной розни и организовывал ваххабитскую ячейку. Свидетели обвинения также подтвердили, что подсудимый «возбуждал между прихожанами мечети межнациональную нетерпимость». Однако прокурор счел, что Ш. не разжигал ваххабизма, а только возбуждал ненависть и вражду. В итоге суд полностью поддержал сторону обвинения, и подсудимому было назначено наказание в виде двух лет колонии-поселения.

При решении уголовно-правовых вопросов следует обратить внимание также на то, что новая редакция ст. 213 УК РФ вступает в конкуренцию с п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Так, в 2005 году приговором Петроградского районного суда Санкт-Петербурга по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ были осуждены П. и С. Как установлено судом, П., С. и несовершеннолетний А., испытывая ненависть к лицам неевропеоидной расы, вступили в сговор, направленный на унижение достоинства человека по признакам расы, с применением насилия, а именно – на совершение в общественном месте нападения на любого представителя неевропеоидной расы и нанесение ему телесных повреждений. В этот же день совместно избили двух граждан Нигерии, причинив им физическую боль. Суд в описательной части отме-

тил, что виновные действовали, грубо нарушая общепринятые правила поведения в общественных местах, демонстрировали вседозволенность и культ грубой силы, пренебрегали общепринятыми нормами уважения человеческой личности, выражали явное неуважение к обществу. Данная характеристика деяния на сегодняшний день в полном объеме охватывается составом хулиганства.

Следующий квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления – использование служебного положения – применяется в случаях, когда специальным субъектом преступления является должностное лицо (см. примечания к ст. 285 УК РФ), выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (см. примечание 1 к ст. 201 УК РФ), а также любые другие лица, чье служебное положение позволяет им использовать его для совершения данного преступления.

Вменение квалифицирующего признака – совершение преступления организованной группой – требует установления признаков организованной группы, данных в ст. 35 УК РФ.

Субъективная сторона комментируемого состава преступления характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что его действия направлены на возбуждение ненависти или вражды либо на унижение достоинства человека или группы лиц по указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ признакам, и желает совершить такие действия. При этом он может руководствоваться различными мотивами (политическими, неприязнью к определенным нациям, расам, религиям, социальным группам и т.д.) и преследовать различные цели, что не влияет на квалификацию данного преступления.

Немало теоретических дискуссий и трудностей в правоприменении вызывает и статья 282.1 «Организация экстремистского сообщества». В соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В ч. 1 комментируемой статьи УК РФ установлена уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (то есть организованной группы лиц) для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов

и/или условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Безусловную трудность для правоприменителя обуславливает громоздкость диспозиции рассматриваемой статьи. И здесь уместно заметить, что данная статья во многом дублирует действующие нормы уголовного закона, закрепленные в ст.ст. 210 и 239 УК РФ. Преломление экстремистского сообщества в рассматриваемом составе преступления через несколько различных форм соучастия представляется неприемлемым.

Отличие преступных объединений, упоминаемых в ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ, можно проводить только по целям: преступное сообщество (преступная организация) преследует цели совершения общеуголовных преступлений, а экстремистская организация – лишь преступлений экстремистской направленности. На практике вполне возможна ситуация, когда преступное сообщество (наряду с общеуголовными преступлениями) станет планировать также совершение преступлений, содержащих признаки экстремизма, что должно повлечь уголовно-правовую оценку содеянного по совокупности ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ. Особая общественная опасность данного преступления заключена в том, что изначальной целью создания экстремистского сообщества (экстремистской организации) является совершение деяний экстремистской направленности, указанных в диспозиции комментируемой статьи. Исходя из этого, сам факт создания преступного сообщества, руководство этим сообществом, либо его частью, либо входящими в него структурами, а равно создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества признается самостоятельным оконченным преступлением.

Под экстремистским сообществом понимается организованная группа двух и более лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 рассматриваемой статьи. Экстремистское сообщество предполагает наличие обязательных признаков – сплоченности и организованности. Под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое.

О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества.

Признак организованности включает в себя совокупность таких элементов, как наличие устава, руководителя (лидера) или руководящего ядра; сплоченность участников вокруг своих руководителей; наличие определенной структуры (например, центра и региональных

подразделений), символики, а также внутренней жесткой дисциплины, основанной на собственных нормах поведения, и системы мер воздействия за ее нарушение, четкое распределение функций между участниками, тщательное планирование преступной деятельности и т.д. Только в случае установления в ходе судебного разбирательства указанных признаков может быть обоснована соответствующая квалификация содеянного.

Как правило, экстремистские организации существуют не обособленно, а блокируются между собой, образуют коалиции, создавая сообщество, объединенное вокруг единого центра на основе определенной идеологии. В качестве примера можно назвать создание группировок националистической или профашистской ориентации. Характерной особенностью большинства экстремистских организаций являются отсутствие сведений об их деятельности, закрытость информации о программных документах. Практика свидетельствует о том, что экстремистские организации обычно не включают в свои уставы запрещенные Конституцией РФ и федеральными законами виды деятельности, однако фактически ими занимаются. Следовательно, анализ программных документов должен быть дополнен анализом деятельности организации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, характеризуется следующими четырьмя действиями: а) создание экстремистского сообщества, б) руководство таким сообществом, в) руководство частью такого сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, г) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества. Иными словами, для квалификации деятельности подсудимых по указанной статье должны быть доказаны не призывы или агитация, а факты совершения конкретных действий.

Под созданием экстремистского сообщества следует понимать любые действия, результатом которых стало создание такой группы в целях подготовки и/или совершения перечисленных выше преступлений по указанным в диспозиции статьи мотивам. Создание предполагает совершение активных действий по подбору участников такого сообщества, убеждения или уговоры войти в его состав, разработку программ и планов деятельности, распределение ролей между членами сообщества, поиск финансовых и иных материальных средств на существование таких организаций и т.п.

Данная форма представляет собой специфический вид подготовки к совершению преступлений экстремистской направленности. В этом случае преступление признается оконченным с момента факти-

ческого создания экстремистского сообщества (независимо от того, было ли подготовлено или/и совершено запланированное им преступное деяние). В тех случаях, когда активные действия, направленные на создание сообществ, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим причинам не привели к созданию такой группы, они должны быть квалифицированы как покушение на создание экстремистского сообщества.

Целью создания экстремистского сообщества является противодействие гражданскому миру (социальному, национальному или религиозному). Под руководством экстремистским сообществом понимается активная деятельность по управлению ранее созданным каким-либо другим лицом объединением, т.е. осуществление функций главаря преступной организации. Если руководство сообществом осуществляется тем же лицом, которым это сообщество было создано, то это обстоятельство не влияет на квалификацию преступления, но должно быть отражено в формулировке обвинения и учтено при назначении наказания. Преступление в этой форме считается оконченным с того момента, когда виновный реально начал осуществлять свои руководящие функции. Руководство сообществом и входящими в него структурными подразделениями предполагает также деятельность по объединению усилий членов указанных преступных объединений и лидерство их руководителя. Это означает, что может быть доказано не только руководство разработкой планов подготовки и совершения преступлений, но и руководство иными организационными действиями, направленными на функционирование сообщества и его структурных подразделений (например, распределение ролей участников, организация материально-технического обеспечения, обеспечение безопасности, в том числе мер конспирации и защиты от разоблачения, распределение средств, полученных от преступной деятельности, и т.д.).

Часть преступного сообщества может иметь территориальную или функциональную автономию, а структурное подразделение – представлять собой организационную единицу (отряд, бригаду, звено и т.п.), подчиняющуюся единым планам и единой дисциплине в системе сообщества. Руководство частью или структурным подразделением экстремистского сообщества означает осуществление руководящих функций в рамках полномочий, предоставленных руководителю региональной или функциональной организационной единицы руководством (руководителем) экстремистского сообщества. Оконченным преступлением такие действия являются с момента реального осуществления ограниченных руководящих полномочий, предоставленных виновному главарем (либо коллегиальным руководящим органом) экстремистского сообщества.

Под созданием объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого

сообщества следует понимать любые действия, результатом которых стало создание такого объединения. Процесс формирования указанных преступных организаций необходимо рассматривать как подготовку либо покушение, но выделение этой формы представляется излишним, поскольку отдельные части или структурные подразделения единого экстремистского сообщества и без специального «объединения» подчиняются единому руководству и действуют в рамках единого плана экстремистской деятельности.

Все рассмотренные действия по своей сути представляют особую форму приготовления к совершению преступлений экстремистской направленности и не охватывают фактического совершения таких преступлений. Если экстремистским сообществом либо его частью или структурным подразделением реально совершается одно или несколько преступлений рассматриваемой группы, то каждое из них должно квалифицироваться самостоятельно, по совокупности со ст. 282.1 УК РФ. Из диспозиции комментируемой статьи следует, что субъектами преступлений, предусмотренных ч. 1, являются организаторы и руководители экстремистского сообщества. Имеются в виду лидеры экстремистских группировок, то есть лица, входящие в состав их руководящих органов (в том числе единоличные руководители), уполномоченные определять политику, выражать точку зрения конкретного общественного объединения, принимать решения и организовывать их осуществление: создатели объединения, организаторы, руководители или иные представители частей или структурных подразделений экстремистского сообщества.

Несмотря на относительную «молодость» рассматриваемой нормы, правоприменители уже используют заложенные в нее карательные меры. Показательным примером применения данной нормы уголовного закона явилось следующее решение суда. Приговором Ленинского районного суда Санкт-Петербурга Б. был признан виновным в том, что в апреле 2001 года он создал экстремистское сообщество «Шульц-88», то есть организованную группу лиц с целью подготовки и совершения по мотивам расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 213 УК РФ – хулиганство, ст. 280 – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и ст. 282 – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (преступлений экстремистской направленности) в отношении лиц еврейской национальности и лиц, исповедующих иудаизм, выходцев из районов Кавказа, Азии и Африки. Б. руководил ею, организовывал нападения на лиц неславянской внешности, осуществлял набор новых членов, публиковал материалы, выражающие негативные установки против целых групп людей. Отличительным признаком экстремистского сообщества

являлось наличие единой преступной цели – подготовка и совершение по мотивам расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды преступлений экстремистской направленности (ст.ст. 213, 280, 282 УК РФ).

Как указано в приговоре, состав экстремистского сообщества отличался устойчивостью: помимо Б. в него входили шесть человек, в том числе несовершеннолетние. При этом Б. единолично возглавил созданное им сообщество, взяв на себя функции организатора запланированных преступлений и руководителя действиями лиц, входивших в указанное сообщество. Б. разрабатывал планы преступной деятельности, а именно – подготовку и нападение на лиц «неславянской внешности». Он регулярно организовывал сборы членов сообщества для проведения тренировок: групповых драк с членами других молодежных группировок.

В ходе указанных сборов Б. имел умысел на возбуждение расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды в отношении лиц еврейской национальности и лиц, исповедующих иудаизм, выходцев из районов Кавказа, Азии и Африки, пропагандируя исключительность и превосходство русской национальности, а также неполноценность лиц еврейской национальности, выходцев из районов Кавказа, Азии и Африки, с целью укрепления националистических и расистских идей у членов экстремистского сообщества и вовлечения в возглавляемую им организованную группу лиц, приглашаемых им на эти сборы; путем продажи и дарения распространял журналы «Made in St-Petersburg» и «Гнев Перуна», брошюру «Язычество как духовно-нравственная основа русского национал-социализма», являющиеся экстремистскими материалами.

В качестве участников экстремистского сообщества суд признал «подопечных» Б., которые являлись лицами, выразившими поддержку целям данного объединения и его конкретным акциям, принимавшими участие в его деятельности вне зависимости от оформления своего участия. Это участие выразилось в подготовке и совершении конкретных преступлений.

В Свердловской области Верхнепышминский городской суд вынес приговор троим жителям Верхней Пышмы (18-летнему С., 20-летнему М. и 18-летнему Т.). Суд признал подсудимых виновными по ч. 1 ст. 282-1 УК РФ. С учетом имеющихся судимостей С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет и 6 месяцев, М. – на срок 1 год и 9 месяцев, Т. – на срок 9 лет и 6 месяцев. С. и Т. также осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение смерти уроженцу Киргизии в январе 2005 года.

В ходе судебного следствия установлено, что в августе 2004 года С. и М. создали в Верхней Пышме экстремистское сообщество для

совершения преступлений по мотивам национальной ненависти и вражды в отношении выходцев из районов Кавказа и Средней Азии. В разное время к созданной скинхедской организации примкнули еще несколько жителей города, которые также разделяли идеи «бритоголовых». Трое подсудимых являлись активными членами этой группировки до момента ее ликвидации в мае 2005 года, когда С. и М. были задержаны за совершение ряда особо тяжких преступлений. Остальные лица, участвовавшие в деятельности этой организации, в разное время добровольно из нее вышли .

Скинхеды регулярно проводили собрания, в ходе которых определяли основные цели и задачи организации, методы достижения основной своей цели – разжигание национальной ненависти, вражды и унижения человеческого достоинства выходцев из районов Кавказа и Средней Азии. Члены организации изучали национал-социалистическую и экстремистскую литературу (при обысках у них были изъяты книги «Удар русских богов», «Русь пробуждается», «Моя борьба» Гитлера и др.), проводили тренировочные драки, изготавливали и распространяли листовки экстремистского содержания, совершали нападения на граждан нерусской национальности, поджигали квартиры, где те проживали, с целью изгнать их из города.

01.10.2010 Тюменский областной суд вынес приговор в отношении пяти совершеннолетних граждан и девяти несовершеннолетних. Органами предварительного следствия они обвинялись в преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной ненависти и вражды. Следствием было установлено, что осенью 2007 года Х. создал в Тюмени экстремистское сообщество, которое разделяло идеологию «правых» скинхедов-националистов и открыто выражало неприязнь и ненависть к лицам нерусской национальности. Экстремисты пропагандировали цели и задачи движения «скинхеды», вовлекали в свою группировку новых лиц. Кроме того, они совершали вооруженные нападения на граждан Таджикистана, Узбекистана и Армении с использованием кастетов, бит, дубинок и металлических цепей. От действий злоумышленников пострадало 14 человек: шестеро из них были тяжело ранены, а двое – убиты. Деятельность преступной группировки была прекращена правоохранительными органами осенью 2008 года.

Объективная сторона участия в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) означает вхождение в состав такого сообщества в качестве его члена с принятием на себя всех обязанностей, связанных с участием в этой организации, и характеризуется совершением лицом действий в рамках функционирования экстремистского сообщества. Таким образом, в качестве участников экстремистского сообщества должны рассматриваться лица, выразившие поддержку целям данного объединения или его конкретным акциям, принимающие уча-

стие в его деятельности (вне зависимости от оформления своего участия), то есть лица, входящие в его состав и принявшие на себя обязанности члена организации (вне зависимости от их участия в конкретных экстремистских акциях). Это участие может выражаться не только в подготовке и/или совершении конкретных преступлений, предусмотренных ч. 1 данной статьи, но и в разработке планов и условий для их совершения (при создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованной группы), выполнении иных действий в интересах сообщества: руководство, финансирование, поиск объектов для преступлений, обеспечение транспортом и т.д. Оконченным это преступление является с момента вступления виновного в преступную организацию экстремистского характера. Фактическое совершение преступлений экстремистской направленности либо участие в них требуют дополнительной квалификации.

Действия лиц, не состоящих членами экстремистского сообщества и не принимавших участия в действиях, указанных в ч. 1, но оказавших содействие экстремистскому сообществу в его преступной деятельности, следует квалифицировать как соучастие в его организации.

При решении уголовно-правовых вопросов суду следует учитывать, что отличие ст. 282.1 УК РФ от ст. 280 УК РФ заключается в том, что ст. 280 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а ст. 282.1 УК РФ – за само создание, руководство экстремистским сообществом или участие в нем (независимо от того, были ли совершены фактически экстремистские действия, в том числе в виде публичных призывов).

Часть 3 рассматриваемой статьи предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные ее частями 1 или 2, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. От преступлений, предусмотренных частями 1 и 2, этот состав отличается по способу и субъекту. Субъект данного преступления – лицо, состоящее на службе как в государственных (например, сотрудник органов внутренних дел, военнослужащий), так и в негосударственных организациях или учреждениях (например, сотрудники частных охранных служб, служб безопасности различных финансовых или коммерческих структур и т.п.). Поэтому возможно привлечение к уголовной ответственности не только должностных лиц в рамках примечания к ст. 285 УК РФ, но и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

В 2003 году К., являясь адвокатом Свердловской областной коллегии адвокатов, действуя умышленно (в нарушение ст. 29 Конституции РФ, запрещающей пропаганду социального, расового, национального, религи-

озного или языкового превосходства), с целью возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды, создал в Ленинском административном районе Екатеринбурга региональное отделение экстремистского сообщества – Народной националистической партии (ННП) для совершения по мотивам расовой и национальной ненависти преступлений экстремистской направленности. В период с 2003 года К. руководил указанной организацией: распространял листовки, литературу экстремистского характера, проводил митинги и собрания. Кроме того, в указанный период времени под его руководством членами ННП был совершен ряд преступлений экстремистской направленности на территории Екатеринбурга, в том числе на территории Ленинского района Екатеринбурга. 16.03.2006 по данному факту прокуратурой Ленинского района Екатеринбурга было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ.

При совершении деяний членами общественных объединений, наказуемых в уголовном порядке, лица, входящие в руководящие органы объединений, при доказанности их вины в организации указанных деяний могут по решению суда нести ответственность как руководители преступных сообществ. Другие члены и участники таких объединений несут ответственность за участие в экстремистском сообществе, а также за те преступные деяния, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Важная составляющая ст. 282.1 УК РФ – примечание, в соответствии с которым лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. По своей юридической природе данное основание освобождения от уголовной ответственности является деятельным раскаянием. Лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности при одновременном наличии двух условий: а) оно прекратило свое участие в экстремистском сообществе добровольно, хотя имело возможность этого не делать; б) в его действиях нет состава какого-либо иного преступления.

Преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена комментируемой статьей, носят умышленный характер и предполагают наличие прямого умысла и специфических мотивов и целей. Действия субъектов преступления прямо направлены на подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной или социальной ненависти или вражды.

Лицо сознает, что создает экстремистское сообщество, руководит им, его частью либо входящими в него структурными подразделе-

ниями, либо создает объединение организаторов, руководителей, иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества и желает совершения любого из указанных действий. Целью создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества является разработка планов и/или подготовка условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает меры воздействия в отношении общественных и религиозных объединений либо иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Одной из таких мер является ликвидация объединения, а если оно не является юридическим лицом, то запрет деятельности, который производится по решению суда.

При вынесении судебного решения следует помнить, что в соответствии со ст. 282.2 УК РФ уголовная ответственность установлена за организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Вопрос о признании зарегистрированного общественного объединения экстремистским решается судом в порядке гражданского судопроизводства. Официальный перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом РФ «О противодействии экстремистской деятельности», размещен на сайте Министерства юстиции Российской Федерации. Но следует учитывать и единый федеральный список организаций, признанных Верховным Судом Российской Федерации террористическими, так как по ст. 282.2 УК РФ в ряде случаев квалифицировались действия лиц, принимавших участие и в таких организациях, а не только в признанных экстремистскими. Объективная сторона данного преступления характеризуется действием – организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

За нарушение общественным объединением Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ, законодательства РФ и совершение действий, противоречащих уставным целям, оно может быть ликвидировано, его деятельность может быть приостановлена или запрещена по решению суда. Ликвидация общественного объединения по решению суда означает

запрет его деятельности вне зависимости от факта государственной регистрации. Основаниями для ликвидации или запрета деятельности общественного объединения могут служить: нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократные или грубые нарушения Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Если после письменного предупреждения о недопустимости деятельности, носящей признаки экстремизма, соответствующей организацией или хотя бы одним ее структурным подразделением не устранены нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, организация, являющаяся юридическим лицом, решением суда ликвидируется, а деятельность организации, не являющейся юридическим лицом, подлежит запрету в соответствии с ч. 4 ст. 7 Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности».

После вступления в законную силу судебного решения о ликвидации либо о запрете деятельности экстремистской организации продолжение ее деятельности такой организации и образует объективную сторону рассматриваемого преступления. Определяющими при этом являются два признака. Во-первых, в законную силу вступило решение суда о ликвидации организации либо о запрете ее деятельности, если эта деятельность признана экстремистской. Во-вторых, виновный после вступления в законную силу этого судебного решения совершает различные действия организационного характера по продолжению деятельности сообщества: планирует дальнейшие акции сообщества, привлекает новых участников, организует или проводит собрания участников, организует их обучение различным методам экстремистской деятельности и т.д.

В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов (судебные приказы, решения, постановления – ч. 1 ст. 13 ГПК РФ) обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории РФ. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную Федеральным законом.

В комментируемой статье говорится о деятельности организации или объединения, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или о запрете их деятельности по признакам экстремистской направленности. Иными словами, в подобных случаях речь идет об умышленном невыполнении решения суда и о продолжении противоправной деятельности запрещенной организации. Вместе с тем анализируемая статья является специальной нормой, а потому не требует совокупности со ст. 315 УК РФ.

Понятие экстремистской деятельности (экстремизм), как уже отмечалось, дается в Федеральном законе РФ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» и раскрыто в характеристике ст. 280 УК РФ. Экстремистской организацией (в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности») является общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой судом принято (по основаниям, предусмотренным данным федеральным законом) вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Преступление признается оконченным с момента совершения любых действий организационного характера, направленных на неисполнение судебного решения о ликвидации объединения или организации либо о запрете его деятельности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что организует деятельность экстремистской организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК, заключается в участии в деятельности общественно- или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Состав оконченного преступления в этой форме налицо с момента совершения любого действия участником в общем русле деятельности ликвидированного или запрещенного общества.

К уголовной ответственности по ст. 282.2 УК РФ были привлечены М. и Ш. Было установлено, что примерно с конца августа – начала сентября 2007 года М., являющийся неформальным лидером самарского отделения межрегиональной общественной организации НБП, и активист данного отделения Ш., будучи осведомленными, что решением Московского городского суда, вступившим в законную силу 07.08.2007, данная органи-

зация признана экстремистской и ее деятельность запрещена, в вышеуказанный период времени вступили в преступный сговор о совместном умышленном участии в деятельности НБП путем воздействия на убеждения и сознание населения Самарской области с целью пропаганды данной организации и привлечения в ее ряды новых членов. М., согласно принятым на себя обязательствам, должен был инициировать создание сайта регионального самарского отделения НБП, непосредственно проводить встречи с потенциальными членами данной экстремистской организации, а также осуществлять общее руководство и координацию действий своей группы. Ш., в свою очередь, должен был осуществлять поддержку данного сайта, проводить встречи с потенциальными членами экстремистской организации, о чем отчитываться М.

На стадии предварительного расследования М. и Ш. дали показания о том, что они не являются членами НБП, и заявили о своей причастности к движению «Другая Россия». Однако собранные по делу доказательства подтвердили, что М. и Ш. распространяли газеты и листовки-наклейки, рекламирующие НБП, участвовали в шествии-митинге, посвященном Дню трудящихся, демонстрируя при этом флаги указанной организации, рассылали по электронной почте письма-предложения с целью склонения других лиц к участию в ее деятельности, что дало суду основание квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

02.11.2010 Октябрьский районный суд Барнаула вынес обвинительный приговор стороннику «Другой России» **Дмитрию Б.** по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности запрещенной организации) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, хранение и ношение взрывного устройства). Активист был приговорен к 2 годам и 3 месяцам лишения свободы условно. Он обвинялся в участии в деятельности запрещенной за экстремизм НБП (хранение и распространение листовок).

Отличие состава по ч. 2 ст. 282.2 от ст. 282.1 УК РФ заключается в том, что речь идет о сообществе, создаваемом для совершения преступлений, перечисленных в диспозиции ст. 282.1 УК РФ (ст.ст. 148, 149 и др.). Поскольку эта деятельность признана преступной в других нормах УК, то ответственность наступает независимо от того, была ли организация предварительно ликвидирована или запрещена судом. В ст. 282.2 УК РФ нет такого указания, то есть организация может создаваться для совершения хотя и экстремистских действий, но не представляющих собой самостоятельного преступления (например, для пропаганды и публичного демонстрирования нацистской символики и атрибутики). В этих случаях условиями уголовной ответственности являются вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете и, несмотря на это, продолжение экстремистской деятельности в виде ее организации или участия в ней.

Примечание к ст. 282.2 УК РФ предписывает обязательное освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего свое участие в дальнейшей деятельности сообщества, в отношении которого вступило в законную силу судебное решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с ее экстремистским характером этой деятельности (при условии, что в его действиях нет какого-либо иного преступления). Это основание для освобождения от уголовной ответственности распространяется только на рядовых участников и не касается лиц, виновных в организации дальнейшей деятельности экстремистского сообщества после вступления в законную силу судебного решения о его ликвидации или о запрете его деятельности.

Примечательно (и это надо иметь в виду судьям и другим правоприменителям), что законодатель, введя в УК РФ ст.ст. 282.1 и 282.2 Федеральным законом РФ от 25.07.2002 № 112-ФЗ, этим же законом принял многочисленные «поправки» в ГПК РСФСР, в Закон РФ «О милиции», в Закон РФ «О средствах массовой информации», в Федеральный закон «Об общественных объединениях» и в другие законодательные акты.

Ранее в уголовном законодательстве вызывала обоснованные нарекания статья о хулиганстве за «резиновый» характер, поскольку ее признаки носили оценочный характер, позволяли трактовать совершенные субъектом различные действия как хулиганские, независимо от материального признака преступления. Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ обязательным признаком основного состава хулиганства было признано применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Данный признак давал определенные гарантии против произвольного усмотрения правоприменителя в процессе квалификации хулиганских действий. Однако редакция ст. 213 УК РФ Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ не только вернула данному составу свойства неопределенности и «безразмерности», но и привела к стиранию граней между бытовыми преступлениями на хулиганской почве и преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства. Признаком последних являлись мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, которые благодаря названной редакции Закона стали признаком преступлений против общественного порядка.

Следует особо отметить, что включение в состав хулиганства признака мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы позволяет квалифицировать как экстремистское преступление (хулиганство) практически любое конфликтное поведение лица, поскольку в основе любого преступления лежит конфликт интересов субъекта и противоположной стороны.

В рамках новой редакции ст. 213 УК РФ показателен приговор от 02.12.2009, вынесенный Выборгским районным судом Санкт-Петербурга в отношении ранее судимых двух братьев С. Вместе с другим лицом 12.01.2009 они на железнодорожной платформе станции метро «Удельная» Санкт-Петербурга, желая продемонстрировать превосходство над лицами иной национальности (выходцами с Кавказа), увидев ранее незнакомых им жителей Республики Дагестан, М. и С. грубо нарушили общественный порядок и выразили явное неуважение к обществу в присутствии большого скопления граждан (то есть публично, на почве национальной ненависти и вражды), высказывая в их адрес лозунги с целью оскорбления, формирования негативного отношения к указанной группе людей, требуя, чтобы те покинули территорию России. Всё это сопровождалось нецензурной бранью, унижением человеческого достоинства, применением насилия, неопасного для жизни и здоровья. Данные действия суд квалифицировал как хулиганство, совершенное по мотивам национальной ненависти и вражды (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Признак совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору, предусмотренный ч. 2 ст. 213 УК РФ, в данном случае был оставлен без внимания.

Однако судом того же района 03.02.2010 вынесен приговор Б., К., Т. и Х., которые совершили аналогичные хулиганские действия в отношении А. Им не только вменен квалифицирующий признак хулиганства, совершенного по мотивам национальной ненависти и вражды, но и признак совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору, в совокупности с п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

15.10.2010 Майкопский городской суд Республики Адыгея вынес приговор по делу об избиении в октябре 2009 года этнического русского Б. Были осуждены К. и М., которые были признаны виновными в хулиганстве по мотиву национальной ненависти (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и в нанесении побоев из хулиганских побуждений и по мотиву национальной ненависти (п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ), а также третий нападавший А. – в хулиганстве по мотиву национальной ненависти (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и в причинении легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений и по мотиву национальной ненависти (п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ).

Еще одним из преступлений, которые могут быть совершены по мотивам вражды или ненависти, является вандализм (ст. 214 УК РФ). Вандализм в форме осквернения зданий или иных сооружений может быть признан совершенным по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в частности в случаях, когда непристойные, нецензурные, оскорбляющие человеческое достоинство надписи, рисунки, изображения, загрязнения по содержанию связаны с нацистской атрибутикой

или символикой, оправдывают терроризм или фашизм, утверждают исключительность, превосходство либо неполноценность определенных социальных групп населения и их представителей по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной либо языковой принадлежности, вероисповедания, по роду занятий или иным признакам.

Вандализм в форме осквернения зданий или иных сооружений может быть признан совершенным по тем же мотивам и в случаях, когда учинены непристойные, нецензурные, оскорбляющие человеческое достоинство надписи, рисунки, изображения, загрязнения:

- на памятниках государственным и общественным деятелям, полководцам, писателям, поэтам, художникам, ученым;
- на скульптурных, архитектурных и художественных композициях и иных сооружениях, посвященных героям войны и труда, определенным историческим событиям, достижениям определенных народов или национальных меньшинств в тех или иных областях;
- на зданиях и иных сооружениях, принадлежащих политическим партиям, общественным и религиозным объединениям (конфессиям), представителям иных национальностей либо иных социальных групп населения;
- на символах тех или иных государств.

Вандализм в форме порчи имущества в общественном транспорте и в иных общественных местах на практике признается совершенным по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, при установлении, в частности, наряду с другими обстоятельствами, фактов повреждения или уничтожения (посредством разрушения, разрезания, разбития, деформации, сноса, поджога, взрыва и иных подобных действий) следующих видов предметов:

- избирательные документы (подписные листы, списки избирателей, избирательные бюллетени), оборудование для голосования (стационарные или переносные урны, кабины, обеспечивающие тайну голосования), помещения для голосования на избирательных участках;
- рекламные плакаты и стенды определенных политических партий, профессиональных союзов и общественных объединений либо с определенным идеологическим содержанием;
- книги, журналы, газеты, аудио- и видеоматериалы определенного идеологического содержания в библиотеках, музеях;
- вывески наименований улиц, площадей, названных в память

героев исторических событий, российских или иностранных политических и общественных деятелей, руководителей государств, поэтов, писателей и художников;

- скульптурные и художественные композиции, посвященные памятным историческим событиям, военным и трудовым подвигам, достижениям в тех или иных областях науки и техники либо освоению природы;
- мемориальные доски на фасадах зданий и сооружений;
- государственные символы власти и флаги иностранных государств, субъектов Российской Федерации, бывшего СССР;
- торговые точки, палатки, контейнеры, киоски на вещевых рынках, привокзальных площадях, улицах; витрины и оборудование магазинов, кафе, транспортные средства, принадлежащие выходцам из других стран или иных регионов России;
- имущество определенных неформальных групп населения и их представителей;
- обозначенные места для инвалидов, пожилых лиц, беременных женщин в общественном транспорте;
- специальные световые и звуковые сигналы, установленные на автомобилях, принадлежащих органам государственной власти и управления;
- дорогостоящие автомобили определенных марок, находящиеся на автостоянках либо в иных общественных местах.

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при совершении вандализма, так же как и иных преступлений с аналогичными мотивами, проявляются в содержании и характере не только предметов посягательства и иных элементов состава преступления, но и в содержании и характере поведения виновного до и после совершения преступления. О совершении вандализма по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы могут свидетельствовать, в частности, обнаруженные у виновного материалы и публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и/или расовое превосходство, либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, литературы, аудио- и видеоматериалов, пропагандирующих идеи необходимости и желания

ущемления интересов отдельных лиц по признаку расы, национальности, языка, убеждений, а также ранее имевшие место факты участия виновного в экстремистской деятельности, скандирования им лозунгов националистического и шовинистического содержания.

В контексте обсуждаемых проблем заслуживает упоминания приговор, вынесенный в 2006 году Невским федеральным районным судом Санкт-Петербурга по ст. 214 (с применением особого порядка) в отношении В., который, имея умысел на осквернение здания, умаляя общепринятые общественные ценности, на магазине «Пятерочка» крем-краской черного цвета нарисовал фашистскую символику и написал «скинхед» в латинской транскрипции, что являлось обозначением принадлежности к фашистскому движению с указанным названием, преследующему нацистские цели. В настоящее время такие действия подпадают под признаки состава вандализма, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ в редакции Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ как вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

18.10.2010 в Ярославле суд вынес приговор Б. и Ш. за ксенофобские граффити и свастику, которыми они исписали здания Кировского районного суда и областной миграционной службы. Как выяснилось в ходе следствия, этой акцией они хотели «почтить память» одного из лидеров известной петербургской банды наци-скинхедов, который погиб в этот день при задержании в 2006 году. Они обвинялись в вандализме по мотиву ненависти (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и в публичных призывах к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Вандализм в форме осквернения зданий или иных сооружений, совершаемый по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, сходен по своим объективным и субъективным признакам с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, предусмотренными в качестве преступления ст. 282 УК РФ.

В соответствии со ст. 282 УК РФ преступлением признаются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации. Вандализм отличается от преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, по непосредственному объекту и обстановке совершения. Вандализм совершается, как правило, в обстановке анонимности,

без участия широкой публики.

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершаются публично (в присутствии широкой публики: на митингах, демонстрациях, собраниях либо при ином скоплении людей) или с использованием средств массовой информации.

В случаях публичного осквернения зданий или иных сооружений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 214 УК РФ и ст. 282 УК РФ, если при этом учиненные на зданиях или иных сооружениях непристойные надписи, рисунки и изображения по содержанию были направлены на возбуждение у присутствующих ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе и воспринимались в этом качестве хотя бы частью аудитории, а сознанием и волей виновного охватывалось данное обстоятельство.

Таким образом, можно констатировать, что судебной практикой уже выработаны определенные подходы к решению уголовно-правовых проблем, возникающих при рассмотрении уголовных дел о преступлениях на почве вражды и ненависти. Дальнейшее совершенствование законодательства будет способствовать минимизации тех проблем, которые сегодня еще сохраняют свою актуальность.

В любом случае представляется, что предлагаемые рекомендации будут способствовать повышению эффективности деятельности суда, помогать судьям принимать законные и обоснованные решения по делам о преступлениях, совершаемых на почве вражды или ненависти, назначать виновным справедливое наказание и таким образом обеспечивать должное реагирование от имени государства на факты противоправного поведения в исследуемой сфере сложных общественных отношений.

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ**

**Уголовно-правовые, криминалистические
и психолого-правовые аспекты**

Информационное издание

Компьютерная верстка и редактирование –
СПб ОО «Гражданский контроль»

Подготовка к печати - СПб ОО «Гражданский контроль»
191040, Санкт-Петербург, Лиговский 87, офис 300.

e-mail: citwatchspb@gmail.com

Подписано в печать 25.03.2011

Тираж 4000 экз.

Распространяется бесплатно

